

The background of the cover features a woman in a white dress and a red sash, holding a large, glowing, golden orb. The scene is set against a warm, golden-brown background with a large, dark, leafy plant in the center. In the foreground, there are two characters: a woman with long, wavy, reddish-brown hair on the left, and a man with dark hair and a serious expression on the right, wearing a dark jacket over a light-colored shirt.

Анна Дрехерчук

Империя ветров
Магния-двастарда

Живешь спокойно до двадцати лет, учишься и никто тебе не мешает, как вдруг во сне приходит высокий стройный красавец и предлагает подарок на день рождения - ночной полет над городом. А потом оказывается, что наша планета заселена не только на земле, но и на облаках. И раса странная, о которой ты никогда не слышала - ветры! У летучего ветра есть братья и друзья в других землях и других мирах. А еще там можно передвигаться через порталы. Там живут очаровательные орки, драконы, гномы и многие другие расы, где есть враги и друзья и, если понадобится, они отдадут за тебя последнюю каплю крови, как и ты за них.

Глава 1

Ветер, молодой и легкомысленный, летел, радуясь жизни. А почему не радоваться-то? Он бессмертен, как все эфемерные существа.

Ветер — энергия и сила.

Он любил летать низко над землей, волнуя травы, а потом отдыхать где-нибудь среди ветвей деревьев. Иногда он шалил, поднимая коротенькие юбочки у девушек, сильнее оголяя и без того открытые ноги. Оказывается, по всему свету летает много мужчин-ветров и женщин-ветров. Или ветрянок? Не важно.

Этот ветер был самым младшим среди четырех братьев. Ему была почти тысяча лет, но все равно считался очень юным. Вот и сегодня он просто так летал и шалил. А что? Весна! Сумасшедшая пора творит чудеса со всеми — и ветры не исключение. Не смотря, на свое летучее состояние, они умеют принимать человеческий облик и иногда ухаживают за прекрасной половиной любой из стран мира. Они бессмертны, в принципе, но любого ветра можно убить, как простого смертного.

Вот и сегодня ветер сбивал бело-розовые лепестки с яблонь, и, услышав громкую музыку в многоэтажке, подлетел к открытому балкону, где стояли трех молоденькие девушки в нарядных платьях. Они громко смеялись, что-то рассказывая друг другу.

Особенно хороша была одна: хрупкая, с медно-рыжими волосами ниже бедер, с огромными, на пол-лица, зелеными глазами, опущенными темно-рыжими длинными ресницами. Ветер засмотрелся на нее и со всей силы врезался в ствол тополя, растущего у подъезда. От боли схватился за лоб и громко завопил, только его никто не слышал. Люди не могут слышать ветров, если те не готовы пустить их в свой мир. На лбу мгновенно выросла огромная шишка. К нему сразу же подлетели еще трое ветров. Это оказались те самые старшие братья. Невидимый для всех, он сидел на газоне около панельной девятиэтажки и громко стонал.

— На что ты так засмотрелся? — С горестным смехом спросил рыжий, поднимая золотую голову брата и осматривая ушибленное место.

— Не важно, куда я смотрел, — морщась от боли, проворчал златоволосый ветер.

— Золтан, это ведь не просто невнимательность? — Сочувственно улыбался светловолосый брат.

— Лар, мне сейчас не до шуток, — отмахнулся Золтан. — Помоги привести голову в порядок, иначе она сейчас треснет от боли.

Лар, а правильное назвать его Ларитан, и рыжий Пэтриел положили руки на голову Золтана, нажимая какие-то точки и боль постепенно успокаивалась.

Только один из братьев не принимал участия в лечение Золтана. Он стоял, скрестив руки на груди, и прищурено смотрел на него.

— А ведь на самом деле, ты никогда не врезался в деревья. Кто или что тебя могло так поразить?

— Ри, не начинай! — Сдвинул брови Золтан. — Все равно не расскажу!

— Значит, это был «кто»? — Веселился Пэтриел

— Пэт, не хохми, — серьезно попросил он рыжего. — Ну, хорошо, — Золтан согласился показать им медно-рыжую девушку.

Они поднялись на уровень шестого этажа к открытому балкону. Она стояла одна. Ветры увидели маленькую девочку лет пятнадцати. Вцепившись в балконные перила, она смотрела куда-то ввысь огромными зелеными глазами, в которых потерялись, словно осенние листья, рыжие крапинки. Интересно, что она хочет там высмотреть? Тонкие черты лица были напряжены. Хрупкая, с точеной фигуркой, она старалась разглядеть в небе неведомое. Ветры тихонечко подлетели к ней. Золтан слегка махнул рукой. Длинные пряди перелетели с плеч на спину. Девочка улыбнулась, словно увидела близкого друга.

— Золтан, она ведь совсем юная, — Лар серьезно посмотрел на брата, но тот даже не удосужил его взглядом. Он, не мигая, смотрел на нее. — Золтан! — Снова окликнул его Ларитан. — Она — человек и век их короток. Тебе лучше ее забыть.

— Я не смогу, — чуть шевеля губами, ответил Золтан. — У меня было много разных интрижек, но это... Это другое. Мне кажется, что эта маленькая девочка неспроста нам встретилась, — он посмотрел в глаза своих братьев тоскливо-серьезным взглядом. У меня не получится, понимаете? Ее брат просил присмотреть за ней...

— Ты сошел с ума! — Воскликнул Пэт. — Нам нельзя связывать себя серьезными узами с людьми! Это запрещено законом!

— Тихо, Пэт, — Лар остановил брата жестом. — Пока ничего страшного не произошло, а потом... потом, видно будет, — он похлопал младшего по плечу. — Нам пора. А тебе лучше полежать в постели.

Ветры улетели.

Прошли года.

— Ты что совсем сошел с ума?! — Шепотом спросил блондин, стоящего рядом молодого парня со светло-золотыми волосами.

— Нет, — серьезно ответил тот, рассматривая, как мирно спит в своей кровати молодая девушка.

Длинные рыжие волосы раскинулись по подушке...

— Сколько ей лет? Это все та же девочка? — Заметил рыжий.

— Через пару дней ей исполнится двадцать, — ответил золотоволосый, — и я хочу сделать ей подарок на день рождения.

— Точно сбрендил! — Закатил глаза черноволосый. — А ты о ней не подумал? Может, ей вовсе не нужен твой подарок? А?

— Если подарок будет не интересен, я отменю его, — спокойно ответил золотоволосый. — А сейчас мы не будем мешать ей спать... Это её весна...

И она сама Весна...

Глава 2.

Весна справляла свой последний месяц. Все вокруг распускалось и старалось показать себя во всей красе. Коты, хоть и далеко уже не март месяц, орали и мешали спать ночами. Чтоб им пусто было! В воздухе витали ферромоны, сводившие с ума самых железных мужчин. Легкомысленные платочки, завязанные на девичьих шейках, подрагивали разноцветными крыльями, а высокие каблочки удлиняли стройные ножки.

Одно слово: Весна!

Буйство красок! Буйство мыслей, и не всегда в том направлении, куда надо. Буйство страстей! Самое прекрасное время года! Голова не готова закончить сессию, но приходится

сосредотачиваться. А все мое существо просится на природу, поближе к шашлычкам и костерку... Елы-палы! Скорей бы каникулы!

Я поморщилась от яркого солнечного лучика, что проник сквозь стекло окна и смотрел мне в лицо. Он, видимо, хотел, чтобы глаза открылись и я поднялась? У него получилось!

«Красота! Никому не позволю испортить свой день рождения!»

Плюсов сегодняшнего дня было еще несколько. Во-первых: это была суббота, а значит, что не надо было спешить в институт. Во-вторых: родители собирались уехать на дачу, дабы не мешать подросткам молодежи развлекаться. В третьих — я пригласила на день рождения только двух своих близких подруг, с которыми дружила с самого детства и перед ними не надо было что-то из себя представлять. Они и так знали меня, как облупленную. Никого из института приглашать не стала.

Это только мой день рождения и проведу его так, как считаю нужным.

Итак...

Я — Алиса.

Как приятно потянуться и, откинув одеяло, подняться и открыть фрамугу окна.

«Теперь в ванну!» — Скомандовала сама себе и направилась из комнаты.

Повалявшись в теплой душистой воде минут двадцать, вымыв длинные, рыжие волосы, закрутила их вместе с полотенцем чалмой и накинула легкий короткий халатик на голое тело.

Включила маленькую кофеварку и по квартире разлился кофейный аромат. Блаженно закрыла глаза и глубоко вдохнула этот запах. Чашка наполнилась напитком, поставила её на стол, где уже стояло блюдце.

Хорошая это или дурная привычка, но мне очень нравилось, чтобы чашка обязательно стояла на блюдце. И красиво и практично.

Выпив кофе, и закусив его бутербродом с твердым сыром, пошла приводить себя в порядок. Сначала надо было высушить и расчесать волосы. Я пожалела, что мамы нет сейчас рядом. У нее так ловко получалось разобрать мои волосы после купания.

«Не расчешу — обрежу вас!» — Пригрозила мысленно волосам и они, словно по волшебству, выпрямлялись под гвоздиками массажки и как-то странно быстро высыхали. Интересное дело!

В открытое окно, раздвигая легкие шторы, врвался теплый весенний ветер и поднимал концы волос. И от этого ветерка мокрые пряди становились совершенно сухими и ухоженными.

«Волшебство дня рождения!» — С улыбкой радостно вздохнула я и, решительно выдохнув, направилась к платяному шкафу. — «Что же мы сегодня выберем?»

Прикладывая к себе одно за другим платья и снова вешала их обратно, а одно платье ветер подхватил и закинул подол на руку.

«Ну, это так это», — решила я и положила его на кресло.

— И как это называется? — Нахмурившись, потребовал ответа черноволосый от золотистого.

— Невинная помощь, — хитро улыбнулся тот.

— Брат, мы не против твоих выходов, когда тебе просто скучно, но сейчас все по-другому.

— Ты прав, сейчас все по-другому, — согласился золотистый с некоторой грустью и улыбнулся чему-то уголками губ.

— Вы не сможете быть вместе, — блондин положил ладонь на плечо парню с золотистыми длинными волосами. — А я не хочу, чтобы ты потом рвал себе сердце на части.

— Справлюсь...

Ближе к полудню пришли подруги. Катя, невысокая крепкая шатенка, и Лиля, высокая, но худенькая с пышной копной пепельных кудрявых волос до плеч. Я рядом с ними почти не выделялась. Невысокая, хрупкая, с ладной фигурой. Дома сидеть не захотелось и отправились прогуляться по городу.

Накинув на выбранное, зеленое с белым растительным рисунком, платье легкий плащ, и на ноги туфли на среднем каблуке, возможно, придется много ходить, мы с подругами выпорхнула на, залитую солнцем улицу.

Сначала пошли в городской парк. Атракционы недавно открылись после зимы и катались пока не устали. Потом съели по приличному обеду в кафе, закусив мороженым. Мы не виделись три года. Учились кто где и встречаться часто не получалось, а двадцатилетие из нашей троицы первая справляла я.

У подружек были сердечные друзья, а у меня все время занимала учеба и как-то не получалось ничего серьезного, а просто мимолетных романов мне не хотелось. Я, как Алиса из страны чудес, ждала какого-то чуда, хотя понимала, то принца точно не достанется, а для первого впечатления от близости с мужчиной кого попало не желала. Вот и пока томилось мое чистое девственное тело в ожидании чего-то особенного.

А, собственно, чего ему томиться-то было? Я, как всякая молодая девушка, старалась разнообразить свою жизнь и радоваться так как мне того хотелось. Но... У подружек были пары, а у меня...

«Так ведь еще не вечер! И мне только двадцать. А, как известно, в двадцать лет жизнь только начинается. Значит, спешить пока некуда!» — Утешала себя.

— Мне Ромка предложение сделал, — краснея, созналась Лиля, и показала тоненькое колечко с бриллиантом.

— Поздравляем!!! — Закричали Катя и я, соскочили со своих мест, чтоб обнять подругу. — Когда свадьба?

— Через три месяца, — уже не смущаясь, ответила подруга.

— Мы приглашены, надеемся?

— Конечно! И хотела вам отдать пригласительные, — Лиля достала из сумочки два белых конверта с нарисованными золотыми колечками.

Я разглядывала белоснежно-розовое приглашение на свадьбу лучшей подруги и с непонятной грустинкой думала о том, что когда-нибудь и тоже буду раздавать приглашения на свою свадьбу подружкам. Такие же белоснежные, как первое свадебное платье. А пока первая замуж выходила Лиля.

«У меня еще два года учебы», — сказала я сама себе. — «Какая тут свадьба?»

Но хотелось праздника души! Тепла мужского тела. Чтоб не одной проводить вечера в своей комнате. Чтоб было кому на плечо положить голову и просто помолчать. Хотелось объятий сильных рук. Хотелось бежать к кому-то на свидание и получать цветы... Хотелось, чтоб меня ждали и дождались... И целовалась я последний раз в девятом классе.

«М-дя... Невесело как-то получается...»

Пока мучилась подобными размышлениями, девчонки о чем-то болтали и смеялись, а я глупо улыбалась тому, что им хорошо, думая о своем.

Вечер опять встретила одна, сидя на своей кровати с ноутбуком на коленях. Прошлась по соц сетям и приняла поздравления от знакомых и совершенно незнакомых мне людей. В «гостевых» было полно поздравительных открыток с различными пожеланиями. Я всем послала благодарность за поздравления. Снова осталась одна. Мне стало грустно до слез, но сдержалась.

Нашла в интернете какую-то старую оперетту и улеглась на кровать. Артисты пели свои арии, чему-то смеялись. В глазах начало пощипывать и прикрыла веки. Кажется, засыпаю. Спать не хочу...

Уснула.

Сны я видела не часто. Они почему-то виделись цветными и реалистичными, а потом сбывались, поэтому к снам относилась очень осторожно. В этом сне ко мне пришел высокий молодой мужчина с золотистыми волосами и серыми глазами. Красивый до невероятности! Его волосы спускались потоками почти до талии. Серые глаза смотрели с ласковой смешинкой. Высокий, стройный... М-м-м... Мечта... Он долго стоял рядом с кроватью и смотрел на меня. Потом несмело присел на краешек, наклонил голову к плечу и произнес:

— Привет, — губы дрогнули в улыбке.

— Привет. А ты кто?

— Золтан.

— И кто же ты такой, Золтан? — Я удивленно раскрыла свои глаза, пару раз удивленно хлопнув длинными темно-рыжими ресницами.

— Ветер, — спокойно ответил молодой мужчина.

— Ага... — старалась выглядеть умной. — Ветер... Вот так ко мне во сне приходит ветер собственной персоной и просто говорит: «Привет»! Бреееед! — Вытащила из-под головы подушку и накрылась ею.

— Я не бред, — попробовал обидеться засмущавшийся красавец, снимая с моей головы постельную принадлежность. — Я боялся, что ты не согласишься в мое существование и пришел к тебе на грани сознания.

— Правильно боялся, а еще лучше, совсем бы не приходил! — Потом меня осенило! — То есть ты можешь приходить ко мне, когда я еще не совсем крепко заснула?

— Это сегодня так пришел, а вообще-то могу приходить, когда хочу, — он мило улыбался.

Ну, прям, невинное дитя!

Когда хочет? Интересненько получается! Припомнила, как сегодня волшебным образом высохли мои волосы, сразу же становясь расчесанными и блестящими. Платье, которое само перекинулось мне на руку... Сложив во сне два и два, у меня глаза снова раскрылись:

— Так волосы и платье тоже твоих рук дело?

— Это маленькая помощь, — Золтан виновато улыбнулся.

Твою дивизию!!! За мной постоянно шпионят целыми сутками, а я только сейчас об этом узнаю! А, может, и не он один? Сколько этих ветров на свете летает и все глазают в не зашторенные окна? Если сказать, что я была зла, то, значит, ничего не сказать! Из глаз, даже во сне, то и дело разлетались молнии. Вот хорошо бы хоть одна врезалась ему в задницу! А часто, когда остаюсь одна, после ванны гуляю по квартире совершенно голая. Ой! И в эти

самые моменты мне на шестом этаже не укрывшись от слащавых глаз? У-у-у-у! Сейчас кого-нибудь прикокаю!

— И сколько вас таких извращенцев? — Рассердилась на визитера не на шутку.

— Мы не извращенцы, а помогал тебе только я, — оправдывался ветер. — И иногда отворачивался, — краснея, сознался он.

— Даже не знаю, что сказать? А, если сейчас проснусь, ты исчезнешь?

— Если ты захочешь, то могу не уходить.

Странное какое-то состояние пробуждения. Словно не спала, а пребывала в другом измерении. Словно это не ты лежишь и спишь, а твое тело и душа живут каждый отдельной жизнью.

Все так и было! Открыла глаза и увидела сидящим у себя на постели сероглазого молодого человека... Тьфу, ты! Ветра... Волосы у него были светло-золотистые, почти до пояса, как во сне. Покрытые легким сиянием. Он сидел, смотрел на меня и улыбался кончиками губ. Улыбка у него добрая, мягкая и такая уютная, что мои губы сами растянулись в ответ.

Интересное ощущение медленного съезжания с ума. Мозг не успевал переваривать столько новой информации. Здравствуй местная психушка! Этот летучий голландец не отводил от меня нежного взора.

— У тебя сегодня день рождения и я хочу сделать тебе подарок, если ты не против, — Золтан снова мягко улыбнулся.

— Я даже не знаю... — мои глаза скозились на парня недоверчиво.

— Боишься?

— Немного...

— Ты просто постарайся мне довериться.

Довериться! Не слишком ли это просто? Да и как довериться незнакомому ветру, которого знаешь всего час? И этот час мы разговаривали во сне. Кажется, скоро дело с потерей мозгов пойдет быстрее?

Ветру показалось, что я слишком долго думала. Он поднялся с постели, подошел к двери и протянул руку, приглашая идти за ним. Завороженно поднялась следом за ним и вложила в его узкую, но крепкую ладонь свою маленькую ладошку. Ветер провел через общую комнату к балкону и открыл дверь.

Он открыл дверь, и мне показалось, что нахожусь, окруженная потоками ветров. Распушенные длинные рыжие волосы раскидало по плечам. Я поежилась, ветер снял свой камзол и надел его на меня. Однако, не по росту! Словно на меня надели пальто ниже колена. Мы вышли на балкон, и ветер распахнул, не понять откуда взявшиеся, полупрозрачные белесые, огромные, как у ангела, крылья, снова внимательно посмотрел мне в глаза и спросил:

— Ты мне доверяешь?

Согласно кивнула ему в ответ, хотя сама еще не поняла до конца, доверяю или нет. Черт! А у меня выбор есть? Согласилась на подарок — надо принимать! В следующее мгновение меня за талию крепко обхватила его рука, и инстинктивно тоже обхватила его за талию двумя руками и мы взмыли вверх. Коротко взвизгнула и еще плотнее прижалась к ветру. Глянула вниз: мы зависли над моим балконом выше перил. Он ничего не говорил, а только улыбался, что вселяло какую-то уверенность в том, что он меня не сбросит с высоты.

— Полетели?

Испуганно посмотрела вниз: шестой этаж! Но в надежных руках Золтана мне было спокойно, и кивнула. В одно мгновение мы поднялись над крышами домов и полетели над раскинувшимся под нами городом. В темноте любимый город был прекрасен, переливаясь разными огнями. Я видела, сверкающую огнями фонарей, набережную и самую великую темную реку. От центра к окраинам расходились светящиеся лучи дорог. Дома смотрели на нас множеством, залитых светом, окон. В каждом виделись люди, работали телевизоры... По дорогам и мостам через реку проносились машины, освещая путь фарами.

Ветер иногда посматривал на меня, одаривая счастливой улыбкой. Оглушенная увиденным, не могла ничего ответить. Раскрытыми от восхищения глазами, то смотрела на великолепие вечернего города, то в ласковые серые, с золотыми крапинками, глаза ветра. Да и какими словами можно было бы описать ощущение полета, ощущение счастья от происходящего? Ведь такого ни у кого и ни с кем не было! И у меня такого не было, а теперь, словно птица воробей, летаю, и никто меня не видит, зато я вижу всех!

Больше часа длился наш полет. Вот, наконец, снова мой балкон, на который меня мягко опустили. Я все еще не могла отойти от эйфории полета и со счастливой улыбкой смотрела Золтану в огромные глаза и не могла от них оторваться. Тонула в их нежности. Меня подняли сильные руки, понесли в мою комнату и поставили возле кровати.

— Тебе понравился мой подарок? — Чуть хриплым голосом спросил ветер.

— Я еще не могу прийти в себя, — тихо ответила, не отрывая от него взгляда. Меня притягивали эти серые омуты и тонула в них. — Такого со мной никогда не было, — не зная, как выразить свои чувства, уткнулась лбом ему в грудь. — Спасибо тебе.

Потом почувствовала, как осторожно меня обняли сильные руки и легонько прижали к себе. Так приятно было ощущать себя маленькой и хрупкой рядом с ним. Это — то самое, о чем давно грезилось во сне и на яву? Что-то произошло, словно тоненькая молния змейкой пробежала между нами. Под щекой, птицей в клетке, билось сердце ветра. Моя макушка едва доходила ему до подмышки. Я впервые ощущала так близко твердое мужское тело. Под тонкой белоснежной рубашкой от малейшего движения тела перекачивались упругие мышцы. Широкие плечи, узкие бедра... Откуда ты — моя мечта?

Томный взгляд нового знакомого изучал мое лицо. Ветер так сильно хотел поцеловать Алису, но сдержался, понимая, что на сегодня и полета достаточно, чтоб не спугнуть.

— А, где твои крылья?

— Они появляются только перед полетом.

— А я их увижу когда-нибудь еще?

— Конечно. Но сейчас мне пора... — голос ветра звучал чуть хрипло и сдавленно.

Я кивнула.

— Прилечу, как только смогу, — ветер погладил меня по голове.

Снова понимающий кивок головой.

— Не скучай. И... не провожай, дорогу знаю, — с этими словами Золтан отпустил меня и вышел из комнаты и, как я поняла, из квартиры знакомым мне путем — через балкон.

«Он улетел, но обещал вернуться... Милый... Милый...»- вспомнились слова из старого мультфильма.

Милый... Да, полностью согласна. Только теперь заметила, что до сих пор стою в его камзоле, словно в пальто, сняла и положила на кресло, погладила плотную ткань, потом легла на кровать, но уснуть не могла. Плечи вспоминали объятия молодого красивого ветра, ладони — тугие мышцы его тела. Так хотелось снова его почувствовать рядом. М-м-м-...

Мне понравились ощущения прикосновения мужчины...

Ноутбук все еще включен. Нашла любимое кино «Знакомьтесь, Джо Блек» и принялась смотреть. На экране мелькали знакомые сцены из фильма, а перед глазами проносились пейзажи ночного города, залитого огнями. Порой мне казалось, что это не огни родного города, а глаза ветра... В голове звучала незатейливая романтическая музыка... Сон пришел, как всегда, незаметно.

Глава 3.

Красивый белокаменный замок окружала толстая крепостная стена. В стене по направлениям частей света стояли деревянные, окованные прочным железом, широкие ворота. Крыш замка не было видно: они потерялись где-то в облаках, лишь средние башни да небольшие башенки, что пониже, показывали свои островерхие красно-коричневые крыши. Сводчатые окна украшены затейливой каменной резьбой. Великие небесные мастера постарались на славу. В небольших и средних башенках, прилепленных, словно ласточкины гнезда, было только по два-три небольших окна, но украшенные такой же резьбой.

Замок стоял величаво, словно говоря: я оплот всего того, кто и что здесь существует.

Светловолосый молодой высокий человек поднялся по широкому высокому крыльцу и вошел в центральную часть замка и привычным жестом сделал какой-то знак дворецкому. Дворецкий исчез.

Из общего зала наверх вела широкая белая каменная лестница с витыми балясинами. На огромной площадке между этажами она расходилась двумя белыми крыльями и исчезала где-то на втором этаже. Огромную стену между лестницами украшала картина со сценой военных действий между странными сказочными существами.

На вид молодому человеку было лет тридцать три-тридцать пять. В тренированной фигуре чувствовалась сила и плавность движений. То, что еще называют породностью. Быстрым шагом он направился к двери, что приютилась слева под лестницей. Резко распахнул её и закрыл за собой.

Это оказался кабинет со стеллажами, заваленными бумагами и свитками. У окна с тяжелыми портьерами цвета бутылочного стекла, стоял двух тумбовый массивный стол. За столом сидел и что-то писал мужчина средних лет с длинными, до талии, светлыми волосами, убранными в затейливые косы, в которых затерялись две пряди черная и золотая. Мужчина поднял удивленные глаза на молодого человека:

— Здравствуй, сын. Чем обязан таким спешным визитом?

— Отец, — сын сел в одно из кресел, что стояли с другой стороны стола. — Отец, я прошу тебя поговорить с Золтаном.

— Что стряслось? — Мужчина оставил недописанным письмо.

— Пока ничего, но он, так нам показалось, влюбился в земную девушку. Наши доводы он отказывается понимать.

— Вот как... — отец потер переносицу и сдвинул густые светлые брови.

Тентар вен Ойделн — Великий вождь клана Южного ветра. Ростом чуть больше четырех локтей, еще широк в плечах, могуч, как дуб. Светло-голубой атласный костюм, расшитый изысканным узором в тон темнее, прекрасно на нем сидел. Он вышел из-за стола и прошелся по кабинету. Потом внимательно посмотрел на сына.

— Ларитан, ты действительно полагаешь, что он не понимает всех неприятностей?

Может быть, ты сгущаешь краски?

— Сегодня Золтан решил ей показаться. Пять лет он наблюдал за девушкой, а сегодня ей исполняется двадцать лет и он решил сделать подарок: полетать над городом! Ты ведь не хуже меня знаешь, что нам нельзя показываться смертным.

Много тысячелетий назад четыре клана ветров Северный, Южный, Восточный и Западный решили закрыть свои владения от взора людей. Тогда люди не понимали, что стихии нельзя приручить, и пошли войной на их земли. Почти вековая война унесла многие и многие жизни с обеих сторон. Именно в это самое время главы кланов ветров и решили уйти за облака, чтобы люди не захотели вновь их поработить. В заоблачных высях они выстроили себе замки, а сами облака стали их оплотом. Люди снизу видели только белые кусочки ваты, плывущие по небу, и не знали, что сверху облака представляли собой зеленые поля, леса, среди которых текли ручейки и реки.

И вот самый младший сын вождя клана Южных ветров Золтан вен Ойделн влюбился в земную девушку. Тентар понял бы обыкновенную интрижку с человеческой женщиной. Их у его подданных было не мало, но то, что рассказал ему Ларитан, ни к чему хорошему не могло привести.

Старший сын вождя клана Южных ветров, Ларитан вен Ойделн, выглядевший лет на тридцать три-тридцать пять, на самом деле он уже разменял две тысячи шестьсот семидесятый год. Он был самым долгожданным ребенком в семье, потому что супруга Тентара Ладирена долгое время не могла выносить дитя. Сказалась долгая война, но когда он родился, радости не было предела. Тентар устроил большой праздник в честь рождения наследника. В последующие годы Ладирена родила мужу еще трех сыновей. Ими отец тоже очень гордился. Через десять лет после рождения младшего сына, жену отравили. Тентар долго старался найти отравителя, но все поиски оказались тщетными. Жаль, что бессмертие у ветров относительное и хрупкое.

И вот теперь надо было что-то решать с младшим. К Золтану Тентар чувствовал особую нежность, но старался не показывать вида и не выделять его среди остальных детей. Только изредка он приходил к еще маленькому сыну в спальню и гладил по золотистой головке. Сын вырос, но отец не переставал приходить к нему ночами. Только теперь он просто смотрел, как Золтан спит.

Ларитан не мешал отцу думать и не окликал его. Он понимал, случилось не предвиденное, и просто так эту проблему не решить. Подождав еще некоторое время, пока наследник осмелился спросить:

— Что ты решил, отец?

— Пока ничего, — тяжело вздохнул Тентар. — Мне следует самому поговорить с Золтаном. Тогда и будем решать.

Ларитан поднялся с кресла, слегка поклонился отцу и вышел из кабинета. Разговор был окончен.

В общем зале Ларитана ждали братья, прислонясь спинами к подоконникам. Они поднялись ему навстречу.

— Что сказал отец? — Нетерпеливо спросил рыжеволосый Пертиэл.

Он был вторым сыном Тентара. Такой же статный, высокий. На вид двадцать семь-тридцать лет, но на самом деле ему уже исполнилось две тысячи тридцать семь лет.

— Ничего не сказал, — покачал головой Ларитан. — Отец хочет сам поговорить с Золтаном.

— Я представляю, как тяжело сейчас отцу, — расстроено проговорил черноволосый сын вождя, Кадриан. — Ему сложно будет говорить с Золтаном на такие темы, но он не станет щадить его душу.

Братья замолчали и, думая каждый о своем, разошлись по покоям, но вскоре встретились вновь, не сговариваясь, в покоях младшего брата.

Золтан, счастливый, влетел в общую залу, никого не замечая. Слишком много было сегодня впечатлений. Душа пела, хотелось танцевать и делать сумасбродные поступки.

— Золтан, — от этого голоса молодой ветер вздрогнул. Он узнал голос отца. — Сын, кажется, тебе есть, что мне рассказать?

Младший сын напрягся, как струна и душа петь перестала. Он понял, что отец знает про Алису и их полеты над городом, но не обижался на старшего брата. Понимал, что тот поступил так, чтоб сделать только лучше и безопасней для клана и всего народа ветров.

— Слушаю тебя отец, — как можно спокойней спросил Золтан. — Почему-то я знаю, о чем ты хочешь со мной поговорить.

— Пройдем в кабинет, незачем развлекать слуг, — предложил Тентар и они закрыли за собой дверь. — Надеюсь, ты не в обиде на братьев?

— Зачем же на них должен быть в обиде? За то, что они рассказали про мои полеты над землей с девушкой? Нет. Нисколько не обижаюсь на них. — Золтан пожал плечами.

— Тебе придется оставить эту девушку, — жестко приказал Тентар.

— Я люблю ее, отец, и не собираюсь так быстро отказываться от нее. — Сын был тверд в своем решении.

— Ты понимаешь, что другие кланы могут не внять твоим порывам? — Чуть повысил голос вождь. — Главы кланов имеют право потребовать отказаться от нее и я ничего не смогу сделать. Все будет зависеть от большинства голосов на Совете.

— Это мне известно, — спокойно ответил Золтан и уселся в кресло, стоящее возле стола отца. — Но что же мне делать? Вырвать сердце? — Боль отразилась в глазах молодого ветра.

Тентар подошел к сыну сзади, рука сама потянулась погладить по золотым волосам, как в детстве, но он не стал этого делать и сжал кисть в кулак.

— Сынок, можно пока это все обставить, как интрижку и никто не придерется.

— У меня нет с ней интрижки, отец! — Воскликнул Золтан. — Пять лет я боялся приближаться к ней, тронуть за руку, а сегодня пришел сначала во сне, а потом на яву. Решил, что она достойна такого подарка, как полет над городом. Если б Алиса не захотела, я бы ушел, стерев из ее памяти воспоминания, — молодой ветер некоторое время помолчал, собираясь с мыслями, а Тентар не перебивал сына. — После полета она не смогла выразить своих эмоций и уткнулась лицом в мою грудь. Я забыл, как надо дышать... — Улыбка скользнула по его губам от воспоминаний.

«Это серьезней, чем я думал», — Тентар стал серьезней. — «Сын пойдет за нее до конца!»

Он на самом деле не знал, что делать. Влечение Золтана к земной девушке может вызвать непредвиденные последствия, если узнают в других кланах. Страх потерять сына в войне между кланами был равносильен страху потери, если он вдруг захочет стать смертным из-за нее.

— Мне интересно, что ты намерен делать и как действовать дальше? Могут возникнуть разногласия между кланами.

Золтан посмотрел на отца и тот увидел, как меняется взгляд сына и становится решительным, а глаза потемнели.

«Да. Эта девочка для него много значит», — мрачно подтвердил сам себе Тентар.

— Можно вынести на совет кланов декрет о разрешении браков между людьми и ветрами, но только по любви. Разрешение на такой брак может дать Оракул. Он увидит искренность чувств и истину намерений.

Тентар удивленно поднял брови.

Хм...

— А ты не так прост, как думают о тебе братья, да и я, признаюсь, — подобие улыбки скользнуло по его лицу. — Об этом надо подумать. Я, конечно, вынесу в ближайшее время на совет твое предложение в свете того, что прошло много лет со дня войны и люди изменились, но уверен, найдутся противники.

— Знаю, — спокойно ответил Золтан. — Просто надо уверить, что, если такие браки будут, то у ветров разбавится кровь, что благотворно повлияет на нашу расу. Все будет зависеть от Оракула, а неудачи в совершении брака просто можно стереть из памяти человеческого партнера.

Тентар с удивлением смотрел на младшего сына и не узнавал его. Его маленький мальчик, которого и к политике не допускали по причине молодости. Думали, что у него на уме только одни развлечения, выдает совершенно резонное предложение с полным обоснованием оногo.

Как жаль, что не ему судьба благоволила стать наследников вождя клана. Из него получился бы хороший правитель.

— Хорошо, сын, — согласился отец. — Принимаю твое объяснение и предложение. Через две недели состоится Совет, и я постараюсь сделать все, что смогу.

— Спасибо, что понял меня, папа, — Золтан подошел к отцу, в порыве чувств, обнял его и вышел из кабинета.

В его спальне ждали уже все братья, а Кадриан даже умудрился заснуть, но чуть дверь открылась, и Петриэл принялся тормозить брата.

Золтан оглядел братьев и улыбнулся им. Он не таил на них обиду или злость. Напротив, он был благодарен им за разговор с отцом.

— Ну, не томи, — не выдержал долгой паузы Петриэл. — Что сказал отец?

— Отец меня понял и попросит внести на ближайший Совет Вождей кланов предложение о возможности браков между людьми и ветрами. А справедливость брака и его искренность должен решить Оракул. Если что-то пойдет не так, можно просто стереть из памяти событие.

— Ничего себе! — В один голос закричали удивленные братья.

— Гляньте-ка, наш золотиночка стал политиком! — Ларитан подхватил младшего брата под мышки и поднял над своей головой.

— Я говорил, что он у нас самый умный, — подхватывая брата, закричали Петриэл и Кадриан.

И все рухнули на огромную постель с веселым смехом, устраивая кучу-малу.

— Завтра просыпаться будет не кому, — заметил Ларитан. — Уже утро.

— Ну, до обеда у нас есть время выспаться, — весело предложил Кадриан.

И с ним все согласились.

Глава 4.

Я только открыла дверь в аудиторию, как меня окружила толпа радостных одноклассников. Все старались потискать меня, обнять, сказать что-то хорошее или просто поздравить с днем рождения. Кто-то сунул мне в руку букет огромных желтых хризантем. Мои любимые! Пытались покачать на руках, но я с веселым визгом отказалась. А то вдруг поймать забудут? Как, все-таки приятно, что к тебе хорошо относятся и стараются не забыть твоего праздника.

«Это продолжается волшебство, наверное».

Я улыбалась всем и любила всех вокруг! Душа пела и всем-то хотелось сказать много хорошего.

Потом пришел преподаватель и, узнав причину возбужденного состояния своих студентов, подошел ко мне и пожал руку с поздравлениями.

Учеба пошла своим чередом. Занятия одних предметов сменялись другими. Мы бегали из одной аудитории в другую. После института устало плелась вечером домой, неся тяжелый груз науки в сумке. Легкие порывы весеннего ветерка слегка касались лица и, мне хотелось закрыть глаза чтобы, открыв их вновь, увидеть огромные серые глаза Золтана.

Кто он мне? Не знала. Странное смятение прочно засело у меня в голове и сердце. Новые ощущения врывались в мою душу, а я старалась их построить в очередь и классифицировать. Получалось плохо. Мне было непонятно, почему такой, не просто красивый, а потрясающий парень, пусть и ветер, появился именно у меня во сне? Вспоминала, какие у него сильные руки и мой организм начинал диссонанс, которого у меня раньше никогда не наблюдалось. Широкие плечи...мускулистая грудь...узкие бедра...длинные стройные ноги... Да с него, наверное, лепили Аполлона! М-м-м-м! После того, как снова представила ветра, я обняла себя за плечи, закрыв глаза... Мне снова всплыло в памяти лицо с серыми глазами, в которых рассыпались золотые искорки.

А есть ли душа у ветра? Какая она? Что говорит ветер, когда завывает в печных трубах или летает среди ветвей деревьев? Что он поет луговым цветам или когда колышет золотые нивы? Как он завлекает вас, подхватывая и развевая ваши волосы? Вы видели, как он танцует с осенними листьями в аллеях? А как он умеет кружить со снежинками? Известно ли кому, что душа у ветра совсем не ветряная, а нежная и, порой, ранимая.

Теперь точно знала, что у ветра есть душа. И ту душу, которую увидела у Золтана, была, наверное, самая прекрасная. Чистая, светлая...

«Я влюбилась», — объявила сама себе. И тут же встряхнула головой, прогоняя все то, что нафантазировала. — «Дура!» — Обругала себя. — «Напридумывала черт знает что и рада! Не прилетит этот Карлсон больше никогда! Ладно, хоть день рождения не пропал даром», — говорила так, но сама не верила своим словам.

Неправда! Он прилетит. Ведь я его жду... Жду...

С такими мыслями я дошла до автобусной остановки. Автобус пришел на редкость быстро и оказался почти пустым. Ехать мне минут пятнадцать. Усевшись на свободное сиденье, я закрыла глаза. В голову нагло лезли мысли о ветре. Да что же это такое?

«Взрослая и очень неглупая девушка срочно ищет мозги!» — Подмывало меня подать объявление в газету, а еще лучше, в «бегущую строку»!

«Устала?» — Спросил меня кто-то в моей голове.

Глаза сами собой распахнулись. Огляделась — никого не увидела рядом. Снова прикрыла веки и в голове заговорил глюк.

«Не ищи меня, Алиса. Не увидишь», — сказал тихий знакомый голос.

«Золтан?!»

«Да. Узнала по голосу?»

«Не совсем. Просто у меня нет больше друзей, которые роются в моей голове, болтают всякое и летают над землей, словно мухи». — Сделала вид, что рассердилась.

Меня коснулась теплая волна. Оказывается, так можно передать улыбку. Золтан улыбался мне мысленно. Как все же странно то, что со мной происходит. Чувства странно обострились и начала открывать что-то новое в себе только еще не поняла что. Ментальные прикосновения Золтана вызывали приятное ощущение странного очень легкого то ли пощипывания, то ли покалывания, скорее все это можно было назвать энергетической щекоткой в месте прикосновения. Интересно, а он тоже ощущает эту щекотку? Почувствовала, как к моим плечам прикоснулись незримые ладони.

Я открыла глаза: на следующей остановке мне выходить. Автобус остановился, двери открылись, выпускающая меня на улицу.

— Не тяжело таскать такие сумки молоденьким девушкам? — Я обернулась на голос и увидела довольного ветра.

Он стоял передо мной, сияя от радости встречи. Все его существо показывало, что он ждал эту самую встречу. Одет он был как все молодые люди нашего времени: темно-зеленая ветровка, черные джинсы и темные кроссовки, только длинные золотистые волосы были стянуты в низкий хвост.

— Привыкла, — скорбно покачала головой, и мои сумки переключались в его руки. — А в прошлый раз ты был одет по-другому.

— Мне не сложно менять одежду, — спокойно сказал Золтан. — Это морок.

— Морок? Это что, колдовство такое? — Мои брови поползли вверх.

— Ну да. Зачем выделяться из общей толпы?

Ветер спрашивал, как прошел сегодня день? Я рассказала ему, что меня встретили с поздравлениями мои однокашники и вот даже цветы подарили. И продемонстрировала ему три шара желтых хризантем. Так за разговором мы вошли в подъезд и поднялись на лифте на шестой этаж. Открыла входную дверь и посмотрела на ветра. Он словно ждал приглашения.

— Войдешь?

— Если приглашаешь, то с удовольствием войду, — ответил, довольный Золтан, заходя вслед.

Родителей не было дома. В прихожей зазвонил телефон. Я подняла трубку.

— Алиса, — кричала в трубку мама. — Мы не могли до тебя дозвониться. Нас отправляют в командировку до конца лета. Мы уже дома все свое собрали и уехали. Деньги знаешь, где лежат, за квартиру и свет заплати сама. Всё, доча, целую! — В трубке послышались гудки.

Я посмотрела на ветра растерянным взглядом и положила трубку на место. И как это называется?

— Что-то случилось? — Встревожено спросил он.

— У родителей командировка случилась до осени. Снова в поля поехали.

— Зачем? — Не понял ветер.

— Они у меня геологи. Что-то ищут все время, а в свободное от изысканий время воспитывают меня. — со вздохом посмотрела на ветра. — Снимай свой морок, пойдём на кухню готовить ужин.

Ветер сделал пасс рукой — современная одежда улетучилась, и он остался в белоснежной рубашке с широкими рукавами и узкими высокими манжетами и темно-зеленых бриджах, камзол от которых лежал на кресле в моей комнате. Сапоги сверкали свежей чисткой.

«Хорош! Просто сказка!» — Ветер заулыбался. — «Заметил, блин!»

Холодильник был забит до отказа всякой всячиной. Видимо, родители успели позаботиться о бедном дитяти и сбегали по магазинам. Это уже радует. Настроение все равно куда-то улетучилось.

— Яичницу с колбасой будешь? — Я уставилась на ветра из-за двери объемного холодильника.

— Не знаю, что это такое, но буду.

Пусть бы только не согласился! Варить сегодня не было никакого желания.

В сковородке зашкворчало масло и румянились ломтики сырокопченой колбасы. Я окинула оценивающим взглядом Золтана сверху вниз и разбила четыре яйца. На свой взгляд получила немой вопрос с изломом бровей.

«Что? Тебя так еще никто не оценивал?»

Себе разбила парочку. Через пару минут мы поедали быстрый и вкусный ужин.

— И все-таки не понял, почему ты меня одарила таким взглядом, словно хотела поджарить?

«Не выдержал! Бинго!»

— Я оценивала твои возможности по уничтожению жареных яиц, — постаралась улыбнуться, но с полным ртом это сложно.

— Понятно, — и ветер отправил в рот приличный кусок жареной колбасы.

Вскипел чайник и выключился. Я закинула в кружки по пакетик черной чай, налила кипятку и поставила напротив наших тарелок.

— А это что? — Золтан потянул за веревочку вверх и из кружки поднялся мокрый заварочный пакетик.

— Чай. Черный. В пакетиках.

Он попробовал и его гримаса выразила полное недоумение.

— Так ведь он не сладкий!

— Вот тебе чайная ложка, — я достала из ящика маленькую ложечку. — Вот тебе сахар, — показала на маленькую сахарницу, стоящую на столе. — Сам разберешься, сколько тебе надо сыпать.

Ветер разобрался тремя ложками сахара в кружку.

Поужинав, отнесла в свою комнату сумки с книгами и конспектами, выложила все на стол и принялась отбирать все, что нужно для завтрашних занятий. Надо было приготовиться и выучить задания.

— Чем будем заниматься? — Спросил ветер, усаживаясь в кресло рядом с окном.

— Я собираюсь приготовить на завтра задания. Учебу никто не отменял.

— Это надолго?

— Часа два.

— А мне чем заняться? — Спросил он у меня.

Пожала плечами. Ну, откуда мне знать, чем в свободное, от моих занятий, занимаются ветры. Фу! Тавтология получилась!

— Тогда подремлю в кресле. Согласна? — Я оказалась не против.

Ветер сел поудобней в кресло, вытянул длинные ноги и скрестил на груди руки. Глаза закрыл и задремал.

Изо всех сил старалась не смотреть на дремлющего ветра, но голова сама поворачивалась в его сторону. Какая учеба, когда рядом ОН! Тонкие черты лица. Нос с небольшой горбинкой, полукружья прикрытых глаз опущены темно-рыжими длинными густыми ресницами. Любая позавидовала бы такому богатству! Резковато очерченные скулы... М-да. Как так получилось? То никакого парня не было, а теперь такой красавчик! Только я так и не поняла, почему он выбрал меня? На него, скорее всего, женщины сами вешаются. Вокруг столько девушек красивей меня в десятки раз. В чем подвох? Неужели просто ему понравилась и все? Чего это я себя накручиваю? Вот проснется и спрошу!

Через пару часов у ветра, словно разведчик, открылся сначала один глаз, потом он смачно потянулся и уставился на меня. А я на часы: половина восьмого вечера. Задания были сделаны, и я теперь полностью свободна.

«Уже конец мая и осталось учиться чуть больше двух недель до сессии. Но и сессия мне была не страшна. Почти все зачеты я уже получила. Осталось сдать три и допуск к экзаменам будет получен», — размышляла я, пока не услышала тихий смех.

— Ты чего? — Не поняла и хотела обидеться.

— Ты бы видела всю свою мимику, пока о чем-то думала. По последним выражениям твоего личика я понял, что ты собой довольна, — объяснил ветер.

«Постеснялся залезть ко мне в голову?»

— Ну-у-у, правильно! Да мне осталось сдать всего три зачета и к сессии буду допущена. Осталось-то чуть больше двух недель учиться и ка-ни-ку-лы! — Закрыла глаза, предвкушая, как буду отдыхать.

— Две недели? Хм... Так это совсем ничего! — Воскликнул довольный ветер. — Пройдут незаметно.

«Две недели до совета старейшин...» — Вспомнил он и серые глаза вдруг потемнели, губы поджались и темно-рыжие брови сошлись на переносице. Он застыл, глядя в одну точку.

— Эй! — Я потормошила его за рукав камзола, заглядывая в глаза. — Ты чего?

— А? — Он очнулся и с улыбкой добавил: — Ничего, малышка, все хорошо. Это так... — Он поднялся с кресла, осторожно привлек меня к себе и легонько обнял.

Первый раз меня называли «малышкой». Всегда казалось, что словцо отдает пошлостью, но сегодня оно так не звучало. Несмело обняла его за талию и прижалась щекой к широкой груди. Ой, как хорошо-то. Под моей щекой ускоряло свое биение сердце. Даже через одежду чувствовала приятную щекотку.

«Интересно, а он тоже чувствует ее?» — Ветер фыркнул мне в макушку.

Снова стало уютно рядом с ним. Дыхание его участилось и сильные руки крепче прижали меня к твердой груди, а подбородок лег мне на макушку. Мне так приятно было гладить его руки — крепкие, мускулистые. М-м-м... Столько великолепия рядом со мной никогда не стояло. По телу разливалось непонятное тепло.

«А вдруг он подумает, что я какая-нибудь вертлявая финтифлюшка из-за того, что разрешила ему меня обнимать на втором свидании?» — Ветер отодвинул меня от себя и,

сдвинув брови, спросил:

— Что такое «вертлявая финтифлюшка»?

— А говорил, что в голову больше не полезешь! — Постаралась обидеться. — А «вертлявая финтифлюшка» — это легкомысленная девица.

Пояснение он понял, стал серьезней и, чеканя каждое слово, сердито сказал:

— Никогда. Слышишь? Не думай о себе, как о финтифлюшке! Ты не такая! — Он с жаром принялся мне меня же защищать! — Даже, если мы позволим себе... вольности, то это будет наше обоюдное решение. И никого оно не касается! — Он снова привлек мою тушку к себе.

Не знаю, сколько мы так стояли, но не было желания отпустить друг друга. Потом я подняла немного растерянные глаза к нему и встретила взглядом с теплой сталью. Он медленно наклонялся ко мне. Ниже... Ниже... Дыхание мое сбилось и вот уже его губы рядом с моими... От нахлынувшего, непонятного пока мне состояния, и сама потянулась к нему, почувствовав нежный поцелуй. Словно бабочка коснулась моих губ. Я ответила...

Золтан чуть отстранился от меня с нежной улыбкой, как бы спрашивая разрешения. Я боялась пошевелиться, а ветер все еще стоял, склонившись над лицом в ожидании. В следующий момент он жадно припал к моим губам. В голове все завертелось, тело перестало слушаться, ноги начали предательски подкашиваться. Одним движением, не отпуская губ, меня подняли на руки. Я обвила его шею своими тонкими руками и пальцы сами переплелись с золотом волос.

Ветер пил меня, как воду. Жадно. Мои пальцы плутали в его распущенных волосах, а мы никак не могли оторваться друг от друга. Наконец, мои отпустили губы и мы смогли открыть глаза. Ветер все держал и держал меня на своих сильных руках. Я перебирала пальчиками его золотистые волосы, гладила по голове, а потом прижалась щекой к его плечу, обнимая за шею.

Глава 5.

Он, сел на мою кровать и я оказалась на коленях, как в колыбели. Мои глаза, наверное, говорили ему многое, чего нельзя объяснить простыми словами. Сколько нежности, радости, благодарности передавал ему мой взгляд. Он разомкнул руки и погладил меня по голове, потом провел пальцами по линии подбородка и нежно поцеловал в уголок губ.

— Я так долго мечтал об этом, — сдавленным голосом произнес ветер, прикоснулся губами к моим волосам и снова прижал меня к своей широкой груди, вдыхая мой аромат.

— Но мы же знакомы всего несколько дней, — удивленно подняла бровь.

— Это ты со мной знакома четыре дня, только мы с тобой уже пять лет знакомы и смотрю на тебя, как на что-то прекрасное и недоступное, — он снова провел ладонью по моим волосам.

— Пять лет?! — Тут я задохнулась от неожиданности.

— Ну, да... — ветер не понял, чего это я так заверещала. — Пролетал случайно у твоего балкона в день твоего пятнадцатилетия и впервые увидел тебя в шелковом желтом платье. Ты была вся такая солнечная... С тобой были две девочки — одна с тебя ростом, а вторая повыше. Я тогда засмотрелся на тебя и так больно врезался в дерево, что чуть не появился перед людьми от боли, — засмеявшись, он почесал лоб.

— Пять лет ты за мной следил? — Я была удивлена и ошеломлена такой новостью! —

Постояй-ка, — снова усталилась на ветра, прищурив глаза. — Так я пять лет ни с кем не могла познакомиться по твоей инициативе?

Вихрем слетела с его колен, бросила на него испепеляющий взгляд и принялась мерить комнату быстрыми шагами, стараясь о чем-то подумать, но все мысли покинули мою бедную головушку. Эта рыжая противная зараза пять лет портила мне жизнь! Пять лет! Самые интересные годы, когда влюбленность бьет по голове, ни о чем не спрашивая! Когда гормоны вырываются из растущего организма фонтанами! Самое интересное время для всех ошибок, которые только возможно совершить.

— Пять лет считала себя изгоем, с которым все парни и поговорить-то боялись! Ты понимаешь? Все время думая, что это со мной что-то не так и потому они меня бросают! А оказывается, меня, замечательную, таким образом, охраняли? Ааааа! Твою дивизию! — Схватила обеими руками за голову и снова бросила на Золтана недобрый взгляд. — Что? Доохранялся до того, что у меня развился комплекс собственной неполноценности! — Уставившись на него страшными глазами, в которых читалось: «Убью! И меня оправдают!»

Бедный ветер сидел на кровати такой весь виноватый-виноватый, несчастный-несчастный и не знал, что сказать. Так ему и надо! Он теперь казался таким маленьким. А меня оказалось та-ак много! Я стояла над ним подобно скале, уперев руки в бока. Какая там щекотка — у меня искры из глаз, наверное, так и сверкают. Жаль, что не могут поджарить его тощий зад! Золтан хотел как-то оправдаться, но слишком уж грозная я сейчас была.

— Для себя что ли берег? — Потребовала ответа.

— Да, — тихо подтвердил он. — Я тебя давно люблю. Надо мной все братья смеются, а мне все равно.

— И много у тебя братьев? — Эх! Не умею я метать молнии!

— Три старших брата. Я — самый младший.

— И самый умственно вредный! — Заявила, ткнув в него указательным пальцем.

— Неа. Они говорят, что просто умный, — виноватая улыбка не сходила с мордахи этого собственника.

— И какое же у них мнение о том, что ты мне пять лет жизнь портил? — Ух, грозна же я в гневе! Сама себя боюсь!

— Говорили, что все это ни к чему. Что нам нельзя связывать себя серьезными отношениями с людьми.

— Чтоооо? Почему?

— Мы живем долго, а у людей век короток, хотя можно удлинить их годы.

— И сколько же тебе лет, дитяtko? — Мне было страшно услышать ответ.

— Девятьсот шестьдесят два, — робко прошептал ветер.

Всё. Добил! Запустила в волосы обе свои пятерни и взбила их, как будто это может в данный момент освежить мои кипящие мозги. А выглядит-то как мой ровесник! Дисфункция моей мозговой деятельности была на лицо и на лице.

— Мать моя! — Мое тело плюхнулось в соседнее кресло. — Дяденьке тысяча лет без малого, а он с двадцатилетней девчонкой решил связаться! Тебе что, своих, тысячелетних, не хватает?

Ветер готов был провалиться сквозь землю, а не взлететь в свои облака. Он глядел на меня глазами нашкодившего щенка. Еще немного и из серых глаз прольются ручьи, нет, реки слез раскаянья. И пусть льются! Пусть он знает, каково жить с думами о том, что ты недоженщина!

— Я люблю тебя, — Пролепетал он. — Если смотреть по человеческим меркам, то мне двадцать три-двадцать четыре года, получается, не намного, старше тебя!

В окно постучали. Что?! В окно ШЕСТОГО этажа постучали? Мои мозги полностью себя дискредитировали. Глаза отказывались возвращаться в свои орбиты. Я открыла шторы и увидела улыбающегося черноволосого парня, висевшего у меня за окном. Глюк! Хи-хи! Открыла фрамугу с вытаращенными глазами, посмотрела на позднего гостя, который висел за моим окном и не прекращал обворожительно улыбаться. Еще один! Жестом руки, с полупоклоном, разрешила ему влезть в окно. Странный гость ловко вскочил на подоконник и, легко спрыгнув на пол, уселся на подлокотник кресла, в котором съежился Золтан. Я выразительно перевела взгляд на ветра, требуя ответа.

— Это мой брат... — поведали мне.

— Кадриан, — представился еще один ветер и снова ослепительно улыбнулся.

— И много вас там... за окном? — Показала куда-то за шторы.

— Нет, — ответил Кадриан с очаровательной улыбкой. — За этим окном? Только двое.

— А что, за другими окнами еще кто-то есть? Дурдом на выезде! — Крикнула в темноту открытой фрамуги: — Ну, входите уж, раз прилетели!

Один за другим в мою комнату влезли еще двое мужчин-ветров.

— Ларитан, — представился светловолосый с легким поклоном. — Я — старший из всех братьев, — он показал на такого же рыжего, как и я, и представил: — Петриэл...

— Потом моя очередь, — засмеялся Кадриан. — А Золтан у нас самый младшенький.

— О-фи-геть... — я стояла и смотрела снизу вверх вытаращенными глазами на высоченных братьев — ветров.

Они стояли и с любопытством смотрели на меня, подпирая своими великолепными головами потолок типовой двухкомнатной «хрущевки». Красивые, статные, как на подбор, одного роста, широкоплечие с атлетическими фигурами... Наши студентки убились бы за таких парней! Ларитан был в светло-зеленом костюме, Петриэл в небесно-голубом, а Кадриан в костюме цвета кофе. Все камзолы были расшиты причудливыми узорами. Вот это, да... Только дядьки Черномора не хватает!

— Лучше не скажешь, — засмелся Ларитан.

— Ага, кому скажи, что ко мне в полночь четверо братьев-ветров баскетбольного роста прилетели в окно, так... На огонек... Подумают, что сошла с ума. Какая досада... — Добавила слова из мультфильма.

Петриэл и Кадриан посмотрели на меня и сложились пополам от смеха. Ларитан легко улыбнулся.

— Завтра соседи будут теряться в догадках, откуда это у меня, скромной девушки, столько мужского смеху было, на ночь глядя! А, ведь меня охраняли, — я метнула в младшего ветра шутливо-сердитый взгляд. — Секьюрити чертов!

Ларитан сделал пасс рукой.

— Соседи не услышат ничего лишнего..

— ?..

— У вас здесь весело, но, братишка, пора...

— Да, Ларитан. Пора. Я только прощаюсь...

— А мне и прощаться не хочется, — весело произнес Кадриан. — С этой малышкой весело. Она та-а-ак смешно сердится...

— Ну да. Только братец это сейчас не замечает по причине влюбленности, — договорил

за брата развеселившийся Петриэл.

— Ну, раз вам у меня весело, то приходите вечерами ко мне в гости. Все четверо. А?

Петриэл посмотрел на братьев.

— Я не против.

— Я тоже, — это Ларитан.

— И я не против, — это Кадриан.

— Значит, будем, иногда, будем прилетать все, — это Золтан.

— Ага! Каждый день! — Добавил Пэтриэл.

— Только не просите, чтобы я никому не рассказывала про вас, — я хитро прищурила глаза.

Братья снова дружно засмеялись и удалились... через балкон. Только Золтан задержался на секунду, чтоб поцеловать, и ушел. Я провела пальцами по губам, где только что был запечатлен прощальный поцелуй. Меня еще никто так не целовал. И в груди быстро-быстро, будто крылышки мотылька, затрепетало девичье сердечко.

Глава 6.

Братья весело и шумно ватагой вошли в замок. На их голоса из кабинета вышел отец. Увидев радостные лица всех четверых сыновей, он удивленно поднял бровь.

— Рад, что у вас у всех прекрасное настроение. Чем же вызвана подобная радость?

— Да вот, — начал Ларитан. — Сходили в гости к одной весьма интересной особе... женского пола... через окно, — и поджал губы, боясь прыснуть смехом.

Братья у него за спиной еле слышно хихикнули.

— Что же это за особа такая смешная? — Вождь был удивлен.

— Мы познакомились с зазновой Золтана, — объяснил Кадриан.

— Так что же в ней такого смешного? — Повторил свой вопрос Тентар.

— Кажется, всё, — пожав плечами, ответил Петриэл.

— А еще она назвала Золтана извращенцем в прошлый раз, — рассмеялся Кадриан.

— Мои сыновья извращенцы! — Прогредел сердитый голос вождя.

— Она обвинила его и в том, что у нее развился «комплекс собственной неполноценности», потому что он пять лет не позволял ей ни с кем встречаться, а она не могла понять, почему её все бросают после первого свидания, — пояснил Петриэл и согнулся пополам от смеха.

Вождь поднял голову к потолку и закатил глаза, боясь рассмеяться.

— Боги и силы, дайте разума мои сыновьям, ибо они все сегодня его потеряли из-за маленькой девчонки, — но светлые очи отца не могли скрыть смеха. — Идите спать, дети мои и не забудьте, что через пять дней у нас состоится бал в честь дня рождения Ларитана и придут влиятельные семьи всех кланов, а заодно, и в которых имеются девицы на выданье.

— Отец, ты хочешь нас всех женить?! — Воскликнули братья в четыре голоса.

— Пока меня интересует только наследник, — отрезал Тентар и ушел в кабинет.

В пятницу я пришла из института около пяти часов вечера и думала, что приготовить на ужин. Взяла в морозилке мяса, поставила разогреваться в микроволновку, и пошла в свою комнату. Из комнаты вышла в коротеньком льняном халатике, а волосы закрутила на затылке и закрепила одной японской палочкой. Положила телефон в карман, покопалась в проводе от наушников и впихнула их в уши.

Пританцовывая, резала мясо и овощи, что-то мычала в такт мелодии и бегала от стола к плите и обратно. Казалось, что всего положила немного, но еды получилось много больше. На очередном витке броуновского движения встретилась взглядом с ветром, сидящим на табурете, и застыла вся в удивлении. Вытащила наушники из ушей. Ветер задержал свой взгляд на голых ногах, видневшихся из-под халатика.

— И давно ты за мной наблюдаешь? — Улыбнулась ему.

Он подошел ко мне обнял и поцеловал в губы. Снова эти непередаваемые ощущения, словно сотни маленьких молний взрывались между нами от прикосновений и щекотали наши нервы. Но это было так приятно. Все... За все простила...

— Не очень давно, — он убрал длинную прядь с моего лица, заложил за ухо и поцеловал

В висок.

От нежных прикосновений я закрыла глаза и прижалась к его груди. Снова ощутила, как бьется сердце ветра. Для меня бьется... И твердые мышцы прощупываются под одеждой. Ой, держите меня семеро! Ну...или сколько-нибудь отдерите меня от этого шикарного мужчины, а то за себя не ручаюсь! От самоедских мыслей меня отвлек его вопрос:

— А что ты готовишь?

— Ой! — Спихватилась я. — Чуть не сгорело моё жаркое! — Быстро помешала в сотейнике и аромат вкусного жаркого разлился по кухне.

У ветра заурчало в животе. Мой живот отозвался следом.

— Не передразнивай! — Ласково проворчал ветер. — Долго еще готовиться будет?

— Минут пять, — ответила и дала ему две тарелки, чтоб поставил на стол.

Ветер взял в каждую руку по тарелке, повертел их в руках и непонимающе спросил:

— А почему только две?

— А сколько надо? — Я подозрительно прищурила глаза.

— Еще три точно, — он широко улыбнулся.

— И где же обладатели еще трех тарелок?

— А мы здесь! — Грянуло из коридора и из-за дверного косяка показались три довольные физиономии.

Ну и что мне с ними делать? Сейчас отомщу!

— Быстро в ванну мыть руки! — Скомандовала княжичам.

Все четверо вытянулись струной и направились строем в ванну.

«Вот клоуны», — со смехом в глазах подумала я. — «А еще, скорее всего, аристократы».

Пока их не было, поставила на стол пять приборов, хлеб и свежие булочки, странным образом, пяти штук. Достала маринованные помидоры и положила их на тарелку.

Братья так же строем вошли на кухню с чистыми руками и довольными лицами.

— А чего это вы сияете, как начищенный самовар? — Стало мне интересно.

— Самовар? — Это Кадриан.

— Что такое «самовар»? — Это Петриэл и Ларитан.

— Ну... Это... — Растерялась, но потом быстро пошла к себе в комнату и принесла компьютер.

В интернете я быстро нашла самовар. Красивый. Блестящий. И показала братьям.

— Вот что такое «самовар»! Это такой чайник, только в трубу засыпались маленькие палочки и зажигались, как в печке или камине, и вода кипятилась.

Ветры долго рассматривали самовар, а потом переключились на ноутбук. Им стало интересно, как работает такое чудо техники? И мне пришлось, чуть не пальцах, рассказывать принцип действия данного прибора. Братьям было все так интересно, что они выразили большое желание научиться на нем работать.

Мне было интересно другое: они так много времени проводят в разных частях света и видят так много всего, почему не научились пользоваться компьютером? Ведь они могли навести на себя свой морок и давно бы пользовались благами нашей цивилизации.

— Все не просто, — возразил мне Ларитан. — Мы, конечно, могли бы научиться компьютерной грамоте, но у нас нет электричества там и мы не имеем жилья на земле.

— Ну, теперь иногда можете дружною толпою прилетать ко мне для работы на компьютере, — засмеялась я.

— Ты же не считаешь, что нам интересно приходить к тебе в гости только ради какой-

нибудь выгоды? — Шутливо рассердился Петриэл.

— Нет, Пэт, не считаю, — со смехом ответила я. — А теперь давайте ужинать! — И принялась раскладывать жаркое по тарелкам.

— Как ты меня назвала? — Не понял Петриэл.

— Просто чуть-чуть сократила твое имя, — мои ресницы наигранно затрепетали.

— Нет, я не против, но согласитесь, эта девчонка делает с нами все, что хочет! В приказном порядке отправляет мыть руки, сокращает мое имя. Подождите, — Петриэл шутливо погрозил пальцем братьям. — Она и вас сократит!

Ветры чуть не упали лицами в тарелки от хохота!

Ну что мне с ними делать?

Одно мне нравилось точно, их общество меня не напрягало, а наоборот веселило. Кажется, я им тоже нравлюсь. Странная и замечательная компания у нас получилась. С нежностью переводила взгляд с одного брата на другого — какие они разные, но во многом одинаковые. Веселые мальчишки. Только взрослые... Слишком взрослые...

Жаркое исчезало из тарелок со скоростью звука. Все потребовали добавки и я положила им еще по порции. Литровая банка маринованных помидоров уже благополучно закончилась. Пока ветры еще не доели вторые порции жаркого, быстро настрогала салат из свежих помидоров и огурцов и обильно полила майонезом. Салат был встречен на «Ура!» и через несколько минут салатница оказалась пустой. Чем еще накормить этих проглотов я не знала.

Сделала проще: открыла холодильник и предложила им самим выбрать все, что они хотят съесть. Братья долго выбирали, даже спорили, и решили ограничиться фруктами, потому, что животы были уже набиты до отказа, а от фруктов никто еще не умирал. На всякий случай предложила встать и попрыгать. Самое прикольное было в том, что через секунду четверо высокорослых молодых мужчин, заливаясь смехом, зайцами прыгали у меня на кухне!

— Пол не проломите! — Ухахатываясь, предупредила их.

— А давно мы так весело не проводили время! — Еще не отсмеявшись, с трудом проговорил Кадриан.

— Ага! — Хором подтвердили Ларитан и Петриэл.

Пэт. По-другому я больше его почти никак не звала. Теперь надо сократить имена всех остальных и исполнить предсказание Пэта.

«Ларитан — Лар. Кадриан — Кадр... Нееее! Он мне такого не простит! Может, просто Ри?» — Придумала для их сокращения и решила озвучить, но не сейчас, а как-нибудь в разговоре.

На том и порешила.

После ужина мы пошли в большую комнату и расположились кто где. Я и Ларитан сидели на диване, Золтан устроился на ковре у моих ног, а Пэт и Кадриан в креслах.

— Расскажите мне что-нибудь о своем мире, — попросила я.

Парни задумались.

— Начнем с того, что наш мир не виден с земли, — начал Ларитан. — У нас так же текут реки, есть леса, поля и луга, водится разная дичь, но она иногда немного не такая, как на земле.

— А какая? Белки зеленые?

— Нет. У нас водятся всякие большие и ядовитые звери, порой они огромных размеров,

но их мало и они водятся в дебрях лесов и в горах..

— У вас и горы есть, и дебри? — Искренне удивилась я и Лар утвердительно кивнул.

— А ночью у нас такие же звезды, как у вас, — тихо проговорил Пэт. — Домики у наших жителей похожи на, ваши, деревенские. В городах есть высокие дома...

— Но, не высокие, как на земле, — поправил его Кадриан. — В два-три этажа.

— Но замки у нас величественные, красивые. И люди веселые, добрые... — мечтательно произнес Золтан.

— Ага, — перебил его Кадриан. — Особенно, когда в трактире перепьют, то ничем не отличаются от земных. Даже еще противнее, так как могут оказаться магом или колдуном. И тогда...

— Как бы мне хотелось посмотреть ваш мир...

— Решено, — Кадриан посмотрел на братьев и те согласно кивнули. — После бала мы устроим пикник на нашей природе, если ты не против?

У меня перехватило дыхание: неужели мне предстоит увидеть ту странную страну, которая скрылась за облаками.

— Вы... Вы меня возьмете туда? — С широко открытыми глазами от восторга, показала пальцем куда-то вверх.

— Ну, да, — подняв ко мне лицо, ласково улыбался Золтан.

— Я согласна! — Взвизгнула и бросилась обнимать братьев.

Такой реакции они, конечно, не ожидали, но довольные обняли меня. Дольше всех обнимал меня Золтан. Мы стояли, прижавшись друг к другу, совсем забыв, что рядом стоят братья. Казалось, что нас окружает, обнимая обоих, парит, только нам слышная, мелодия. Ветер нежно гладил мои волосы, а я прижала горячие ладошки к его мускулистой спине... Как хорошо...

Парни переглянулись между собой, и Ларитан сказал за всех:

— Через часок мы тебя ждем на балконе, — похлопал Золтана по плечу и пошли к балконной двери.

И что самое невероятное, что каждый, уходя, меня поцеловал в макушку. Я, не отрываясь от ветра, помахала им рукой.

— Это что сейчас было?

— Это ты им так понравилась, — мягко погладил меня по голове Золтан.

— Мне они тоже понравились, — и еще крепче прижалась щекой к груди ветра.

Они такие милые. Поняли, что нам и вдвоем нужно побыть. Так запросто попрощались и не заморочились о том, что я не обернулась проводить их, а даже поцеловали меня. Приятно-о-о. Мрррр. Ой! Чего это я? А мне просто хорошо, вот так стоять, рядом с моим золотинкой и, закрыв глаза, молчать.

Как это я его назвала? Золотинка? Так ведь он ЗОЛТАН и волосы у него золотые...

«А мне понравилось», — услышала голос ветра в своей голове и по всему телу поплыла довольная волна, мягко щекоча.

«Мать моя! А ведь я много сегодня думала и совсем забыла, что они умеют читать мысли! Черт! Черт! Черт!»

«Могу только сказать, все твои мысли нам нравились и братья относятся к тебе с теплотой и нежностью, а про меня и говорить не стоит. Особенно повеселило, как ты Кадриана в «Кадра» сократила», — он фыркнул в волосы и поцеловал в висок.

Подняла голову к ветру и он осторожно прикоснулся губами сначала к векам, потом

попробовал уголки губ. Закрыла глаза и наслаждалась накрывшей нас нежностью и всем телом почувствовала, как вокруг нас вихрем закрутилась энергия полета. Рот золотого ветра снова жадно приник к моим губам, голова закружилась, ноги предательски подкашивались, но сильные руки любимого держали меня.

Опять что-то не то подумала!

«Я тоже тебя люблю», — раздался хриплый стон в моей голове и он еще требовательней захватил мои губы и слегка прикусил.

Отпускал ветер меня медленно, глядя мне в глаза пьяным взором. Благодарно целовал уголки губ и крепко прижимал к себе.

— Никому не отдам тебя... — потом резко отстранил меня, держа за плечи. — Если бы ты знала, как много для меня значит, что ты подумала обо мне, как о любимом, малышка моя... Ведь ты моя? Или нет? — Взгляд стальных глаз требовал ответа.

— Ветер, — рукой гладила его золотистые длинные пряди, — кажется, я на самом деле в тебя влюбилась. А, может, это от того, что у меня никогда не было подобных отношений? — Пожала плечами. — Но меня тянет к тебе, думаю о тебе... Много... Что это? Мне порой страшно, а вдруг ошибаюсь, ты улетишь и никогда не вернешься, — мои глаза предательски наполнились слезами.

— Радость моя, могу тебе поклясться, пока есть я и ты, отказываться от «нас» я не собираюсь, — из моих глаз скатились две слезинки и он выпил их губами.

Словно маленькая мышка, прижалась еще крепче к нему, обняв за талию. С моим ростом сложно куда-то еще дотянуться. Ветер поднял меня на руки и нежно посмотрел в мои глаза. Моя голова легла ему на плечо.

Не знаю, сколько он стоял со мной на руках, потом подошел к дивану, сел и я снова оказалась у него на коленях. Не отводя взора от моего лица, он убрал мою рыжую прядку за ухо и поцеловал в висок, потом спустился и я ощутила нежный поцелуй за ухом. Большим пальцем он очертил мой подбородок... Дотронулся губами до шеи... Когда его губы коснулись там, где на шее бьется жилка, выгнулась ему навстречу. От новых ощущений сердце пропустило удар, а я забыла, как надо дышать.

Что же это со мной происходит? Мне в одно и то же время и страшно и не хочется, чтоб он прекращал. А губы ветра прошлись в ложбинке между ключицами. И у меня вырвался тихий стон. Его руки нежно скользили по моей спине, и от их прикосновения меня бросало то в жар, то в холод.

Так и не заметила, как его горячая ладонь легла на мою грудь. Никто не прикасался ко мне так осторожно и в то же время так настойчиво. Такие приятные прикосновения...

Ветер снова посмотрел в мои затуманенные глаза и легонько коснулся губ губами. Счастливая улыбка не сходила с его лица.

— Моя милая, — шептал он. — Рыжее мое солнышко... Радость моя долгожданная... — Он рисовал пальцами, очерчивая мое лицо, как будто хотел навсегда запечатлеть его в своей памяти. — Уже поздно и пора спать, — поднялся со мной на руках и отнес в мою комнату.

Поставил рядом с кроватью, откинул покрывало и одеяло. Встал передо мной и начал расстегивать халатик и я инстинктивно зажала застежку пальцами и с опаской глянула на него. Ветер только улыбнулся, успокаивая меня, мягко отстранил мои руки и расстегнул халатик, представ перед ним в одном белье. Кружевные кусочки привели его в полный восторг! Он провел ладонями по линии талии до бедер, потом вверх. Мои груди в бюстгальтере лежали в его ладонях, словно в чашечках. Несколько минут ветер восторженно

разглядывал меня, улыбаясь. Я же растерянно смотрела за его реакцией.

Из-под подушки он достал ночную рубашку и надел ее на меня. Поднял на руки, положил на кровать и накрыл одеялом.

— Не бойся меня, — глубоким голосом попросил ветер. — Я не трону, пока ты сама не захочешь. Просто мне так захотелось полюбоваться тобой.

— Тебе обязательно уходить?

— Засыпай. Я не уйду.

— Ляг рядом...пожалуйста.

Ветер отвернул меня к стенке, а сам лег сзади на одеяло и прижался всем телом ко мне, обняв рукой. Еще никогда мужчина не был со мной так близко. Это будоражило мое воображение. Возбуждало. Сегодня он открыл меня для себя саму с новой стороны: я могу нравиться и нравлюсь самому красивому мужчине с прекрасными серыми глазами.

Мне было тепло и спокойно, и я заснула.

Глава 7.

Замок пленял своим убранством. В вазах благоухали цветы. Всюду сновала прислуга, оставаясь всеми незамеченной. Разносили на маленьких начищенных подносах бокалы с разными винами и закуски. Тентар вен Ойделн вышел на площадку между первым и вторым этажами, осматривая пестрый калейдоскоп приглашенных вельмож и их жен с дочками. Дамы обмахивались разноцветными веерами разного размера, а мужчины, стоя группами, что-то обсуждали, потягивая из бокалов вино.

«Мальчишек опять не видно!» — Недовольно подумал он, как в толпе промелькнул Петриэл. — «А где остальные?»

По лестнице с разных сторон спускались к нему три сына. Ларитан Был одет в темно-синем, расшитым золотыми нитями, белую рубашку и галстук в тон костюму. У Кадриана был кофейный костюм, так же расшитый золотом, Золтан был в сине-серебряном.

Отец осмотрел сыновей.

— Ларитан, тебе сегодня надлежит выбрать невесту, — тихо, но твердо произнес Тентар. — Мне бы очень хотелось породниться с Северным кланом. Это нужно для политики всего нашего мира. Много лет они лелеют надежду на свадьбу. Подумай, сынок. Если же ты выберешь кого-то из других кланов, мы обсудим и этот вариант.

Наследнику оставалось только кивнуть в ответ. Отец долго ждал, когда старший сын остепенится и сам найдет себе жену, но теперь пришлось таким образом надавить на него. Ларитан понимал, что не имеет права противиться. Но кого выбрать? Брак ветров на всю жизнь и как не ошибиться? После свадьбы Тентар хотел отойти от дел и все передать сыну.

Ларитан вен Ойделн с достоинством сошел с лестницы в общий зал.

У Петриэла было крайне возбужденное состояние от множества красивых девиц. Он порхал бабочкой от одной к другой, говоря комплименты, целуя ручки, помахивая кому-то и посылая воздушные поцелуи.

Тентар стоял в окружении глав кланов и прочих аристократических мужей. Он изредка посматривал на старшего сына, но Ларитан безучастно смотрел на великолепие женской половины.

Петриэл и Кадриан танцевали и развлекались с дамами и девушками за всех четверых! После очередного тура Кадриан подошел к, подпиравшему колонну, Золтану и предупредил:

— Доротея кер Лирин на тебя ну о-о-о-о-очень плотоядно смотрит, братец, — оба обратили свои взоры на высокую худоватую барышню в голубом наряде.

Она им помахала.

— И что все это значит? — Золтан удивленно и безучастно поднял на брата глаза.

— А это значит, что она положила на тебя свои голубые глазки!

— Только этого мне не хватало! — Золтан раздраженно закатил глаза.

— Хватало или нет, не важно. Важно другое — Доротея весьма мстительная молодая особа. И ты, — Кадриан ткнул пальцем брату в бок. — Ты это знаешь. Выводы можешь сделать сам. Ну, а я со своей стороны могу только пригласить ее на танец и попробую что-нибудь разузнать.

Золтан благодарно кивнул головой.

«Вот стерва! — У молодого ветра нарастало раздражение. — «Собираются женить Ларитана, а я оказался пол обстрелом! Да еще и Доротеи! Чертова девка! Мало её любовников что ли?»

Заиграла незатейливая мелодия. Кадриан подошел к Доротее и поклоном пригласил ее на танец. Девушка оценивающе взглянула на ветра, но приглашение приняла. Выпорхнув вслед за кавалером, она кружилась и даже улыбалась ему.

— Скажите, дорогой Кадриан, почему ваш младший брат не танцует? Совсем недавно он был такой повеса, — с милой улыбкой Доротея ждала ответа.

— Доротея, душка, что-то мне подсказывает, что ему скучно на балу, — улыбался ей в ответ Кадриан

— Мне он нравится, — предупреждая вопрос, объявила девушка. — А на меня и не смотрит! — она картинно надула губки.

— Тогда стоит ли такой предмет обожания? — Кадриан поднял брови вверх.

— Я привыкла получать все, что хочу!

— Но, если он не захочет, чтоб его получали?

— Мне кажется, ему придется захотеть, — с более милой, но хищной улыбкой сообщила Доротея и на этом танец закончился.

Кадриан провел ее туда, откуда взял и направился к Золтану.

— Все гораздо хуже, чем я думал, братишка, — он серьезно посмотрел в глаза брату. — Эта рыба любыми путями решила тебя завоевать и зубы у неё о-го-го какие! — Волнение Кадриана выдавала каждая сказанная фраза.

Слова брата разозлили Золтана.

— Она может следить за мной... — и лицо стало мертвенно бледным.

— Я не думаю, что она так далеко зайдет, — попытался возразить Кадриан.

— Все может быть... Все может быть... Теперь надо быть осторожными...

— Понимаю, брат, — Кадриан похлопал Золтана по плечу и пошел дальше развлекаться.

Золтану стало неинтересно смотреть на танцующие пары, да и разговаривать он тоже ни с кем не хотел, и решил удалиться в свои покои. Уже у самой лестницы с ним «случайно» столкнулась Доротея кер Лирин и очаровательно улыбнулась.

— Простите меня, лорд Золтан, неловкую, — создание снова прелестно улыбнулось, стрельнув глазками.

«Очаровательная мегера!» — Золтан мило улыбнулся в ответ.

— Ну, что вы, леди Доротея, это я был неловок, — старался оправдаться ветер.

— А вы всегда так прелестно краснеете? — Девушка пошла в наступление.

«Мне показалось, или эта фраза должна была быть моей?»

— Я хотела бы пригласить вас ко мне в комнату после бала, — упирала Доротея. — А, впрочем, можно и на бал плюнуть, — и она махнула рукой.

— Рад был бы вам, леди, составить компанию, но у меня разболелась голова и я предпочту удалиться в свои покои, — слегка улыбнулся Золтан, поцеловал ей пальчики и оставил стоять у лестничного парапета.

«Ты мне ответишь за унижение, Золтан вен Ойделн», — зло сверкнула глазами девушка во след ветру. — «Теперь я все про тебя узнаю!»

Ларитан по праву наследника перетанцевал со многими девушками всех кланов, но больше всех ему в сердце запала самая младшая дочь вождя Северного клана Корделия нер Сорн. Невысокого роста, по плечо Ларитану, с длинными волосами воронова крыла и зелеными глазами — изумрудами. Он приглашал ее на каждый тур танцев и что-то спрашивал или рассказывал ей, и она озорно поджимала губки, чтоб не рассмеяться в голос.

Корделия посетовала, что устала танцевать, и Ларитан предложил ей пройти на балкон. Свежий ночной поток обвевал худенькие плечики Корделии и она невольно поежилась. Ветер снял свой камзол и накинул ей на плечики, за что получил в благодарность чарующий взгляд и улыбку. Твердая ладонь наследника крепко держала узенькую маленькую ладошку девушки, и она ее не убрала.

Юная дочь вождя Северного клана растопила сердце наследника клана Южного.

Глава 8.

Утром Тентар зашел в покои старшего сына и увидел, что тот еще спал, раскинувшись по огромной кровати в одних бриджах с блаженной улыбкой. Отец недолго постоял у кровати сына и с довольной улыбкой вышел, закрыв за собой дверь.

«Вот и славно», — довольный вождь пошел в кабинет.

Ближе к обеду братья начали просыпаться и, как по особому приглашению, пришли в покои Ларитана. Застав старшего брата под одеялом, все скопом бросились к нему.

— Что? Сердце не камень и у старшего оказалось! — Это Кадриан.

— Не все надо мной посмеиваться! — Это Золтан.

— Здорово! Скоро свадьба! — Это Петриэл.

— Вот сумасшедшие родственники! — Взмолился Ларитан. — Вы меня раздавите!

— Корделия в самом деле хороша, — похлопал его по плечу Золтан.

И все дружно рассмеялись.

— Девушка, действительно, мне очень понравилась... — Ларитан мечтательно прикрыл веки.

— И не такая стерва, как Доротея, — вставил Золтан. — Она меня чуть в постель не затащила! Еле отвертелся.

— От такой просто так не отвертишься, — серьезно предупредил Кадриан. — Она еще достанет тебя.

— Значит, будем убегать, — невесело рассмеялся Золтан. — Братья мои, обратился он ко всем, — а не помните ли вы, что обещали одной молодой особе пикник над небесами?

— А Корделию я могу пригласить на пикник? — Оглядел всех Ларитан.

— Конечно! — Ответили братья.

На том и порешили. Золтан летит за Алисой, Ларитан отправляет приглашение Корделии, а остальные готовят все для пикника.

Золтан подлетел к окну Алисы, она еще спала. Волосы разметались по подушке. Балконная дверь была приоткрыта. Невидимый он пролетел в большую комнату и принял человеческий вид. Осторожно зашел в комнату Алисы. Наклонился над ее головой и тихонечко прошептал в ушко:

— Малышка, просыпайся. Уже полдень.

Когда я открыла глаза, ветер сидел в кресле и улыбался. Пару минут понежилась в кровати и поднялась. За окном сияло уже летнее солнышко. Сегодня первое июня. Суббота. Люблю выходные. Показав ветру язык, продефилировала в коротенькой пижаме в ванну. Минут тридцать плюхалась с большим удовольствием. Я-то помнила, что сегодня меня приглашали на пикник почти в рай. Короче за облака. Выпендриваться с одеждой не собиралась: джинсы, футболка и кроссовки вполне подойдут, а то, что не по их моде — это меня мало волнует!

Вышла из ванны с чалмой на голове и в шелковом красном халатике. Ветер тут же подскочил ко мне, но я решительным движением руки его остановила, упершись ладошкой ему в грудь, и серьезно заявила:

— Сначала волосы высуши, а потом и целоваться лезь!

— Иди сюда, рыба мелкая, — засмеялся ветер в ответ на мое заявление и тихонько подул на длинные мокрые пряди.

Под его легким дуновением волосы быстро просохли и приняли ухоженный вид. Потом он прочесал каждый волосок расческой и от удовольствия чуть не мурлыкал. А уж как мне было хорошо и говорить не надо.

— А тебе кто волосы расчесывает? — Спросила я, плаваясь от удовольствия.

— Сам, — скорбно ответил он. — Себе — сам, тебе — сам. И никто бедному ветру не расчешет волосы. Сейчас заплачу-у-у.

— Если хочешь, буду тебе волосы расчесывать на ночь?

— Очень хочу, — он положил расческу на тумбочку. — Все? Теперь можно и целоваться! — И, пока я ничего не успела сообразить, схватил меня в охапку и крепко поцеловал. — Моя лиса Алиса...

Он так улыбался, что можно все ему простить и все принять. Я сама потянулась к нему и, наклонив к себе его голову, поцеловала. Приятно ощущать его теплые губы на своих губах. Чувствовать его запах. Склонила голову ему на грудь, и показалось, что ветер забыл, что надо дышать.

«Почему у нас такая странная, в полном смысле «щекотливая» реакция друг на друга? Но приятная и возбуждающая реакция?»- Мне было интересно наблюдать за своими ощущениями, когда рядом Золтан. — «Такой милый и такой чудесный ветер».

«Спасибо, моя хорошая, что ты так думаешь обо мне», — пронеслось у меня в голове. — «Прости, случайно подслушал твои мысли, но мне, как бальзам на сердце твои слова».

«Ну и зараза же ты! Это, если ты меня слышишь!», — Я тихо засмеялась, в ответ был поцелуй в висок и улыбка.

Мне хотелось ласкаться к нему и получать ответные ласки... Хотелось снова забраться на его сильные руки... Но меня, как всегда, вовремя вернули на землю.

— А ты не забыла, что у нас сегодня пикник? — Встрепенулся Золтан.

— Нет, дорогой, не забыла!

— О! Я уже дорогой? Ка-ак приятно, — получив поцелуй, выгнала его из комнаты, чтобы переодеться.

— А можно я просто отвернусь? — Кричал из большой комнаты мне ветер.

— Топтаться умеешь?

— Да-а...

— Перетопчешься! — Ответила уже нормальным голосом, выйдя из комнаты. — Ветерочек-ек, — я загадочно улыбалась.

— Чего ты хочешь?

— Заплети мне красиво косу, — я посмотрела на ветра такими просящими глазами, что отказать мне не было никакой возможности.

Усадив на стул, Золтан почти полчаса приводил в порядок мою прическу, благо там было из чего её делать. После того, как он закончил работу, пошла, посмотрела на себя в зеркало и обмерла от неожиданности — красивая сеточка обвивала всю мою голову. Слов не было и удостоился благодарного поцелуя в губы. Ветер принял награду и усилил ее в несколько раз.

— Еще немного и мы никуда не пойдём, — томно проговорила я, — а нас ждут. Что нам надо взять с собой?

— Настрогай сыру и колбасы с хлебом, остальное братья принесут. Да, — спохватился он. — Ларитан будет с невестой.

— О! Как? Когда это он успел?

— Вчера отец давал бал в честь его дня рождения, и ему была вменена обязанность найти невесту. Он и нашёл. Её зовут Корделия нер Сорн. Младшая дочь вождя Северного клана. Милое юное создание. Она и растопила сердце Ларитана.

— Я рада за них, — подошла к ветру и снова поцеловала. — И за нас.

Он схватил меня в охапку и закружил по кухне.

— За нас я сам безмерно рад, любимая моя малышка, — и поцеловал в кончик носа. — Все. Полетели.

— А... Как же?... Ведь светло и нас летящими увидят!

— А мы накинем полог невидимости. Никто нас не увидит, — ветер сделал пасс рукой и мы вышли на балкон. — Полетели?

Я кивнула.

Мы, крепко держась друг за друга легко поднялись вверх и скользнули мимо домов... Прямо к облакам. Первый раз я летела не в самолёте, а в ракете вообще не летала. Мы в самолёте летели над облаками и там не было никакой жизни. Но облака проплывали под нами очень красивые, белоснежные с серо-голубой каемкой, похожие на вату. Золтан специально затащил меня в само облако и отпустил. Я напугалась, когда поняла, что падаю вниз, но упала в руки ветра. Он улыбался.

Иногда мне кажется, что он не расстается с улыбкой! И зачем меня так пугать, спрашивается? А еще взрослого из себя корчит! Мальчишка! Ой! Я, кажется, снова думаю, а этот рыжий гад роется в моей голове! Ну, и пусть знает, что думаю на этот счет. У ветра порозовели щеки и он покачал головой. Мельком глянула на спину: там красовались ангельские крылья. Странно, что они могли вырастать сквозь одежду. Мне так захотелось, чтобы у меня выросли такие же.

А потом мы поднялись еще выше над вторым ярусом облаков. Там я увидела яркое

солнце, отражавшееся в изумрудной траве, цветущих лугах. Красота! Всё почти такое же, как на земле, только... за облаками. Широкие поля и луга, на которых мирно пасется домашний скот.

«Оказывается, ветры любят молочко с маслицем!»

Мне казалось, что я не смогу дышать, раз это так высоко и воздух должен, просто обязан, быть разреженным, но дышу нормально. Никаких трудностей с этим не обнаружено. Странно всё это. Вдали виднелись высокие горы, поросшие лесами и снеговые шапки. На их вершинах спали облака. Или облака здесь низко? Еще не поняла. Рощицы и милые лесочки мелькали под нами. Иногда мне казалось, что я вижу земные пейзажи.

Мы летели еще минут двадцать, пока не увидела большую поляну с огромным раскидистым деревом, похожим на дуб, только листья у него были, как у липы. Под деревом оказались братья ветра и худенькая девушка чуть выше меня ростом, с длинными, черными волосами, уложенными в изящную прическу. Мы приземлились и братья поспешили меня обнять. Как приятно было их встретить!

— Алиса, позволь тебе представить леди Корделию нер Сорн, — Ларитан нежно посмотрел на девушку. — Надеюсь, она окажет честь и станет моей невестой.

Щеки Корделии порозовели от смущения.

— Вы не делали мне такого предложения, лорд Ларитан, — вежливо ответила девушка.

— Думаю — это не за горами, леди.

— Рада с вами познакомиться, леди Корделия, — улыбнулась Корделии. — Прекрасная погода. Не правда ли?

— Корделия, не хочу вас оскорбить, но можно я скажу проще? — Спросил Кадриан и получил от всех положительный кивок. — Тогда так. Девочки, мальчики, есть предложение в ближнем кругу забыть начисто про «леди» и «лордов» и обращаться проще. Кто «за»?

Все были «за»!

— Дома меня зовут Дели, — проговорила Корделия. — Думаю, что мне будет приятно, если вы станете меня так звать.

— А меня — Пэт! — это Петриэл.

— А меня — Ри! — это Кадриан.

— А я просто — Лар! — это Ларитан.

— А нас никак не сократишь — Золтан и Алиса.

— И не сокращайтесь, — махнув на нас рукой, засмеялся Лар.

Я подошла к Ларитану и поцеловала его в щеку. Он удивленно уставился на меня.

— Это с днем рождения, — и обратилась к Дели: — Не ревнуй, пожалуйста, Лари мой прекрасный друг, — и, как шкода, посмотрела на Ларитана и тот подтвердил мои слова.

— Спасибо, Алиса за поздравление, — смутился Лар.

Золтан обнял меня за плечи и мы уселись на траву за импровизированный стол. Дели сидела рядом с Лаританом и ее личико розовело от каждого его взгляда, а Пэт и Ри сидели между нашими парами и через стол дурачились. Принесенные нами бутерброды с сыром и колбасой были встречены на «Ура!». Братья принесли легкие вина, травяные чаи в объемистых фляжках, нарезанное вареное мясо и фрукты. Никто не обращал внимания на то, что голова Золтана лежала у меня на коленях и я кормила его из рук.

— Золти, — веселился Пэт, — Алиса так и будет тебя все время кормить как птенчика из своих пальчиков?

— А я не против, — ответил довольный ветер, открыл рот и принял еще кусок

бутерброда с колбасой.

— Ничего так смотрится птенчик ростом в четыре локтя, — ухахатывался Ри и кинул в Золтана яблоком.

Яблоко опустилось аккуратно по середине лба. Видя такое дело Ри, быстро отбежал от компании. С криком: «Я тебе сейчас задам!», — Золтан бросился догонять брата.

— Ребята, меня подождите! — Закричал им Пэт и кинулся за ними.

— Девочки, мне надо успокоить эту ораву оголтелых принцев, — якобы извиняясь за свое и их поведение, Лар ринулся к братьям.

Мы с Дели остались сидеть с удивленно поднятыми бровями и раскрытыми глазами на траве. Переглянулись и дружно захохотали. Мы с удовольствием наблюдали за догонялками взрослых мальчишек, которым не надо было носить перед нами свои маски и могли быть самими собой. Мы смотрели, как они кувыркались по траве, делая кучу малу и от всей души смеялись над их дурачествами.

Дели, неловко улыбаясь, посмотрела на меня и я поняла, что она хочет о чем-то спросить.

— Дели, ты хочешь меня о чем-то спросить?

— Да... — замялась девушка. — Алиса, ты — человек? Я правильно поняла?

— Увы и ах! Ты меня полностью разоблачила! Я — человек, Дели. Я не умею летать, как вы, а мне бы так хотелось взмыть ввысь рядом с Золтаном...и летать... — грустно и мечтательно улыбнулась уголками губ.

— И братья относятся к тебе, как к сестре, и не стесняются тебя. Ты им СВОЯ.

«Явно Дели хочет узнать о нашей компании больше», — подумалось мне. — «Но скрывать мне нечего».

— Мы знакомы всего две недели, но за это время мы успели сильно подружиться. Я с нежностью отношусь к ним, они отвечают тем же, словно ветры мои братья. А Золтан... Золтан, мой любимый ветер. Только никто не знает, что нас ждет впереди. Я — человек, он — ветер, — мне на глаза навернулись слезы.

Дели быстро подсела ко мне и обняла за плечи. Хотелось плакать долго и горько. Почему-то в ней я видела непритворное участие во всем, что нас ждет.

— Не надо плакать, Алиса, — старалась успокоить меня Дели. — Золтан что-нибудь придумает, — она прижала мою голову к своей груди, мне хотелось разрыдаться, но я взяла себя в руки и постаралась успокоиться.

Братья увидели, как мы сидим с Дели и поняли, что что-то случилось. Словно на крыльях к нам подлетели они растерянные и напуганные нашими слезами.

— Девочки, что у вас случилось? — Начали тормошить нас за плечи, растаскивая в разные стороны.

— Да ничего с нами не случилось, — взмолились мы. — Все с нами в порядке!

— А почему плакала? — Непонимающе смотрел на меня Золтан.

— Ну, две девочки поговорили и поплакали вдвоем и все! — Объясняла я парням.

— Вы нас так напугали!

Все вздохнули с облегчением, что ничего страшного не случилось, а Ри разлил всем в серебряные кубки вина и поднял тост:

— Я хочу выпить за нас, братья мои, и за то, что в нашей сумасшедшей компании появились два прекрасных цветка — Алиса и Дели. Нам бы очень хотелось, чтобы они подружились, — он посмотрел на нас с серьезной нежностью, — и не будем думать о

плохом и грустном, а то вы нас пугаете своими слезами.

Все чокнулись и выпили. Мы лишь пригубили вино. Кстати, оно оказалось не очень сладким и пряным на вкус. Мы с Дели переглянулись и твердо пообещали, что плакать иногда будем и нам приятно, что о нас так заботятся, но, все-таки, следует сначала узнать причину наших слез. Братья покачали головой: ну, не понять нам иногда женщин и успокоились.

Доротей кер Лирин не могла успокоиться от обиды, нанесенной ей младшим лордом вен Ойделном. И, хоть она сама была во всем виновата, но таковой себя не считала. Она пребывала в уверенности, что у него есть какая-то тайна, из-за которой он ей так бесцеремонно отказал в ночном randevu. Она, во что бы то ни стало, должна ее узнать.

Ей доложили о вестнике, что отправил Корделии нер Сорн и приказала перехватить его. В послании было приглашение на пикник в обществе Ларитана, его братьев и возлюбленной Золтана.

Что такое? У младшего принца есть возлюбленная?! И кто же эта выскочка, которая помешала её планам? Вестника вновь она отправила к Корделии, а сама под покровом невидимости проследила за братьями. И на пикник она полетела на поляну. Осторожно уселась в толстых ветвях дерева, закрытая плотной листвой, принялась наблюдать за происходящим. На траве сидели все братья вен Ойделны. Ларитан с Корделией, а вот Золтан... Кто она такая? Она не похожа на женщин ни одного клана. Она прикрыла рот от крика! Возлюбленная Золтана — человек! Человеческая женщина!

«Так вот на кого он меня променял!» — Злилась Доротей. — «Ни кожи, ни рожи! И что он в ней нашел?» — Она перевела взгляд на Дели и опять удивилась выбору наследника. — «А вкус-то у них совсем дурной», — резюмировала Доротей, скривив губы, и осторожно улетела, пока ветры гонялись друг за другом, а девушки были поглощены своими переживаниями.

Теперь она знала тайну младшего ветра — земная девушка по имени Алиса... Только почему-то глаза девушки ей были смутно знакомы. Но, где она могла их видеть?

Глава 9.

На следующий день после бала лорд Тентар решил не трогать старшего сына, узнав о пикнике и что на него приглашена юная Корделия. Он был доволен уже тем, что сын исполнил свое предназначение. Надо было только о дне помолвки уточнить и дне свадьбы.

Утром вождь зашел в покои наследника и застал его одевающимся.

— Отец? — Удивился Ларитан. — Что привело тебя в такую рань ко мне?

— Хотел узнать, как сложилось у тебя с маленькой Корделией?

— Из множества девиц Корделия мне понравилась больше всех, — немного смущаясь, ответил Ларитан. — И, как мне показалось, я ей тоже не противен.

— Ну, вот и славно, — Тентар с улыбкой потер ладони. — Когда ты собираешься назначить помолвку?

— Думаю, что через месяц можно будет об этом говорить. Хочется, чтобы она ко мне привыкла.

— Что ж, значит, так и будет, — и вождь вышел из покоев.

Ларитан плюхнулся на кровать и выдохнул. Сегодня он впервые принял важное

решение, от которого когда-нибудь будет зависеть будущее его клана.

В замке Северного клана, в комнате Корделии происходил разговор один в один похожий на разговор Ларитана с отцом.

— Вы уже назначили день помолвки с наследником? — Требовательно спрашивал Гектор нер Сорн.

— Пока мы еще не говорили об этом, отец, — смущаясь и краснея, проговорила Корделия.

— Но... он тебе хоть немного симпатичен? — Тон отца стал заметно мягче.

Заливаясь краской, дочь согласно кивнула. Гектор привлек ее к себе и поцеловал в макушку.

— О дне помолвки мы решим с Тентаром как можно скорее, — и вышел из покоев дочери.

Только шаги отца перестали быть слышны, как в спальню к ней забежали сестры и стали ее тискать и поздравлять. Девушки звонко и счастливо смеялись, а самая юная от их шуточек заливалась краской и закрывала лицо ладошками. Но, что зря говорить, она была счастлива. Ларитан красив, высок, умен. Только ее беспокоило то, что он почти в три раза ее старше. На это сестры говорили: муж и должен быть старше, тогда и любить жену будет больше.

Дели вспоминала, что, когда они все вместе стояли и прощались после пикника, она обратила внимание: и она, и Алиса примерно одного роста, а как хорошо они смотрелись — Золтан рослый, широкоплечий, как все братья, а Алиса — маленькая и худенькая. Вот и Дели примерно так же смотрится с Ларом.

Сердце зашлось от воспоминаний, как он летел с ней на руках к Северному замку и поставил на балкон у дверей в покои. Какие красивые были его крылья... Какие сильные это были руки... Как нежно смотрел ей в глаза, но в губы не поцеловал, хоть она и желала этого, а только погладил по голове и дотронулся губами до виска.

В общий зал Южного замка вошла рослая синеглазая девушка, огляделась, тряхнув каштановыми волосами до талии, и остановилась, увидев Ларитана, задумчиво стоявшего возле высокого окна. Девушка подошла к нему почти вплотную.

— Приветствую наследника Южного клана, — с ядовито-милой улыбкой произнесла она.

Ларитан от неожиданности вздрогнул, повернул голову на голос и поднял брови: перед ним стояла Доротей кер Лирин.

— Что привело вас в столь ранний час к нам, леди Доротей? — Быстро взяв себя в руки, как можно вежливо поинтересовался Ларитан.

— Меня привел очень забавный факт, — она обошла ветра с другой стороны и, склоняясь к нему, прошептала с мало привлекательной улыбочкой: — А лорд Тентар знает, что у его младшего сына человеческая возлюбленная? — Она не отвела ликующих глаз, тогда как Ларитан сильно побледнел, но не изменил выражение лица.

— Не понимаю, о чем вы говорите, леди.

— А я точно знаю, что отличненько понимаете, дорогой лорд. И, не далее как вчера, она была в нашем мире, а это запрещено, если мне память не изменяет, — продолжая улыбаться и наблюдать за Лаританом, Доротей села в кресло возле окна. — Девчонка мне не

интересна, — улыбка слетела с ее лица и далее она продолжала деловым тоном. — Меня интересует ваш брат... Золтан. Он должен был моим.

— Насколько мне известно, вы ему не нравитесь, — Ларитан старался сдерживать раздражение.

— Мне на это наплевать. Я хочу заполучить его. Вы ведь, кажется, нежно привязались к малышке Алисе и никто не захочет, чтобы с ней что-нибудь случилось, — она снова ядовито улыбнулась и быстрой походкой вышла из замка.

«Только этого не хватало!» — Он сделал ментальный вызов всех братьев и пошел к себе в покои.

Через некоторое время у Ларитана собрались четыре ветра. Вид старшего брата был недовольный и испуганный.

— В замке сегодня была Доротея и она настойчиво желает заполучить себе нашего юного Золтана, — он замолчал, собираясь с мыслями.

— Это ведь не все плохие новости? Да, брат? — Осторожно спросил Пэт.

Ларитан поглядел каждому в глаза и добавил:

— Она сказала, что с малышкой Алисой может что-нибудь случиться, — он ударил кулаком одной руки в ладонь другой.

Золтан подскочил при этих словах с кресла.

— Я не позволю этой шлюхе даже притронуться к Алисе!

— Её угрозы полновесны: она знает о вчерашнем визите Алисы в наш мир, — на этих словах Ларитана Золтан рухнул в свое кресло.

— Не-ет, — не веря своим ушам, еле проговорил он.

— Самое противное, что она начнет нас шантажировать этим, — добавил Кадриан.

— Надо пока скрыть Алису от ее глаз подальше, а потом решать, что делать дальше, — Ларитан снова посмотрел всем братьям в глаза.

— Слишком хорошо все начиналось... — прошептал Золтан и обхватил золотую голову ладонями.

Глава 10.

Я была счастлива от одной прекрасной мысли, что досрочно закончила сессию и теперь абсолютно свободна до осени. А еще были не, менее прекрасные, но более нежные мысли о Золтане. Мне так понравился наш пикник. И Дели. Такая хрупкая. И благородный Ларитан так ласково на нее смотрел. С такими мыслями я пошла в ванну. Полчаса предавалась приятной истоме в теплой и душистой воде. Потом хорошенько промыла волосы и с чалмой на голове и красном халатике вышла.

После ванны я перед зеркалом расчесывала волосы, как вдруг резкий порыв взметнул их вверх и передо мной возникла, из ниоткуда, молодая синеглазая девушка с огромными амбициями. Она с прищуром на меня посмотрела, обошла по кругу, оценивая наши шансы на что-то, и произнесла:

— И что в тебе Золтан нашел? — В ее голосе было что-то брезгливое, словно я такая гадость, к которой прикоснуться-то противно. — Ни кожи, ни рожи. Роста невеликого. И раздавить тебя можно легко, как бабочку — в пальцах, но он мне не простит этого. Сразу говорю: оставь его сама.

— Зачем? — Не поняла я.

— Говорю тебе — он мне нужен! Это моя прихоть!

— Ты ведь его не любишь.

— Это не главное в жизни. Главное политика и потом... просто интересно затащить его в постель.

— А это уже цинично! — Парировала я.

— Мне плевать. Сказала, что так хочу, а иначе, — она приблизила ко мне свое красивое лица и его исказила ужасная злоба. — Придумаю, как мне с тобой развлечься. Поняла, милочка?

Не успев ничего ответить незнакомке, как она вихрем исчезла. Ноги меня перестали держать и я плюхнулась на свою кровать, из глаз полились слезы, и я закричала во весь голос:

— Золтан! — Обняла подушку, отдавая ей свои страхи.

Снова в моей комнате взметнулся небольшой вихрь и рядом со мной появился Золтан. Бросился ко мне, отнял подушку от моего лица. От рыданий не получалось сказать ни единого слова и смотрела на него, словно в последний раз.

— Алиса! — Закричал он в отчаянье чего-то от меня добиться. — Милая, что случилось? Что произошло?

— К-кто она? — Рыдания не позволяли мне толком ничего сказать.

— Кто она? Кто здесь был и тебя напугал? — В обеспокоенных глазах читалась боль.

— Н-не зн-наю, но она ск-казала, что ты ей н-нужен и я должна сама от тебя отказаться-а-а-а...

Золтан прижал меня к своей груди и гладил по голове, успокаивая. Что-то мне шепотом говорил, но слов не разобрала. Меня трясло, а ветер все гладил меня по голове, иногда легонько целуя то в висок, то в макушку.

Через минуту рядом со мной были все четыре брата и Дели. Они успокаивали меня и я, сквозь слезы, даже начала улыбаться. С радостью поняла, что меня не бросят одну со своими проблемами.

— Алиса, девочка, — Ларитан взял мои ладошки в свои. — Расскажи нам всё, что случилось.

— Я расчесывала после ванны волосы, вдруг в моей комнате появилась синеглазая девушка, осмотрела меня со всех сторон и с угрозами начала требовать, чтобы я оставила в покое Золтана, иначе со мной может случиться неприятность, — снова вцепилась в руку любимого и прижалась щекой к его плечу.

У Ларитана на скулах заходили желваки, а Пэт сжал кулаки.

— Доротея перешла границы, — Лар старался говорить спокойно. — Пойдемте в другую комнату, — сказал он братьям, а потом обратился к Дели с нежной улыбкой: — Дорогая, побудешь с Алисой? Хорошо?

Дели наградила его таким же нежным взглядом и согласно кивнула. Братья ушли, а подруга обняла меня за плечи и вытирала пальчиками редкие слезы.

— Алиса, они что-нибудь придумают, чтобы тебя обезопасить. Доротея сегодня была у Лара и требовала от него того же.

— Что ей других парней мало? Почему мой Золтан, Дели, почему? — У меня снова полились слёзы.

Я даже представить не могла, что моего ветра со мной больше может не быть. Что он может уйти к ней. К этой Доротее, кем бы она ни была. Страх потери дает нам понять, кто

для нас кто есть. Для меня Золтан не просто парень или ветер, который меня любит несколько лет, но и то, что я полюбила его. Страстно, пылко. Всем своим сердцем. Первый раз в жизни.

— Доротея привыкла брать все, что хочет и Золтан её новая прихоть, — спокойно объяснила Дели. — Ну, не плачь, а то Золтан тебя разлюбит, — и она улыбнулась, как взрослая и мудрая женщина.

Хорошая она, Дели. И Ларитану с ней повезло. Умеет он видеть людей.

— Разлюбит — найду другого ветра, который меня и зареванную любить будет, — со смехом, смешанным со слезами, пробормотала я.

В комнату вошли братья, а Золтан присел напротив меня на корточки и нежно ответил:

— Тебя я и зареванную люблю, а любого другого ветра, который рядом с тобой будет ошиваться, просто развею. — Он поцеловал мои ладошки. — Дурочка ты моя и ладошки от слез соленые.

— Дели, — Лар устроился на моей кровати рядом с девушкой и обнял её за плечи. — Мы хотели тебя просить об одной услуге... — он замялся.

— Я согласна, Лар, — ответила Дели.

— Но ты еще не знаешь, о чем хотел тебя попросить...

— Лар, — она нежно провела ладошкой по его щеке. — Говорю же, согласна принять Алису в своих покоях.

— Ты мудра не по годам, Дели, — его взгляд был подобен поцелую. Крепкому. Настоящему, которого у них никогда еще не было. — Не ожидал от тебя такой проницательности и поддержки, но ты сама понимаешь, что подвергаешь себя риску.

— Мне кажется, дорогой, что это тронув нас, Доротея должна сама понимать, какому риску подвергает себя. Не так ли?

— Еще раз убеждаюсь, что не прогадал с будущей правительницей клана, — он встал на одно колено и накрыл ее пальцы своими большими ладонями. — Корделия нер Сорн, ты выйдешь за меня замуж?

— При всех свидетелях подтверждаю, что согласна выйти за тебя замуж, Ларитан вен Ойделн, — личико ее смеялось, а глаза светились от счастья.

— Ну, поцелуй невесту, брат, — заплодировал Кадриан и все подхватили аплодисменты в честь нового счастья.

Лар поднял на ноги, сидящую на моей кровати Дели, и крепко поцеловал ее в губы. Девушка зарделась и спрятала личико в широкой груди жениха, а он прижал ее обеими руками к себе.

— Дели, Лар, простите, что отвлекаю вас от приятного и трепетного момента, но, а вдруг меня найдут в Северном замке? — Я с тревогой оглядела всех, кто находился в моей комнате. — Для Дели и всех обитателей это большой риск. И еще, мы не знаем, кто может помогать Доротее, ведь не одна же обдeldывает свои делишки.

— Нам достались умные женщины, Золтан, — Лар с гордостью посмотрел на меня и свою невесту.

— Ты прав, брат, — серьезно согласился Золтан, — но вернемся к безопасности Алисы. На всякий случай у меня есть в предгорьях охотничий домик, о котором никто не знает...

— Даже мы! — Заголосили Ри и Пэт.

— Я же сказал — никто. Можно ее там поселить и смогу защитить. Вы тоже будете иногда навещать.

— Ага, — засмеялся Кадриан. — Каждый день!

— Да я вас рада буду и каждый день видеть! — Раздался мой смех. — Мне так хочется вас всех обнять! Я тихо жила своей спокойной жизнью, а две недели назад моя жизнь перевернулась вверх ногами! — Начала загибать пальцы на руке. — Один: мой парень не человек, а ветер. Два: провожу выходной над облаками. Три: ко мне в окно приходят гости. Четыре: мне угрожают, причем на полном серьёзе. Пять: меня ссылают в охотничью избушку. Как хорошо, что мои родители уехали надолго и у них не случится удар от всего этого!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

После моей тирады все молчали еще минуты две-три, а потом услышала голос Пэта:

— А ты неплохо устроилась, малышка! Даже у нас с Ри не было столько приключений за такое короткое время!

Комната взорвалась громким смехом.

— Да. Мне уважение и уважуха! — Я глянула на своего Золтана: — Где твоя избушка на курьих ножках? Кажется, мне её не миновать, — вздохнула вся такая маленькая и несчастненькая.

— Алиса, ты не бойся, мы, правда, не забудем тебя навещать, — Ри прижал ладонь к сердцу.

— Не сомневаюсь, — улыбнулась, потом повернулась к Золтану. — Пойдем грабить холодильник. Надо же с собой еды взять, да и сейчас надо чего-нибудь поесть.

Все посмотрели на часы: половина четвертого дня. Все только завтракали. Я посмотрела на Дели.

— Готовить умеешь? — У девушки удивленно поднялись брови. — Понятно. Будем учить. А вообще-то пошли все на кухню, — предложила я и мы дружною толпою двинулись в маленькую обитель еды.

Достала из морозилки замороженные овощные смеси, резанные шампиньоны и курицу. Курица в микроволновке быстро оттаяла и парни её порезали на множество кусочков. В глубокой сковороде уже жарились овощи, а на маленькой сковородке румянились грибы. Дели резала хлеб, сыр и колбасу. На третьей сковороде мы быстро поджарили куриные кусочки. Через пятнадцать минут соединили овощи, грибы и курицу и подали на стол. Дели пришла в восторг от готовки! Она, оказывается, никогда не готовила. У них повар готовит. А у меня нет повара. Какая жаль...

Главное другое! То, что мы вкусно наелись, а потом и чаю напились и сразу как-то подобрали. И Доротея нам стала не так страшна вместе со своими приспешниками. И все вокруг было прекрасно. И всем хотелось петь...

Но... Мы быстро собрали все, что можно было взять с собой из холодильника и морозилки, фрукты и хлеб и загрузили в большие сумки. Потом я собрала удобные и теплые вещи и всякие там гигиенические принадлежности. Получилось что-то слишком немало! Парни легко подхватили сумки. Золтан обнял меня и мы, под покровом невидимости, дабы не пугать добрый люд, вылетели. Дели летела рядом с Ларом. А у нее симпатичные крылья.

Глава 11.

Снова полет с ветрами. Как мне нравится летать, уцепившись руками за любимого и подниматься над облаками! Кстати, пока мы были на пикнике и, поднимаясь сегодня к небесным горам, я ни разу не замечала летящих самолетов или чего-то того, что любят запускать с земли на орбиту. Сегодня мы летели в другую сторону и дальше. Под нами проносились поля, леса, деревни с маленькими мазаными хатками и соломенными крышами.

«Видимо, и здесь люди сеют какие-то злаки» — подумала, пролетая над желтым полем еще чего-то зеленого, похожего на пшеницу.

«Это на самом деле пшеница», — заверил меня Золтан. — «Мы выращиваем много земных злаков и овощей».

Впереди высился огромный белый замок с множеством башенок с конусными крышами, какими рисуют старинные замки на картинках. Это было грандиозное зрелище! Видеть на картинке — это одно, а вживую — совсем другое. Его окружала белокаменная резная замковая ограда. Аккуратные дорожки и обширные газоны со множеством цветов и деревьев, красивые парки. Как бы мне хотелось погулять по этим дорожкам среди цветов и прятаться от летнего зноя в тенистых парках под развесистыми кронами деревьев.

«Когда закончатся все наши злоключения, мы с тобой обязательно погуляем по парку в нашем замке», — ответил мне голос Золтана в моей голове, и теплая волна прошла по моему телу.

Обогнув слева замок, мы полетели к темному лесу, видневшемуся черной полосой.

«Далеко-то как еще лететь...»

«Почти час. Зато ты будешь в безопасности, радость моя».

У нас такой лес называется тайга. И здесь лес местами такой же непроходимый. Пока мы над ним летели, не было видно ни одной полянки, не только домика. Одни деревья, между которыми виделись животные, типа оленей или косуль, убежавших от кого-то небольшими стадами.

Вдруг, как черт из табакерки, где-то почти в центре всего этого огромного лесного массива, на малюсенькой полянке пристроилась небольшая избушка. И, что мне больше всего понравилось, это, протекавший рядом, узенький ручеек. Ветры заложили вираж и стали медленно спускаться на полянку.

Домик был похож на лесные избушки, сложенный из круглых стволов с переплетами на углах и проложенный мхом. Перед дверью крытая терраса. Крыша покрыта свежей дранкой. Одно окно выходило на террасу, одно на лес слева и еще одно окно на противоположную сторону дома. Крыша не особо высокая. В паре десятков метров от дома было устроено, обложенное по кругу, кострище с рогатками. Все так добротно и любовно сделано.

Золтан подошел к двери и сделал пасс рукой, а потом открыл дверь.

— Магический замок, — объяснил он мне.

Мы вошли в избушку. Было чисто, но пыльно. Теперь пришла очередь Дели — она взмахнула в разные стороны двумя руками — все вокруг засверкало чистотой. Ни пылинки,

ни соринки.

— Вот бы мне так научиться убираться! — Моему восторгу не было предела.

— Для нас это несложно, — мягко улыбнулась мне Дели. — Мы такие шутики с детства делаем.

В домике было всего две комнаты — прихожая — она же гостиная и кухня и приличного размера спальня с огромной кроватью.

Сумки с вещами оставили пока у порога, а те, что с продуктами, отнесли к длинному столу. Ребята вышли из дома, а мы с Дели принялись выгружать продукты на стол. Наше общение не прошло даром — Дели смогла без труда рассортировать замороженные продукты от готовых. Мы разложили их в разные стороны. Над столом висели две деревянные полки. На них стояли стопочкой глубокие тарелки, в туческе стояли ложки и ножи. Рядом стояли шесть кружек. На стене под полками висели две разделочные доски. Посередине стояла печка. Со стороны прихожей она имела топку, как и наши печки, а со стороны спальни был небольшой камин.

— Здесь недалеко видела ручей. Пойду, наберу в чайник воды, а ты пока настрогай бутербродов. Ага?

Дели согласно кивнула. Я вышла. Ребята стояли рядом с домом и что-то обсуждали.

— Ты куда с чайником? — Оглянулся на меня Золтан.

— На ручей воды набрать. А что? — Удивленно подняла на него глаза.

— Девушкам нельзя носить тяжести, — объяснил Ри. — Я сам принесу воды, только возьму еще одно ведро.

— Ну, неси, — обрадовалась его неожиданной помощью и вернулась в дом уже вместе с Ри.

Кадриан взял два ведра из какого-то металла и ушел, закрыв за собой. Дверь. Дели только порезала хлеб. Встала рядом с ней и другим ножом принялась нарезать колбасу. Ри принес воду и поставил ее на скамеечку. Я, как и хотела, налила чайник и поставила на печку, предварительно убрав кружок. На холодную печку. Кадриан посмотрел на меня и на не топящуюся печку, чему-то кивнул и вышел. Через минуту он пришел с охапкой дров. Каким-то образом — без спичек и бумаги — он разжег огонь, закрыл дверцу и посмотрел на меня, подмигнув. За что получил благодарную улыбку и вышел.

Повернулась к Дели — она усмехалась, глядя на нас. Разложили в тарелки бутерброды. Чайник зашипел. Мы с Дели уселись на табуреты и посмотрели друг другу в глаза — устали страшно! Такое могу сказать без слов даже я.

В дом вошли братья-ветры. Их лица были напряжены и озадачены одновременно. Какие задачи они решали, стоя на улице, я не знала, но догадывалась. Речь шла обо мне.

— Алиса, — начал Лар, — мы не знаем, на какое время ты останешься в этом убежище, но постараемся поскорей как-то устроить твое освобождение.

— Лар, ребята, я все понимаю. Вы не переживайте, — закрыла лицо ладошками, скрывая нахлынувшую на глаза влагу.

Пэт погладил меня по голове.

— Не переживай так, сестренка! Не могу сказать, что это случится скоро, но все когда-нибудь будет хорошо, — успокаивал меня Пэт.

— Спасибо вам, — хлюпнула носом. — Сколько у вас от меня проблем.

— Алиса, что случилось, то случилось, — серьезно ответил Лар. — От себя могу сказать одно: никто и никогда не знает, кто и где найдет свою любовь и как она нам достанется.

Трудная любовь, девочка, самая крепкая, — он поцеловал меня в макушку, и встал рядом с сидящей Дели, обняв ее плечики одной рукой.

Девушка прижалась щекой к его боку. Их любовь только начиналась.

— Нам надо вернуться в замок, а то могут хватиться, — Лар подал невесте руку и она вложила в его ладонь свою ладошку. — Тебя я провожу, — Дели лишь прикрыла на секунду веки в знак согласия.

Через несколько минут мы с Золтаном остались одни на полянке перед домом. Он обнял меня и мы пошли в дом.

Глава 12.

Ветер закрыл за нами дверь. Она гулко ударилась о косяк, и я вздрогнула. Меня, словно два крыла, обняли сильные руки моего ветра. Только моего. Мне казалось, что воздух между нами искрился... Золтан был как натянутая струна. Наши тела незримо сливались в одно целое. Как такое возможно? Нежные губы ветра легко прикасались к моим вискам... лбу... закрытым векам... Внезапно он отпрянул от меня и испуганно уставился, оглядывая с ног до головы. Я тоже посмотрела себе под ноги.

Ой! Где пол?

Мои глаза в одно мгновение сделались круглыми и испуганными.

— Что это? Как это у меня получилось? — Опять посмотрела вниз и непонятно как стала медленно спускаться на пол. — Золтан, ты что-нибудь понял?

— Пока не-ет, — глаза у него были не менее круглыми. — Но мне интересно это узнать.

— А как мне-то интересно! Ведь это я смогла подняться над полом! — У меня голова пошла кругом.

Как-то получилось подняться? Что со мной случилось? Я о таком только в книжках читала! Мать моя, чего ж дальше-то будет? Золтан посадил меня на табурет, сам уселся напротив, начал допрос:

— Что ты чувствовала перед тем, как подняться?

— Ну... Мне казалось, что кругом невидимо сверкают искры.

Ветер почесал затылок в недоумении.

— Ты как-то смогла раскрутить энергию и слевитировать ко мне. Понимаешь? — Я замотала головой из стороны в сторону. Конечно, ничего не понимала.

— Слеви... Чего? — Вытаращила глаза.

Такого слова в моем лексиконе не находилось. Это чисто физическое понятие и понять связь меня и левитации пока было сложно.

— Левитация — это возможность подняться... Сделать свое тело легче, — ветер подскочил с табурета и принялся мерить шагами гостиную, о чем-то лихорадочно думая и поглядывая на меня.

— Золтан, я — физик. Ты не забыл? Что такое левитация в лабораторных условиях знаю, но самой поднять себя! Это выше моего понимания!

— Завтра с утра отлучусь ненадолго...

У меня глаза стали еще круглее от страха. Золтан присел возле меня на корточки, положил свои ладони мне на колени и серьезно сказал:

— Не могу понять, но у тебя начала просыпаться магия, золотая моя. И мне хочется узнать, откуда у земной девочки появилась магия ТАКОЙ силы. Почему она не проявляла

себя раньше? — Снова отрицательно покачала головой. — Вот и я не знаю, маленькая. Что-то мне подсказывает, что на тебя повлиял визит в наш мир, но это только догадки. У меня есть один хороший и надежный друг. Именно его я хочу попросить посмотреть тебя. Ну и братьям расскажу, как ты добралась до меня, чтобы целоваться было удобно, — ветер засмеялся, погладил меня по голове. — А теперь поздно, пора спать.

Я посмотрела на стол и вспомнила, что мы не убрали замороженные продукты. Ветер решил все дело быстро — он просто открыл люк в полу, а там, в подвале, оказался большой ларь со льдом и сложил туда всю снедь. Отнесла в спальню сумку со своей одеждой и нашла пижаму. Ветер подошел ко мне сзади и через плечо посмотрел, чем я занимаюсь.

— Какая симпатичная пижамка, — он поцеловал меня в висок и потерся носом о мою макушку. — Тебе помочь ее надеть?

— Ага, сейчас! Мне вообще интересно, где ты будешь спать? Кровать-то одна! — Стараясь не рассмеяться, возмущалась я.

— Ну... Раз кровать у нас одна, то и спать мы будем вдвоем на ней. Больше у меня спальных мест нет, — он в голос засмеялся, а я принялась игриво колотить его по груди. — Но ты же будешь в этой чертовой пижаме! — Защищался он, стараясь схватить меня за запястья.

— А одеяло еще одно у тебя есть? — Снова пошла в наступление.

— Неа, — еще сильнее рассмеялся ветер. — Будем спать в одной постели и под одним одеялом. Ха-ха-ха!

— Только попробуй сильно руки распустить — вмиг укорочу! — Пригрозила кулаком своему рыжему.

— А я сильно их не буду распускать, — поймал сначала мои руки, потом приник к моим губам и принялся нежно целовать.

Все, перестала сопротивляться, положила ладони на его широкую грудь. Хотела закинуть руки ему на шею, но шея оказалась слишком низко... Открыла веки и наши глаза встретились на одном уровне и опять превратились в блюдца.

— Что? Опять? — Ветер, смотрел на меня, не наклоняясь.

Я снова поднялась к уровню его «выше двух метров».

— Раздевайся и надевай пижаму! — Приказал ветер. — Может, в кровати ты не улетишь от меня. — И ушел в прихожую-гостиную.

Быстро сняв с себя одежду, я вошла в теплую трикотажную пижаму красивого цвета закатного солнца. Забралась под одеяло и крикнула ветру:

— Золтан! Заходи!

Он вошел в комнату... В одних нижних бриджах...

— Ты что собрался спать в одних подштанниках?

— А ты хочешь, чтобы я улегся спать в шубе или гольшом? — Возмущался ветер, забираясь под одеяло и натягивая его на себя. — Иди ко мне, греть буду, чудо летучее.

— Сейчас! А потом огурцы лопать?

— Зачем огурцы? — Не понял ветер.

— Нагремся, в смысле, — не знала, как объяснить ему, но случайно до него дошел смысл моих слов.

Хотя, скорее не случайно. Скорее всего, он увидел все мои мысли по этому поводу и расхохотался, откинувшись на подушки.

— А-а-а... Не-ет! Я просто тебя согреть хочу, чтобы холодно не было, дурочка!

Недоверчиво посмотрела на него и медленно подползла под теплый бок. Золтан протянул руку, удобно устроилась у него на плече. Меня обняли, ставшие такими родными, сильные и нежные руки, сразу стало так уютно. Я подняла лицо и увидела рассматривающие меня потемневшие серые глаза, в которых потерялась осень. Хотелось смотреть в них долго-долго, не отводя взгляда. Меня потянуло к нему и я потерлась щекой о его щеку. С быстротой молнии надо мной навис ветер. Вглядывался в мое лицо, глаза, наши губы снова сомкнулись. Требовательно, решительный, словно заявляя свои права на меня.

Мои руки трогали его тело. Рельефное, сильное, гибкое... У меня перехватило дыхание от близости любимого мужчины. Сердце пропустило удар. Ладонь ветра опустилась мне на грудь и его пальцы нашли чувствительный сосок. Он слегка сдавил его и я со стоном выгнулась. Ветер крепко обнял меня и прижал к себе. Его тело подрагивало от чувственности. Он гладил мою спину, успокаиваясь и успокаивая меня.

— Милая... Родная моя... Любимая моя девочка... Только моя... Только моя... — Шептал ветер мне на ухо и я всхлипнула. — Что с тобой, малышка? — Растерялся он.

— Мне так хорошо с тобой, — уткнулась ему в плечо.

Показалось, что он улыбнулся.

— Спи, — он уже нежно поглаживал по моей голове. — Я никому тебя не отдам. Я никогда с тобой не расстанусь. Пусть всё будет против нас, мы останемся вместе.

Утром я не сразу открыла глаза, а пошарив рукой, привстала на локтях, оглядываясь — Золтана не было рядом.

«Ну, что ж, надо подниматься», — откинула одеяло и спустила ноги на мягкий ковер. — «Не помню, чтоб он вчера был! А где здесь ванна или баня, или что-нибудь подобное?»

Пошла в прихожую и обнаружила дверь, которую вчера тоже не видела. Открыла её: там оказалась небольшая банька с полками и деревянной лоханью. На скамейке, рядом с лоханью с водой, стоял такой же деревянный коврик, а на прогретой печурке стоял котелок из белого металла с горячей водой. Вокруг дурманящее пахло хвоей.

«Спасибо, ветерок, что ты так внимателен ко мне».

Быстро разделась и плюхнулась в лохань. Жизнь удалась! Я лежала в ароматной воде около получаса, потом вымылась. Волосы привычным движением замотала в чалму. Накинула льняной желтый халатик и вышла из купальни. На столе стоял еще теплый чайник с травяным чаем. Налила себе в кружку, видимо ветер не так давно улетел, и нарезала пару бутербродов с колбасой и сыром. Быстро позавтракав, я решила, что что-то надо делать. Но что? Полога невидимости у меня не было и наложить его на себя я не умела, а значит, из дома выходить нельзя. Что там ветер говорил? А! Он наложил такой полог на всю полянку! Это меня несказанно обрадовало. Сидеть дома до возвращения Золтана мне совершенно не хотелось. Раз полянка под защитой, я вышла обследовать окрестности.

Полянка, как мне и показалось вчера, небольшая, примерно, десять на тридцать метров. В паре метров от кромки, среди деревьев протекал узенький ручеек. Чистый и холодный. Солнце пригревало, на полянке росли редкие цветочки — их можно поставить в вазочку или в бутылку, немного насобирала и вернулась в дом. Мне казалось, что далеко от дома не стоит уходить. Вспомнила, что с собой взяла несколько книг, выбрала одну и легла на кровать читать.

Ветер летел напрямик к своему другу, с которым учился в одном потоке в Академии

магии ветров. Смешной и неуклюжий с круглыми, вечно съезжающими с длинного носа, очками. Он теперь преподавал в Академии два предмета «Магию существей и элеметалей» и «Магию землян». Его лаборатория и аудитория находились в конце второго этажа.

Золтан, не стучась, открыл дверь лаборатории. Удивительная небольшая комната хранила в своих стенах множество секретов. На полках, заваленных рукописями и свитками. На столе с колбами, мензурками, спиртовками и прочим. Между всем этим великолепием, на тяжелом стуле сидел худой невысокий молодой человек с пепельными распущенными волосами до плеч, и что-то сосредоточенно писал, никого и ничего не замечая вокруг.

Ветер постоял у порога минуты три-четыре, незамеченный хозяином, и, еле слышно кашлянул в кулак. Молодой человек отвлекся от написания, и направил свой взгляд поверх очков на ветра, стараясь стряхнуть сосредоточенность работы. Когда он, все-таки, стряхнул с себя груз умственного напряжения, то вскинул брови и радостно закричал, распахивая руки, кинулся к другу:

— Золтан, дружище! Какими судьбами? — Пару минут обнимал и тискал друга, а потом усадил на соседний стул, не такой тяжелый, как у него самого. — Ну, рассказывай, повеса, как жизнь?

— Я тоже очень рад тебя видеть, Микки! Но пока к тебе меня привело странное дело, — с лица Золтана сошла счастливая улыбка, а лицо Микки, наоборот, стало снова сосредоточенным.

Напротив ветра снова сидел не просто друг и однокашник, но профессор Академии, самый молодой и, практически самый сильный маг небесного мира, Микаэль дир Рикерайн. Бастард вождя Северного клана.

Гектор не Сорн зачал своего сына от одной из селянок. Признать он его не смог сразу, но заметив дар юноши, дал ему отменное образование и маленькое имение с четырьмя деревеньками. На доходы от вотчины и жалованье, надо сказать, не малое, и жил молодой профессор. Семейой он не обзавелся и тратил немного.

— Слушаю тебя, друг, рассказывай, только с самого начала и по порядку, а то мне сложно будет понять твое дело, — сделал пас рукой и накинул полого тишины.

— Понимаешь, Микки, я встретил девушку, — у Микаэля при этих словах подскочили брови. — Да, но она человек.

— Это плохо... — профессор покачал головой.

Золтан все подробно рассказал про первую встречу с Маленькой Алисой, как пять лет ее охранял, как предстал перед ней в день ее рождения и все по порядку. Микки только успевал «охать» и «ахать» на то, что рассказывал друг. Рассказал и про Доротею, и, что Алису пришлось спрятать в тайном месте.

— Самое странное случилось вчера вечером, когда все улетели из нашего убежища, я хотел её поцеловать и мы напугались оба — она левитировала! Потом медленно спустилась на пол и при следующем поцелуе, наши глаза снова встретились на одном уровне, это, если считать, что она у меня как раз под рукой пройти сможет! — Воскликнул ветер и, уже тихо добавил: — Больше мне пойти не к кому, да и довериться я больше никому не могу, а ты проверенный в шалостях друг... Или как? — Золтан выжидающе смотрел на Микки.

Профессор сосредоточенно поднялся, прошелся по маленькой лаборатории пару раз взад-вперед и остановился около друга. Посмотрел на него внимательно.

— Ты правильно сделал, что прилетел ко мне. Я, конечно, сохраню вашу тайну, но мне нужно самому увидеть твоё чудо, — он приземлился на стул. — Мне та-ак интересно, что с

твоей девочкой! И еще один вопрос... Прости... Она девственница?

— Да.

— Отлично!

— Почему?

— Потому что, если у нее просыпаются силы, то ни о какой близости пока не может и речи быть!

— Она простая земная девочка! — Не унимался Золтан.

— Видимо, не простая! — Парировал Микки. — У меня на сегодня больше занятий нет, а впереди два дня выходных. Вот и разберемся, — маг, в предвкушении удивительного, потер ладошки и шальные огоньки заиграли в его карих глазах. — Через пятнадцать минут вылетаем, — скомандовал он.

— К братьям залетать не будем. Они и сами прилетят — не отмашешься, — рассмеялся Золтан. — Да, ты, наверное, не знал — Лар сделал предложение Корделии и согласилась стать его женой.

— Самая маленькая моя сестренка выходит замуж за твоего брата? — Удивился Микки. — Но я рад такому союзу. Ларитан благороден, а, если у них еще и чувства появятся, то совсем прекрасно! Тогда и желать больше нечего. Дели замечательная девочка. Надо их поздравить. Что с собой брать? — Он спросил напоследок.

— Давай возьмем немного вина.

Они полетели в город. Маленькая двухэтажная таверна «Веселый лес» была им знакома давно. Там работал их знакомый и он им налили три бутылки легкого полусладкого вина. Взяли копченого мяса, головку сыра, овощей и три карава хлеба. Все положили в корзину и полетели в избушку.

Глава 13.

Я почитала книжку, потом снова обошла полянку по краю. Пришла домой, затопила печку, но не так как Ри, а потрудились спичками и бумагой. В большом котелке приготовила тушеные овощи с мясом. Знала точно — прилетят братья и Дели. Уже близился вечер, а Золтан все не прилетал. Мне было не очень скучно: прибралась, ведь от взмаха руками у меня только пыль поднималась!

«Куда же, все-таки, улетел ветер? И когда он явится в охотничий домик?»

Снова лежала на кровати и читала книгу, когда открылась дверь, услышав разговор Золтана с кем-то. Выбежала к нему навстречу и остановилась, как вкопанная. Рядом с ветром стоял и внимательно рассматривал меня невысокий пепельный блондин в смешных круглых очках. Он подошел ко мне, пристально заглянул мне в глаза и обошел меня по часовой стрелке.

«Дежа вю! Блин!»

— Алиса, позволь тебя познакомить с моим лучшим другом Микаэлем дир Рикерайном. Он профессор в Академии магии.

— Такой молодой и уже профессор? — Улыбаясь, протянула ему руку.

Профессор схватил меня за оба запястья и принялся пристально всматриваться в мои ладони, переводя взгляд с одной на другую, постоянно чему-то хмыкая. Потом долго рассматривал мое лицо. Ничего не говоря, посадил на табурет, а сам уселся напротив.

— Нам надо слиться...

— Что? Как это? — Мои глаза испуганно заморгали.

— Смотри мне в глаза, не отворачиваясь, — приказал он.

Я уставилась в его карие глаза и, странно для себя, начала тонуть в них. Потом почувствовала, как он входит в мою голову и начинает смотреть мои воспоминания, отматывая их назад. Вот я встречаюсь с ветром... Вот мне пятнадцать лет... Вот иду в первый класс... Я, совсем маленькая в каком-то детском саду... Приходят мама и папа и забирают меня, а все машут мне вслед... Нет — это не детский сад... Это... Детский дом...

— Не-ет! — Закричала во весь голос.

Ко мне бросился Золтан, а я сидела перед профессором, с широко открытыми глазами, уставленными в одну точку, не моргая, всеми силами, стараясь осмыслить все, что мне показал Микаэль, но боялась, что мой мозг взорвется. Золтан что-то говорил мне, тряс меня за плечи — никаких эмоций! Из моих широко открытых не мигающих глаз, одна за другой, слезинки капали мне на грудь. Чувствовала, как Микаэль погладил меня по голове, а я все не могла моргнуть глазами.

— Алиса! — Вдруг услышала крик Золтана и повернула к нему, застывшее от потрясения, лицо.

Потом перевела взгляд на профессора и пересохшими губами спросила:

— Вы это видели?

— Да, девочка, — виновато произнес он. — Совсем не предполагал, что все так...

— Нормально... Со мной все нормально... В Багдаде все спокойно... — процитировала фразу из фильма.

Еще раз обвела взглядом профессора и Золтана и упала в обморок.

Очнулась на кровати. Надо мной склонилось встревоженное личико Дели. Она сняла с моего лба мокрое полотенце, отжала его в холодной воде и, аккуратно сложив, снова положила мне на лоб. Дверь в спальню была закрыта, а за ней Лар отчитывал Золтана и Микаэля. Говорил, что меня надо было сначала подготовить к сеансу слияния, а потом сливаться. И не надо было мне показывать картинки из прошлого.

Дели вышла из комнаты и, едва не сивая ее, в спальню ворвалась самая дорогая для меня толпа рослых мужчин и все уселись на кровати.

— Как же ты нас напугала, милая, — Золтан погладил меня по голове, потом поцеловал пальчики.

Пэт, Ри, Лар и Дели смотрели на меня с виноватой улыбкой, в их глазах проскальзывала тревога. Профессор старался спрятаться в угол и прикинуться веником.

— Долго я была в отключке? — Спросила и обвела всех взглядом.

— Два часа, — ответил Золтан.

— Ого! — Попыталась приподняться на локтях, но во всем теле чувствовалась сильная дрожь, а я даже сделала гримасу улыбки. — Чего-то меня потряхивает, блин, — и моя голова вновь упала на подушки.

— Потряхивает — это слабо сказано! — Воскликнул Пэт. — Такая энергетическая и нервная встряска! Мы вообще не знали, когда ты очнешься!

— Ты же сейчас энергетически «пустая», — поддержал Ри.

— Ей бы сейчас отвар из тех трав, что готовит Райена, — пролепетал Микки из угла.

— Пэт, Ри слетайте к Райене и попросите у нее отвар для восстановления энергии, — бросил братьям Ларитан и вновь повернулся ко мне. Братья быстро исчезли. — Алиса, ты

все помнишь, что тебе показал Микки?

— Я помню, как мне махали, когда меня забирали из детского дома, — тихо ответила и предательские слезинки устремились ручейками к вискам и потерялись в волосах. — Больше ничего не видела. Я думала, что папа и мама мои настоящие родители, но... оказалась подкидышем, — обвела всех взглядом, в котором запуталось отчаянье, непонимание происходящего и горечь обмана. — Но кто меня подкинул? Кому я стала не нужна? Кому вообще теперь нужна такая?

Никто мне не ответил. Братья молчали. Молчала Дели. Молчал и профессор Мики. Закрыв лицо ладошками, разрыдалась. Потом повернулась на бок и уткнулась в подушку. Ветры вышли из спальни. Со мной остался только Золтан. Подняв от подушки красные заплаканные глаза, встретила со сталью Золтана. Горечь, сострадание и нежность были в его взоре.

— Что теперь со мной будет? С, непонятно кем, брошенной дочерью? Нужно ли вам теперь обо мне так заботиться? Ведь я — никто... — Слезы наполнили мои глаза и вновь уткнулась лицом в подушку.

Золтан приподнял меня за плечи, посадил рядом с собой и крепко прижал. Тепло исходящее от его тела наполняло меня слабой уверенностью, что хоть он от меня не откажется. Как называется незаконнорожденный ребенок? Бастард, кажется? Вот я, росшая при маме и папе, чьей-то злой волей стала бастардой. Но кто мой отец? Кто моя мать? Почему так получилось? Сколько вопросов и ни одного ответа...

— Однажды сказав тебе, что, если даже все и всё будет против нас, я тебя не брошу, подтверждаю. Не покину, — он поцеловал меня в макушку и прижал к себе еще сильнее. — Нас никому не разлучить, родная...

— То, что сделали твои настоящие родители — это их вина. То, что сделали для тебя твои приемные родители — это их гордость и любовь к тебе, Алиса, — серьезно произнес, вошедший в спальню Ларитан. — Мы любим тебя не за то, чья ты дочь, а за то, что наш брат и мы в тебе нашли доброго, отзывчивого, надежного и приятного во всех отношениях человека.

Оторвав лицо от Золтана, благодарно улыбнулась Лару. Что бы сейчас делала, узнав про своих родителей, не будь их поддержки? Я была настолько признательна братьям, Дели и Мики, что мне хотелось обнять их всех сразу. Ветры понимали мои мысли. Да и не прятала их. Открылась для них нараспашку. Как мне нужна их помощь и они все протянули свои руки.

— Спасибо вам всем от человека без рода и племени, — невесело улыбаясь, произнесла я и вновь слезинки прошили вниз по моим щекам, оставляя блестящие дорожки. Слишком больно и обидно мне сейчас было.

— Ты не человек... — снова подал голос профессор.

Все в недоумении повернули к нему головы и старались понять, что он сказал. Минутная немая сцена, растянулась для всех на неопределенное время. Потом все, словно очнулись.

— Что? Что ты сказал? — Раздались вопросы со всех сторон.

— Мики, можно мне вас так называть? — Микки кивком разрешил. — Микки, а кто тогда?

— Жуткая помесь очень сильной колдуньи, явно человека и, как ни странно, ветра, — посмотрел на всех победным взглядом и уселся на кровать. — Ты просто до конца не

досмотрела, малышка.

У этого противно-умного профессора снова получилось ввести нашу компанию в состояние ступора. Это, что, он теперь будет так постоянно делать? Все уставились на него.

— Твою дивизию! И как мои мозги только не закипели от такого количества инфы? Мать моя...колдунья! Я сама незаконная дочь какого-то ветра! — Покачала ничего не понимающей головой. — Всё! Сегодня больше ничего не могу и не хочу слышать о своих родственниках! — Решительно посмотрела на присутствующих и резюмировала: — На печке котелок с мясом и тушеными овощами. — Все молчали и не двигались с места. — Чего стоите? Накладывайте!

Золтан и Дели метнулись в гостиную и принялись раскладывать еще теплое рагу по тарелкам. Лар резал хлеб. Пэт и Ри, только прилетевшие от Райены со склянкой, заставили меня выпить содержимое прямо из горлышка. Отвратительная горечь разлилась по моему рту, словно я прожевала без сахара большой лист алоэ. Лицо приняло искривленное положение минут на пять, а я с ненавидящим взглядом смотрела на парней, которые, сложившись пополам, хохотали до колик надо мной.

— Алисе больше положи, — ласково командовал Лар Дели. — Она сейчас коня съест. — Дели хихикнула и положила еще пару ложек в мою тарелку.

— Помесь кушать не хочет, — пробормотала я, — помесь хочет жрать! — И навалилась на собственноручно приготовленное рагу с хлебом.

Все засмеялись.

Глава 14.

Золтана снова не было с утра дома. Только к обеду он прилетел в наше убежище. Встревоженный, растрепанный.

— Что стряслось?

— Это уже наше обычное состояние, — старался отшутиться ветер, но не получилось. — Сегодня совет вождей кланов. Я просил отца, что бы он выступил с предложением разрешить браки между нами и людьми.

— Ой! — Уставилась на ветра.

«Кругом политика!»

— А ты думала? — Он повел бровями. — Я ведь тоже не промах! И не собираюсь с тобой просто развлекаться — ты мне нужна вся и чтоб только моя... — Меня закружили по гостиной и крепко поцеловали.

Потом еще разок, а потом сильнее... Минут на пять...

— Собственник! — Засмеялась, закидывая ему на шею обе руки и притягивая к себе.

— Ужасный собственник, Золтан вен Ойделн! — Прокричал он.

— Красивое у тебя имя.

— Вот я и хочу, чтобы и у тебя было такое же красивое имя. И ты будешь зваться — княгиня Алиса вен Ойделн.

— Ты князь?! — Глаза мои очень быстро раскрылись.

— Не наследный князь. Потому что только четвертый сын своего отца, но у меня есть земли и дом.

— Мне тоже нечего наследовать, — проворчал прилетевший Микки. — Ну и задачу ты мне задала! Всю эту неделю сидел в архивах и библиотеках безвылазно, почти ничего не

кушая... — Микки страдальчески посмотрел на нас и все рассмеялись, а я положила ему полную тарелку наваристого супа.

— Отец ведь дал тебе небольшое имение и несколько деревень, — с укором удивился ворчанию на Гектора нер Сорна Золтан.

— Я не жалуясь, — постарался оправдаться Микки. — Мне вполне хватает и места профессора в Академии и власти мне не хочется, но... Отлично понимаю Алису.

— В смысле? — О чем это он?

— Я тоже бастард вождя Северного клана... — Смущаясь, отвечал Микки.

— И брат Дели, — закончил за него Золтан.

Брат Дели? И чего он ворчит? У него три сестры, а я одна на всем белом свете и...за его пределами. Вот что такое «не везёт» и как с ним бороться? Забыла, что моя ложка так и осталась на полпути ко рту.

А Микки ел и молчал, смакуя каждую положенную ложку в рот. Потом положил ее в пустую тарелку и погладил живот. Теперь он был похож на кота в очках — Базилио!

— А ты знаешь, что у лисы Алисы был кот Базилио... В очках...

— Ну, если он ученый кот, то я согласен, — маг пребывал в благодушном после супа настроении. — Ну, слушайте, — заговорщицки произнес он. — Среди архивной пыли, нашел маленькое послание, понятия не имею к кому, но оно сохранилось. «Милостивый лорд, докладываю Вам, что в ночь с двадцать четвертого на двадцать пятое мая, такого-то года, человеческая колдунья Виктория разрешилась от бремени девочкой. Станным во всем этом было то, что у девочки длинные рыжие волосы и огромные зеленые глаза. Сама Виктория погибла в родах, а девочку отдали в детский дом города...» — Микки выдержал небольшую паузу. — Вот...Как-то так...

— Значит, у моего отца-ветра зеленые глаза? — Я вопрошала взглядом. — А волосы мне достались от мамы...

— Только мы не знаем, кому было адресовано письмо, — Золтан прошелся по гостиной пару раз. — Перебирать всех вельмож с огромными зелеными глазами, можно сойти с ума! Девочка, моя, мне надо в замок. Ты никого не бойся. Тебя никто не найдет, а я прилечу, как только смогу. — Он ткнул пальцем в профессора: — Ты остаешься здесь.

Тому только оставалось согласно кивнуть. Когда ветер скрылся, Микки обошел дом внутри по периметру и я поняла, что ему стало скучно. Я тоже не знала о чем с ним разговаривать. Минут пять мы бродили по дому. Микки даже разок вышел зачем-то наружу, но снова вернулся обратно чем-то озаренный.

— Алиса, мне интересно, какие способности ты переняла от родителей? Ветры все маги.

— И Золтан?

— Конечно! Мы учились с ним в одной группе. Там и подружились, — профессор встрепенулся. — Так ты мне разрешишь узнать силу твоей магии? Раз мы ее побеспокоили и кто-то начал удирать от нашего золотого мальчишка, значит, что-то начало свой разбег. А?

— И снова с обморок бухнусь? — С недоверием посмотрела на профессора.

— Нет-нет, — быстро заверил меня Микки, — Это совсем не больно! — Он поставил кружку на стол. — Попробуй ее сдвинуть, но не рукой, а взглядом.

— Это как?

— Надо всю силу желания приложить, чтобы она сдвинулась хоть на сантиметр.

— Ага, — примерно поняла и уставилась на мирно стоящую кружку. Не успела как

следует, к ней приложить желания, как она с силой пролетела через стол и вдребезги разбилась о пол. Я испуганно посмотрела на профессора. — И что? Теперь ты остался без кружки!

— Да соберу, — отмахнулся Микки и растерянно чесал макушку. — Если я правильно понял, то ты не успела даже и силу особенно приложить?

— Я вообще-то только подумать успела, как она бухнулась!

— Вот то-то и оно... — профессор, не обращая на меня, пребывал в задумчивой прострации.

«Золтан, а сила твоей девочки растет не по дням, а по часам!»

«Что вы там делаете? Она в порядке?» — Заволновался ветер.

«А... Да в порядке, сидит, думает».

Мики что-то пробормотал и сделал пас рукой — кружка целехонькая вернулась сама на стол. Классно! Нас такому в институте не обучали!

— А чему ты училась в своем институте? — Задумчиво поинтересовался профессор.

— Прикладной физике училась, — со вздохом ответила я. — Только кому теперь здесь она нужна?

— Физика — вещь в волшебном хозяйстве нужная и даже очень полезная! — Он даже поднял указательный палец вверх. — Давай порешаем задачки, если ты согласна.

Кто же будет против? Микки задавал такие задачки, с которыми я легко справлялась.

Тентар восседал на одном из массивных деревянных кресел за огромным овальным столом. Тридцать кресел замыкали вторым овалом стол. Согласно своим частям света сидели главы кланов друг напротив друга. Совет решал вопросы всей поднебесной страны, поделенной на четыре огромные части. Решали вопросы о продажах продуктов, зерна, шерсти и прочего другого. Каждые две недели решались рутинные вопросы и проблемы.

Тентар никого не слушал. Он думал как бы вернуть слово о торговле с земными людьми. Ведь война давно закончилась и можно было бы забыть то время, когда все враждовали.

— Достопочтимые лорды, — начал Тентар. — Мне хотелось поговорить с вами на предмет торговли с землей...

Лорды загудели, словно растревоженный улей.

— Что это вождя потянуло торговать с людьми, — язвительно спросил Карис дер Винер, приближенный западного владыки. — Нам и здесь неплохо торгуется!

— Войны между нами остались в прошлом. Люди воюют между собой, но это их личное дело, а мы могли бы снова жить в мире с земным народом. И потом, — Тентар сделал паузу. — Мы давно не разбавляли кровь народа ветров. Можно было бы разрешить браки между нашими народами. По закону Оракула.

Совет снова загудел, обсуждая новые предложения.

— Ты считаешь, что человеческие женщины и мужчины могут влить новую кровь? Тут я согласен... — Керас дер Винер что-то хотел сказать, но Оракул его перебил:

— В словах достопочтимого Тентара есть здоровое зерно. Это требуется обдумать. Что ж, на сегодня Совет закончен. Доброго пути вам, лорды.

Оракул вышел из залы.

— Я слышал, что у тебя есть важные причины протолкнуть свое предложение, — дер Винер противно заулыбался, пристально глядя в глаза вождю.

— Тебе послышалось, Керас, — ни один мускул не дрогнул на лице лорда вен Ойделна.

Он обошел собеседника и удалился, не оглядываясь. Глава Западного клана Одер кер Лирин подошел к Керасу.

— Вот мне кажется, что не все так просто в Южном клане, господин, — и заискивающе посмотрел в глаза вождю.

Одер кер Лирин даже не глянул на него.

— Найди мне дочь Виктории... Ей должно быть сейчас двадцать лет, — приказал он и тоже удалился.

Тот ничего не ответил, только кивнул.

Доротей дождалась, когда отец уйдет, и появилась перед Керисом. Тот от неожиданности чуть не упал на пол.

— Леди Доротей, вы меня напугали!

— Я и не знала, что вас так легко напугать! — Девушка выгнула бровь. — Что было на совете?

— Тентар предложил торговлю с людьми и возможность браков.

— Ну, это для него сейчас важная тема, — Доротей на секунду задумалась. — Они куда-то спрятали девчонку. Я не смогла ее найти. А еще не видела, чтобы братья и невеста Лара куда-то улетали. Всё время торчат то в парке, то в замке... Странно... — взметнулась вихрем и улетела.

— Вот чертова девка! — Выдохнул Керас и таким же образом исчез.

В замке отца ждали четверо сыновей и Дели. Тентар был серьезен, как скала и озадачен всем происходящим в последнее время. Братья ничего не спрашивали, только ждали, что скажет отец.

— Я внес предложение, которое озвучил мне Золтан. Но добавил про возможность товарообмена с людьми. Оракул обещал подумать. И еще. Керас дер Винер что-то знает или догадывается про твою девушку, — вождь указал на Золтана. — Он мне пытался пространно намекнуть, что у меня есть свои причины для продвижения предложения.

— Он знает, — твердо сказал Золтан.

— Почему ты так уверен? — Не понял Лар.

— Если Доротей была у Алисы дома на земле, то ее любовник, наверняка знает с многом.

— Скорее всего, ты прав, сынок, — сосредоточенно покачал головой вождь. — И мне не нравится такой поворот событий.

— Ты еще всего не знаешь, отец, — начал было Золтан и накинул полог тишины. — У Алисы начали открываться магические способности. Мики произвел слияние и мы увидели, что она не родная дочь своих родителей, а приемная. Родная мать, колдунья Виктория с земли, умерла при родах. Но самое интересное, что ее отец зеленоглазый ветер... — закончил Золтан.

— Ты понимаешь, что это значит? — Воскликнул вождь. — Она может быть бастардой любого клана, а у Одера, кстати, огромные зеленые глаза! Она может быть сестрой Доротей, что очень опасно! И еще, Одер просил Кераса найти дочь какой-то Виктории. Не этой ли? Вам что-нибудь известно? — Он внимательно посмотрел на сыновей.

— Мать Алисы звали Виктория, — ответил Лар. — Она была колдуньей... Магом...

— Не может быть! — Прошептал Золтан. — А как бы нам узнать является Одер отцом Алисы или нет? Ведь отец назвал наугад первого попавшегося.

— Это надо спросить у твоего друга Микаэля. Он дока в вопросах покопаться в голове в поисках прошлого, — ответил вождь. — Но что-то мне подсказывает верность моей догадки и, кажется, Доротея знает многие ответы на вопросы, — после этих слов он направился в кабинет.

— Этого только не хватало! — Золтан в сердцах ударил себя по бедрам.

— Ладно, пошли по своим покоям и сделаем фантомы, чтобы никто не догадался, что нас нет в замке, — предложил Лари, обернувшись к Дели, добавил. — А мы зайдем в кабинет к отцу, если ты, не против?

Дели, была полностью согласна.

Лар открыл тяжелую дверь кабинета и прошел, ведя невесту за руку.

— Отец, тебе надо знать, что леди Корделия согласилась выйти за меня замуж. Позавчера в доме Алисы я сделал при всех ей предложение и она ответила согласием, — при этих словах Лара, Дели залилась нежным румянцем.

— Рад за вас, дети, — Тентар обнял сына и поцеловал его невесту. — Если это не только дань политики, но и в вас есть чувства, то рад вдвойне! — Он обратился к Корделии: — Корделия...

— Дели, — поправила его девушка.

— Дели, — вождь назвал ее домашним именем, — сказали ли вы отцу о состоявшейся помолвке?

— Нет еще, милорд, пока не успела, но сегодня обязательно сообщу.

— И попроси его прибыть ко мне — надо назначить день свадьбы.

Девушка сделала легкий реверанс и молодые ветры вышли из кабинета.

— Ну, вот, Дели, мы жених и невеста, — срывающимся от волнения голосом прошептал Лар. — Могу ли я, на правах жениха, поцеловать свою невесту?

Корделия уткнулась лбом в грудь жениху. Лар взял ее милое личико в ладони и осторожно поцеловал уголки губ, потом обнял и крепко прижался своими губами к губам девушки. Оторвавшись от нее, он спросил:

— Надеюсь, что теперь могу целовать тебя тогда, когда хочу?

— У тебя есть на это право, — улыбнулась в ответ Дели и они, взявшись за руки, пошли в его покои.

Братья оставили за себя разгуливать по покоям и окрестностям замка фантомы и под пологом невидимости улетели в избушку.

Глава 15.

Вся компания прилетела в сумерках. Я спала в гостиной, сидя за столом, а голова на руке, положенной на столешницу. Ветры шумно вошли в гостиную, но Золтан сделал жест рукой и все замолчали. Он подошел и погладил меня по голове. Подняв голову, увидела — все в сборе.

— Ребята, — довольно произнесла, увидев всех ветров. — Что нового? Есть будете?

— Начнем со второго вопроса, — потер ладошки Пэт. — Что будем есть?

— На ужин жареная курица с овощами, — мы с Дели быстро расставили тарелки на стол.

Через минуту все сидели вокруг стола и вкусно уплетали то, что я наготовила.

— У и вкусно ты готовишь, — похвалил меня Ри с набитым ртом.

— Угу, — подтвердил Лар.

— Мне, наверное, надо тоже учиться готовить, — высказалась Дели.

— Иногда может понадобится, — согласился Лар.

С ужином управились быстро, а потом мы пили ароматный травяной чай — черный у меня закончился. После ужина все пошли в спальню и расселись, кто на ковер возле горящего камина, кто на кровати.

— Теперь рассказывайте, что нового сегодня накопили про меня?

— Отец подал в Совет вождей предложение о торговле с людьми и возможности браков, — начал Золтан.

— А еще надо выяснить один вопрос о твоей матери и отце. Есть одно предположение, но его надо проверить. Этим может заняться Микки, если ты согласна пройти еще одно слияние, кстати, он еще здесь? — Ларитан был серьезен, как никогда.

— Недавно улетел. Надо позвать, — я закрыла глаза и мысленно закричала: «Микки-и!» — Чувствую, что это поможет нам узнать что-то новое, — и с тяжелым вздохом согласилась. Мне еще помнилось прошлое слияние. — Ну, когда сливаться будем?

— Сейчас позовем Микки и он должен через тебя войти в воспоминания твоей матери, — объяснил Лар. — Сегодня можешь не бояться — мы будем рядом.

В гостиной взвился вихрь и появился профессор.

— Что у нас плохого? — И, глядя на меня, недовольно пробормотал: — И нечего так орать мне в мозг!

— Он меня научил звать его мысленно, — мой голос едва не мурлакал от гордости за себя любимую.

У всех брови поползли вверх. Мне иногда кажется, что со времени нашего знакомства их брови всегда посреди лба. Могли бы там и оставаться.

— Попробуй через Алису войти в воспоминания ее матери, — попросил Ларитан. — Сможешь?

— Сложно, — почесал он переносицу под очками, — но можно попробовать.

Все расселись на кровать так, чтобы можно было оказаться напротив друг друга. Микки взял меня за руки, я вновь тонула в его золотисто-карих глазах...

В голове стали появляться новые картинки, которых раньше не видела. Появилась красивая хрупкая молодая женщина на сносках. Вид ее любому другому человеку в городе показался бы странным: длинное платье покроя конца девятнадцатого века. Рядом с ней стоял высокий красивый мужчина с каштановыми волосами, в бархатном расшитом камзоле, таких же бриджах и белоснежной рубашке. Он что-то громко доказывал женщине, глядя ее по волосам, но ей было не до того. Видимо, сильно болела поясница и она ее все время терла ладонью...

Микки вернул меня в реальность. Сегодня слияние прошло почти хорошо, если не считать легкого недомогания и головокружения. Все смотрели на нас с профессором, ожидая рассказа.

— Ну, что могу сказать, — Микки серьезно обвел компанию взглядом. — Ваши опасения полностью подтверждены. Отец Алисы — Одер кер Лириин. — И обращаясь ко мне, добавил: — А мать у тебя была красивая... У тебя ее волосы, — он провел ладонью по моим волосам и предложил полежать после сеанса полчаса.

— А глаза отца, — мрачно договорил Лар.

Все остальные молчали. Было о чем подумать.

— Вы мне объясните, что не так? — Потребовала ответа от всех.

— Алиса, сегодня наш отец высказал предположение, что зеленоглазым ветром может быть Одер кер Лирин. Во время слияния это полностью подтвердилось... — Начал было объяснять Золтан.

— И? Что, все-таки, не так? — Теряла я терпение.

— Та девушка, которая приходила к тебе домой и угрожала тебе, — продолжал Золтан, — это твоя сводная сестра Доротея кер Лирин. А вождь Западного клана — вап отец.

«Вот это приложили по мозгам, так приложили! Сестренка-то, сволочь какая! Мать моя-а-а!» — Я обхватила голову руками и смотрела на всех сумасшедшими глазами.

— И она знает, что мы сестры?

— Неизвестно, — ответил Ри. — Но надо выяснять. Все возможно, что знает.

— Ой-ё-ё!

— Твой отец послал своего помощника найти...дочь Виктории... — тихо проговорил Золтан.

— Меня искать, но... — я смотрела на всех круглыми от беспокойства глазами, — но моя квартира пуста...А они могут найти моих родителей! Ну...В смысле моих приемных родителей! Что будет с ними?

— Думаю, что с ними ничего плохого не случится, — успокаивал меня Лар. — Он не знает, где они. Увидит, что квартира пуста и вернется к хозяину ни с чем. Надо поставить защиту на твою квартиру.

— Я против, — Золтан поднялся от моего изголовья и подошел к брату. — Так они быстрее поймут, что искать нужно через нас. Им и так что-то известно, а защита приведет их прямо к нам. Доротея ведь не зря побывала в доме Алисы.

— Резонно, — согласился Ларитан. — Пусть все останется по-прежнему.

Дели поняла, что сегодня ей снова придется прибыть домой поздно, но им с Ларом нужно прибыть вдвоем. Она мысленно спросила отца, не занят ли он важными делами, так как ей нужно сказать что-то очень важное. Вождь Северного клана, Гектор нер Сорн, работал в кабинете и, если она придет, то может найти его там.

— Я сказала отцу, что для него есть важное сообщение, — Дели положила свою ладонь на руку Лара, он накрыл ее своей ладонью сверху, и с улыбкой кивнул. — Он будет ждать нас в кабинете.

— Значит, мы вместе пойдем к нему, — Лар легко прикоснулся губами к волосам девушки, от чего она смущенно зарделась. — Просим прощения у всех, нас ждет отец Дели.

Все с понимающими улыбками пожелали им доброго пути и два вихря, слившись в один, покинули мою спальню.

Гектор стоял у окна с тяжелыми портьерами цвета синего моря и смотрел куда-то вдаль. Ему было интересно, что такого может быть важного у маленькой Дели? Эта тихая проказница что-то опять удумала? В дверь постучались и открыли. На пороге большого кабинета стояли Ларитан вен Ойделн, крепко держа за руку его юную дочь. Вождь удивленно посмотрел на них.

— Приветствую вас, Гектор нер Сорн. Я, Ларитан вен Ойделн, наследник Южного

клана, прошу отдать за меня вашу дочь, прекрасную Корделию. Позавчера я сделал Дели предложение, пройти со мной этот путь, и она при моих братьях дала согласие, — он нежно посмотрел на свою невесту.

Этот взгляд заметил и Гектор. Он подошел к молодым ветрам и, оглядев каждого, Сначала поцеловал в лоб дочь, а потом обнял Лара.

— Если моя дочь согласна на брак с тобой, Ларитан. Сделай ее счастливой женщиной. Передай Тентару, что прилечу завтра. Мы обсудим свадьбу. Вы назначили день?

— Еще не успели, — ответил Лар.

— Значит, мы сами назначим. Вы согласны? — Те с радостными улыбками кивнули. — Теперь можешь официально ухаживать за своей невестой, Ларитан.

— Для домашних я просто Лар, — так же поправил вождя будущий зять.

— Лар...

Они, так же держа друг друга за руки, вышли из кабинета.

— Ну, вот, Дели, завтра наши отцы назначат день нашей свадьбы.

— Мне немного страшно, Лар, — она подняла к нему свои огромные зеленые глаза, в которых метались страх и желание быть с ним рядом, и прижалась щекой к его широкой груди, впервые обняв за талию.

Ларитан не ожидал такой нежности со стороны девушки и осторожно обнял ее за плечи.

— Ничего не бойся, любимая...

Как хорошо так стоять и не думать о плохом. Знать, что впереди вечность с той, которую ты полюбил и, которая полюбила тебя.

— Лар, ты, правда, любишь меня? Ведь мы так мало знакомы, — Дели недоверчиво смотрела на жениха.

— Скажи, Дели, что ты ко мне испытываешь? — Он гладил ее черные волосы с изысканной прической.

— Нежность... — ответила она и потупила взор.

— Нежность рождает любовь и страсть, дорогая, — он поцеловал ее в висок. — Я провожу тебя до покоев, так будет спокойней.

У дверей в покои он снова поцеловал в губы и исчез. А за дверью ее ждали старшие сестры. Они взялись за руки и принялись кружить вокруг младшей сестры, подпрыгивая, Дели стояла счастливая, глядя на них.

— Наследник сделал тебе предложение? — Это старшая сестра.

— Да, — зарделась Дели, — позавчера, а сегодня разговаривал с отцом и он дал согласие на свадьбу.

— Ура! — Снова запрыгали старшие сестры возле нее. — Скоро свадьба!

— Завтра отец и Тентар решат этот вопрос, — Дели мечтательно улыбнулась.

— Да она влюбилась в Ларитана — это прекрасно! Надо отметить! — Появились бутылка с красным вином и три серебряных бокала.

Девушки налили по половине бокала, чокнулись и выпили за счастье младшей сестры и наследника Южного престола. Закусывали спелыми фруктами, а потом накинули полог тишины и пели песни и дурачились всю ночь.

Утро началось где-то около обеда.

Золтан, проснулся раньше и меня не стал будить. Слазил в подпол, понял, что продукты на исходе. Значит, сегодня надо затариться снова, а то едоков много. Достал шесть яиц и

остатки копченой колбасы. Вкусный аромат заставил меня раскрыть веки. Счастье мое, золотой ветер, стоял в изножье кровати с подносом в руках, на котором все парило, и нежно улыбался. Ну как его не поцеловать? Так хотелось к нему потянуться, но он поставил поднос на одеяло и мы с удовольствием позавтракали в постели.

— Чем сегодня собираешься заняться? — Дожевав последний кусок колбасы, спросил он меня.

Я пожалала плечами. Чем тут можно заняться? Золтан решительно подпрыгнул с постели, подхватив поднос, и приказал мне:

— Быстро в купальню, а потом я знаю, чем тебе заняться, — и как-то нехорошо улыбнулся.

И что еще задумал этот рыжий? Чует мое сердце, не даст он мне сегодня покоя и не просто не даст, а и... Не знаю, но что-то тут не так. Я быстро сбегала в купальню, привела себя в порядок. Переделалась в белый топик, синие джинсы и кроссовки и вышла из дома.

Ветер подошел ко мне, осмотрел, странно подмигнул... Ой, не нравится мне это! И потащил за собой. Мы подошли к краю полянки и встали на тропинку.

— Сейчас побежим, — рыжая зараза улыбалась.

По-другому просто не могла о нем подумать. И пусть читает!

— Пусть я «рыжая зараза», но мы все равно побежим. Если ты ветер, то должна быть сильной. Мы тебя всегда защитим, но в какое-то время нас может и не быть рядом, понимаешь? А потерять тебя в мои планы не входит, — он погладил меня по волосам и нежно поцеловал. — Теперь получишь поцелуй только, когда пробежишь и вернешься сюда, на поляну.

— Но нас могут увидеть!

— Накину полог невидимости и все будет в порядке, — он снова подарил мне лучезарную улыбку и несильно хлопнул по спине, толкая. — Побежали!

Ветер побежал вперед. Я за ним.

Никогда особенно не увлекалась спортом и вот оно, вылезло во всей красе! Через пять минут бега по проклятой, пересеченной оврагами, ручьями и поваленными, поперек тропинки, бревнами, уже не чувствовала ног. А кто-то в моей голове ласково говорил, что должно открыться второе дыхание. Да у меня и первое скоро закроется! Тогда вообще нечему открываться будет! Бежала на автомате из последних сил — просто ноги сами переставляются, и... грохнулась в большую лужу с размокшей грязью. Ненавижу! Посмотрела себя — красота — страшная сила, а я сейчас еще страшней! Ну, ты у меня попляшешь, когда доберусь! Отряхнулась, хотя как можно отряхнуть прилипшую грязь? Посмотрела на ладони — жуть! Ну, ты мне ответишь за белый топик, пакость рыжая! В голове кто-то хихикнул.

И снова бег. Тропинка петляла так, словно ее заяц протаптывал. После падения с бревна в ручей, в мокрых от грязи, кроссах, у меня на самом деле открылось второе дыхание, а потом и третье. Так хотелось порвать на мелкие кусочки зловредного ветрюгу, и отдать братьям, чтобы собирали эти противные пазлы! Ну, вот, наконец, увидела нашу родную полянку. Какое счастье! Упала в траву на четвереньки и, громко ревя, дышала.

Золтан подошел ко мне сбоку и сделал попытку помочь мне подняться, но я отстранила его рукой и завалилась на бок. Все! Умерла! И не надо больше никому за мной гоняться! Рыжий не отставал и, все-таки, поднял меня на руки и понес в дом, но не постель, а прямо в купальню. Поставил на пол и принялся раздевать. Я брыкалась, не давая ему снять с себя

топик, но этот нахал предпринял запрещенный прием — он меня принялся целовать... в чистые места, но было так приятно, что мои руки опустились плетьюми и мне было уже все равно, что со мною делают. Ветер снял с меня почти всю одежду, кроме белья.

— Дальше сама разденешься или мне помочь? — Глаза у ветра томные-томные...

— Да сама, наверное, — но не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

Ветер посмотрел на такое дело и принялся сам снимать с меня сначала трусики, а потом аккуратно снял бюстгальтер. Я стояла перед самым красивым парнем на свете совершенно голая. Ну и как может не пострадать моя грязная девичья честь? Золтан смотрел на меня, как змея на дудочку, а я случайно увидела себя в боковом зеркале: голая, грязная с колтуном рыжих волос на голове...

М-да...

Меня осторожно подняли на руки и положили в, уже приготовленную, теплую воду с какими-то душистыми маслами. Мыли, аккуратно трогая, нежные руки моего золотого ветра, потом принялись приводить в порядок рыжую гриву, а я нежилась и позволяла ему делать то, что нам обоим было приятно. Наконец, меня поставили, окатили чистой водой и завернули в огромное красное полотенце, в котором получилось спрятаться всей, и отнесли на кровать. Я лежала среди мягких подушек и за все приятности, что мне после пробежки сделал ветер, готова была ему простить и буреломы, и грязь, и третье дыхание, а он лежал рядом такой родной, любимый, целовал мне пальцы, шею. Я потянулась к нему с приоткрытыми губами. Жаркое дыхание обожгло и я задохнулась от нахлынувших эмоций. Его руки залезли под полотенце и, подрагивая от возбуждения, блуждали по моему телу.

— Никакого интима, — вдруг откуда-то возник визгливый голос.

Появился Микки!

— Микки, какой интим? — Пытался оправдаться Золтан.

— Я все случайно видел сейчас!

— Да... вот... пробежаться пригласил... версты на три, и она вся устала и переляпалась, вот помылась и теперь сохнет, — глаза у ветра были че-естные.

— А чего вид соловый? — Не унимался профессор.

— Меня уговаривали не рвать его на множество маленьких пазликов, — я хитро улыбалась, глядя то на Микки, то на ветра.

— Ты решил пробежаться с ней по тропинке? — Глаза у профессора стали больше очков и намного круглее.

— Ну, да, — ветер довольно улыбался.

— И она тебя не убила?

— Ты же слышишь, что хочет порвать на кусочки и отдать братьям собирать из меня пазлы, — уже в голос хохотал Золтан.

— Как она еще помыться смогла? — Не мог отхохотаться профессор.

— Так мне пришлось самому мыть, — ветер, хохоча, упал лбом в одеяло.

В комнате взвилось еще несколько вихрей и появились братья вместе с Дели. И усталились на нас в полном непонимании.

— Не смотрите так — она по тропинке бегала вместе с Золтаном. Теперь думает как его порвать и вам отдать, — прохохотал Мики и вновь сложился пополам, но уже не один, а с братьями.

Только Дели не могла понять, что в этом смешного.

— Дели, — позвала я девушку, она подошла и присела на краешек, — ты умеешь видеть

то, что могу тебе показать? — Она кивнула. — Тогда смотри. — И показала ей мою пробежку.

Оказалось, что смотрела не только Дели, но и все братья и профессор. Теперь все не просто смеялись, а ржали как кони, едва не катаясь по полу. Вот змеи! Мне сейчас самой было смешно. Сцену в купальне предусмотрительно решила придержать... И, отправив всех в гостиную, переделалась.

Обед готовили все вместе под моим чутким руководством. Парни слетали на землю и раздобыли овощей. Я решила приготовить наваристые щи. Мясо с косточкой поставили варить в большую кастрюлю, которую принесли братья из моего дома. Телятина варится не очень долго и мы принялись чистить и резать овощи. Золтану я сделала приятное — он чистил и тер свеклу. Потом мы тушили заправку для борща. Всем было интересно принимать участие и борщ у нас получился на славу. Аромат шел необыкновенный. Мы сидели за столом и с удовольствием наслаждались едой, которую сами и приготовили.

— А ты знаешь, Алиса, я просто в восторге от готовки! — Дели, довольная своей работой, уплетала красный борщ со сметаной.

— Если есть желание, могу еще что-нибудь с тобой приготовить.

— Хорошо, — согласилась девушка. — В воскресенье.

— А кто мне руки будет отмывать? — Золтан рассматривал бордовые ладошки и показывал их всем.

— Постирай мою одежду от грязи, — с прищуром предложила я со смехом.

Золтан укоризненно покачал головой.

Глава 16.

Вечером мы остались одни. Все ветры разлетелись по своим делам. Профессор решил, что завтра ему надо попреподавать ученикам и что-то важное у него осталось недоделанным в лаборатории. На небе догорали последние лучи солнца, разливаясь багровыми и фиолетовыми облаками. Странно, что и здесь можно смотреть на облака и молчать, держась за руки, и молчать. Мы сидели на траве нашей поляны. На мне уже давно не было красного полотенца, а трикотажный костюм приятно согревал кожу. Да еще и ветер обнял меня за плечи одной рукой. О чем мы думали? Я, о том, как странно перевернулась, в один момент, моя жизнь и теперь в ней оказалось так много свободного места, что воши и братья-ветры, и кроткая, но веселая Дели, и Микки — абсолютно бесшабашный профессор! И всем хватило места в моей душе, и в моем сердце. А еще появился потрясающий парень, которому почти тысяча лет, и я влюбилась без памяти. Но он иногда бывает такой вредinou. А еще у меня появилась МАГИЯ! Теперь я умею левитировать. Интересно, о чем думает ветер?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— О том, что счастлив с тобой, — он притянул меня под мышку.

«Ой! Он снова читает меня! Убью, гада рыжего!»

В голове хмыкнули.

— Мы не размышляли. Он сначала мерил мою силу, но чуть не остался без кружки! — Я была горда собой.

— Он мерил твою силу?

— Да. И сказал, что она растет не по дням, а по часам. И мне надо учиться с ней обращаться. — Посмотрела на Золтана.

Тот покачал головой.

— Правильно сказал, а то безграмотный маг может натворить дел...

— А ты что умеешь? Ведь ты учился в Академии?

— Многое. В его отсутствии я и буду тебя обучать.

— И с чего начнем?

— Попробуй закрыть глаза и потянуться ко мне только энергетическими нитями. Слово из тела выходят и находят меня...

Прикрыв веки, постаралась представить, что флюидами из меня выходят солнечные сгустки, вытягиваясь, превращаются в тонкие нити. Они плывут, ища такие же нити, и находят, только не солнечные, а лунные. Нити переплетаются и в лунных нитях столько нежности и ласки и они обнимаются с моими солнечными... Кожа становится горячей и сердце начинает биться, как птичка в клетке. Что это?

«Это ты нашла меня, молодец! Получилось с первого раза!»

Мои глаза широко раскрылись — Золтан смотрел на меня удивленно-восторженным взглядом.

— У тебя получилось! И у рожденных магами не разу получается такое упражнение, а ты с первого раза... Обалдеть! Сколько же в тебе силы вложили мать с отцом?! В голове не укладывается! — Потом, словно окулист, заглянул мне в глаза. — Не тошнит? Голова не

кружится?

Я помотала головой.

— Совсем недавно Микки провел с тобой элементарное слияние и ты бухнулась в обморок, а теперь проводишь с энергией манипуляции в двадцать раз мощнее и ничего не происходит. Ты на самом деле быстро набираешь силу, малышка... — Золтан снова задумался. — И что же нам с тобой делать? — Он провел ладонью по моим распущенным волосам.

Запрещенный прием! Веки сами блаженно прикрылись, чувствуя только тепло его ладони. Рука переместилась под волосы и застыла между лопатками... Не убирай... Только не убирай... Так приятно... Но Золтан поднялся с травы, ухватившись за плечи, поднял меня и, взяв на руки, пошел к дому. Положил на кровать и принялся разглядывать лицо, рисуя на нем пальцами. Провел по подбородку и спустился по шее к ложбинке между ключицами, заставив меня выдохнуть стон и слегка выгнуться. Расстегнул «молнию» на куртке и горячая и трепетная ладонь легла на мою грудь поверх топика.

Я открыла веки и встретила с томными глазами ветра. Он принялся целовать медленно, нежно, словно пробовал меня на вкус. Его распущенные золотые волосы скрывали нас от всего, что могло бы оторвать друг от друга. Не заметила, как его колено раздвинуло мои бедра и ветер навалился на меня, опираясь на локти. Одной рукой обняла его за шею, а другой медленно поглаживала спину. Внезапно он весь обмяк, уткнувшись мне в шею лицом. Дотронулся губами, снова поднял голову и веселыми глазами посмотрел на меня.

— Прости, моя хорошая, не сдержался, — он снова легонько поцеловал меня в губы. — С тобой так сложно держать себя... М-м-м... — он сделал попытку подняться, но я остановила его:

— Не уходи... Пожалуйста... — обняла за плечи и...не поняла, как уснула.

Проснулась от утреннего солнышка. Оно направило свой лучик мне в лицо. Теплый, ласковый. На кровати рядом со мной никого не было, а я была раздета до белья. Хотела позвать ветра, но он сам с широкой улыбкой вошел в комнату.

— Просыпайся, принцесса, — приветствовал он меня, наклонился и поцеловал.

— И куда мы сегодня побежим? — С голосе и взоре была беспредельная тоска..

— Сегодня у меня есть еще одно приключение для тебя...

— Ты даже сможешь мотивировать такую спешную физическую подготовку для меня?

— Запомни — ты не человек, ты — одна из ветров, а это значит, что должна быть ловкой и сильной. Это обязательно!

— И обжалованию не подлежит? — Мне стало еще грустнее и брови поднялись домиком.

— Нет! — Категорически ответил ветер.

Я попробовала подняться на ноги, но вчерашняя пробежка скрючила их и я чуть не упала на четвереньки рядом с кроватью.

— И как мне исполнить твой сюрприз? — Взгляд был с полу вверх.

— Это не сложно исправить, — он принес из гостиной флакон с темной жидкостью непонятного цвета и странного запаха. Помог мне подняться обратно на кровать и принялся растирать мне ноги. Через пять минут я, к своему удивлению, смогла без труда подняться.

— Это что за чудо такое?

— Догадался, что ты сегодня не сможешь подняться и пораньше слетал к Райене и взял

средство, а то, как ты будешь сегодня заниматься?

Ой, снова не хорошо блестят эти глазоньки...

— Райена еще тебе подарок передала. На столе в гостиной.

Подошла к обеденному столу — на нем стоял широкий низкий глиняный горшок, что раньше в печь сажали, закрытый плоской крышкой. Приоткрыв крышку, прямо на меня дохнуло горячей пшенной кашей с маслом. Вкуснотища!

«Спасибо, Райена, хоть мы и не знакомы».

«Ешьте на здоровье», — рассмеялся в моей голове молодой приятный женский голос.

«Ну, вот опять в моей голове копаются!» — Беззлобно проворчала и в ответ пошла теплая волна.

— Золтан, помоги мне! — Крикнула в сторону спальни. Сегодня он заправлял постель.

— Что случилось?

— Научи меня делать так, чтобы другие в мою голову не лезли.

— Ну, давай после завтрака попробуем, — ответил Золтан и достал с полки тарелки.

Я положила нам по порции каши, но там еще много осталось. Прилетят братья и слопают! Ждала я недолго. Не успела и первую ложку поднести ко рту, как вихрями в гостиную ворвались ветры, Дели и профессор. Золтан растопил печку, чтобы сварить травяной чай.

— У вас кашей вкусно пахнет, — виновато проговорил Ларитан, — мы прилетели на аромат, — и все улыбнулись в тридцать два зуба.

Дели, уже не спрашивая, достала тарелки и раскладывала в них кашу. Как все-таки у нас весело! Странно, но ведь Микки говорил, что у него много каких-то занятий! И вдруг, прилетел. Непонятно! Я жевала вкусную горячую кашу и думала о том, что со мной сегодня придумали сделать ветры во главе с профессором? Снова бегать, прыгать или... Ой, даже не знаю! Чай тоже пили молча, и, только поставив свою пустую кружку, не выдержала:

— Мне кто-нибудь расскажет, что со мной сегодня будут делать? — И обвела взглядом всех присутствующих.

Микки как-то странно заморгал, но постарался справиться.

— Я немного занимался с Алисой — она пробовала протянуть ко мне энергетические нити... — начал рассказывать Золтан.

— И? Как получилось? — Перебил его Микки.

— В лучшем виде! С первого раза. Она даже передавала эмоции, — Золтан снова удивленно покачал головой. — Сколько же в ней силы, если она растет такими темпами?

— Да? — Микки в преддверии чего-то удивительного, потер ладошки и уселся удобнее на табуретку. — Садись напротив меня, — он жестом показал, где надо сесть. Я села напротив. — Сейчас смотри мне в глаза. Надо слиться. — Микки взял меня за кисти рук и сознание уплыло в глубину его карих глаз...

Мне казалось, что я плыву по потокам, похожим на мои солнечные нити, только они разного цвета. От профессора исходили нити цвета индиго, ярко-красные от Дели и Ларитана. Все переплеталось с салатовыми и светло-зелеными потоками Ри и Пэта. Как интересно! Интересно, а как же мне стало понятно, где, чьи потоки?! Надо бы спросить у Микки. И мои солнечные силовые нити оплетают эти потоки. Становится тепло и радостно на душе, словно меня обнимают руки моих друзей. Как здорово ощущать себя не непонятно кем, а похожим на них и чувствовать причастной к великим кланам ветров.

Внезапно я очнулась и довольным взглядом одарила всех.

— А я видела ваши нити, — радостно сообщила всем. — У Лара и Дели они ярко-красные, у Ри — салатовые, а у Пэта — светло-зеленые.

— А у Золтана — лунные, — добавил Лар.

— Да.

— Удивительно, друзья мои, — профессор снова надел свои смешные очки. — У меня еще не было таких друзей и учеников. Скажу вам прямо, несколько озадачен, как и Золтан, в полном непонимании, сколько в ней силы? Одно знаю точно — она растет и пока уровень не собирается останавливаться. И еще, — Микки выждал небольшую паузу и посмотрел на Золтана. — Ваши...э-э-э...любовные игры способствуют развитию ее потенциала. Только не уверен, что нужно заходить далеко.

— Далеко мы и не заходим, — проворчал Золтан.

— Это все, зачем прилетели все ни свет, ни заря?

— Ты хотела научиться ставить блоки от чтения мыслей? Вот сейчас будем учиться ставить ментальные блоки — это так называется, — объяснил мне Золтан. — Может, как-нибудь в Академию можно ей поступить? — Он внимательно посмотрел на Микки.

— Это только с осени, а до осени она будет жить здесь?

— Конечно! Под моим присмотром!

— Под твоим присмотром ее можно будет завтра замуж выдавать! — Смеялись Ри и Пэт.

— Пока Алиса не войдет в полную силу, никакого интима! — Вскрикнул Микки.

— А крылья у меня тоже вырастут? — Робко подала я голос.

— Все возможно...Все возможно, — почесал себе макушку Микки.

— Мики, мы тебе полностью доверяем и я стараюсь сдерживаться, хотя мне это о-очень сложно, — Золтан погладил меня по волосам и я почувствовала внутри себя его тепло.

— А меня кто-нибудь хочет послушать или нет! — Моему возмущению не было края. — Я понимаю, что ничего не понимаю! Знаю одно — что мне нужно учиться, а замуж пока не собираюсь! Мне страшно все, то со мной происходит и никто из вас не понимает какая паника у меня от моих новых умений! — Посмотрела на всех и глаза наполнились злыми слезами. — Вы привыкли к тому, что с рождения умеете быть волшебниками, а я только что узнала про свою силу, ничего не имея понятия о ней раньше! Начинайте меня учить по очереди или кто-нибудь один, а то с ума сойду! — Закрыла лицо ладонями.

Мне было обидно, что для них представляю лабораторную мышь! Может им не со мной интересно, а больше интерес представляет размер моей появившейся, не весть откуда, силы? Я сидела на табуретке абсолютно несчастная. Слезы сбегали в мои ладошки. Все присели на корточки вокруг меня, словно возле новогодней елки, и принялись гладить, уговаривать.

— Алиса, — Лар гладил меня по голове, — мы тебя любим, но не думай, пожалуйста, про себя, как про мышь в клетке на столе. Мы еще сами не понимаем, как тебе помочь управлять силой. Давай так сделаем: ты пока отдохнешь, а мы придумаем план учебы на лето, чтобы тебе учиться было не так долго, — Лар поднялся, похлопал Золтана по плечу. — Ты в обязательном порядке занимайся с ней физической подготовкой и медитацией. Пусть учится понемногу.

— А начать следует с блоков, — серьезно сказал Мики.

— Вот-вот, — я полностью поддерживала профессора. — Чтобы никто в голову не лез!

— Пока мы можем читать твои мысли — мы можем помогать, — старался объяснить Лар, но моя милость была непреклонна. Мне надоело копанье в моей голове.

— Значит, начнем с медитаций и защитных блоков, — согласился со всеми Золтан.

— Ну, пока план учебы не намечен, учи ее всему, — махнул рукой Мики. — Она, словно чистый лист бумаги, но не определенной формата, а не понятно какого размера!

— И, что я потом сделаю вот так рукой... — махнула в сторону двери в купальню, повторяя движения ветров и... деревянная тяжелая дверь разлетелась в щепки.

Этого не ожидал никто.

Снова наступила МХАТовская немая сцена. Все стояли и смотрели то друга на друга, то на меня, то на разбитую дверь. Я, широко открытыми от ужаса, совершенного мной чего-то, смотрела, оглядывая то ветров, то бедолагу дверь. Сколько прошло времени, никто не знал, но, казалось, что оно вообще остановилось. Первым очнулся Микки. Он снова почесал макушку, глядя вверх очков на болтающиеся на петлях осколки, бывшие раньше дверью, задумчиво произнес:

— Ну-у, да-а-а...

В данный момент сказать что-то вразумительное было сложно. А что мне теперь делать? Руками махать нельзя. Наверное и говорить теперь надо с осторожностью, а то снова что-нибудь сломаю или кого-нибудь... Ой! Что-то мне нехорошо. Голова моя пошла кругом и я снова грохнулась на пол без чувств.

Очнулась, как обычно, на кровати. Никогда столько не падала в обмороки! Снова вокруг меня дорогие лица. У всех серьезные, сосредоточенные и недоуменные взгляды.

— Что-то мне страшно, ребята, — с тоской и страхом в глазах, попробовала улыбнуться, но получилась какая-то гримаса. — Мне, наверное, уже стоит начинать себя бояться...

— Нам тоже страшно за тебя, малышка, — сидящий рядом с подушкой Золтан, притянул меня поближе к своему боку. — То, что сейчас случилось, только обнаружило еще более возросшую в тебе силу и теперь могу сказать тебе точно, что такой мощности я еще не видел! А ты, Микки? — Он повернул голову к, стоящему рядом с ним, профессора.

Тот, как и все остальные, еще не мог прийти в себя. То чесал макушку, поправлял круглые очки на переносице.

— Никогда не видел такого феномена... — задумчиво произнес Микки. — За ТАКОЕ короткое время произошло развитие силы огромной мощности, что я в замешательстве, — он развел руки и поднял кверху тощие плечи.

Дели, Пэт и Ри смотрели на меня с удивлением. Ларитан задумчиво тер пальцами подбородок.

— Ну, не молчите...пожалуйста... — попросила, жалобно глядя в глаза друзьям.

— Мы не просто молчим, Алиса, — ответил, сосредоточенный на проблеме, Лар. — Мы пока не знаем, что с твоей силой делать. Такую мощь надо обязательно обуздать, иначе ты можешь наделать глупостей.

— Это как раз понимаю... И, наверное, не хуже вас, — и уткнулась носом в бок любимого.

Мне так казалось, что можно отгородиться от того, что росло во мне. И зачем мне столько этой силы? Золтан гладил меня по голове, успокаивая.

— Уже обед, а вам сегодня срочно начинать учиться, — Лар обнял невесту за плечи и она прильнула к нему. — Я вчера попросил руки Дели у ее отца, — он, улыбаясь, посмотрел на девушку. — Теперь официально могу ухаживать за ней, — он нежно притронулся губами к виску.

— Так это надо отметить! — Подхватили довольные Ри и Пэт и принялись обнимать

брата и его, теперь уже настоящую, невесту.

К ним присоединились Микки, я и Золтан. Мы тискали их, а они стояли такие счастливые и обнимали всех вместе и по очереди.

— Надо слетать за вином, а девочки пока достанут что-нибудь из подвала, — Золтан нам с Дели подмигнул и все четыре брата и профессор исчезли.

Мы с Дели пожалы в недоумении плечами и рассмеялись. Достали из подвала копченое мясо, сыры, которые делали небесные сырodelы и мясники. Картошку хорошенько промыли и поставили вариться в «мундирах» на затопленную печку. Мне стало интересно, смогу ли заставить нагреться воду в кастрюле с картошкой, и поднесла ладони к кастрюле поближе, прикрыла веки и начала представлять, как мои солнечные нити выходят из ладоней, обвивают ее и начинают светиться, заставляя нагреваться воду в кастрюле. Я стояла так минуты три-четыре и, вдруг что-то обожгло мне пальцы. Быстро раскрыла глаза и увидела, что кастрюля кипит ключом, а на меня смотрят вытаращенные глаза Дели. Она так и застыла с тарелками в руках.

— Как это у тебя получилось?

— Решила попробовать обратить свою дурную силушку на благо нас и представила, что мои нити обвивают кастрюлю и сами нагреваются. Видимо в это время они и нагрели ее до кипячения, — постаралась я объяснить свои действия. — И у меня получилось.

— Я такое не умею, а ты, просто захотела и получилось. Невероятно! — Совершенно обалдевшая от моих способностей девушка плюхнулась на табуретку.

В это время вихрями в гостиной появились братья и профессор. Посмотрев на нас, Лар с прищуром спросил:

— Что случилось, пока нас не было полчаса?

— Она, — Дели ткнула в меня пальцем, — за три минуты довела до кипения воду в полуведерной кастрюле с картошкой, — словно не веря в происходящее, покачала головой и принялась расставлять тарелки.

У парней брови полезли к кромке волос и обещали там и остаться.

— Мда... Нам, наверное, пора прекращать удивляться твоим возможностям... — заметил Лар.

— Надо изучить... — добавил Микки.

— Хорошо, что поняла — силой надо пользоваться аккуратно, а твоей силой и подавно, — Золтан обнял меня за плечи и поцеловал в макушку.

Я посмотрела на пол — там остались лежать не убранные осколки двери. Снова прикрыла веки и направила ладони к ней, представила, как их опутывают солнечные нити и соединяют воедино какой-то странной сеткой. Нити соединялись в причудливый узор между щепками. Даже не представляла, сколько работала над тем, что сама и разрушила, но когда медленно открыла глаза, то увидела — мои друзья стоят и смотрят на совершенно целую дверь, лежащую на полу. Даже из петель вышли оставшиеся осколки и соединились с остальными. Потом перевели удивленные взгляды на меня. Все! Пробой в мозгах!

— Э-э-э... — Микки что-то хотел спросить, но вместо этого только показывал указательным пальцем на целехонькую дверь.

— Я вернула ей удобный для открывания вид, — пояснила, невинно хлопая длинными ресницами.

— Нормально... — только и смогли произнести Лар, Ри и Пэт.

— И что ты еще можешь сделать? — Очнулся Золтан.

— Пока не знаю, — пожала плечами.

— У нас сегодня много за что можно выпить, — рассмеялся Лар, вытаскивая из большой корзины бутылки, хлеб и фрукты.

Сначала хотели посидеть за столом в гостиной, но потом решили, что на поляне будет гораздо удобней. На старом кострище запалили большой костер, сами расселись рядом за импровизированным столом — расстеленной синей скатертью. Все тарелки и продукты расставили, а в центре торжественно стояла большая тарелка с картошкой в «мундирах». Ее, горячую, брали кончиками пальцев и быстро очищали, кладя в тарелки.

— Остудить картошку? — Тихо предложила я.

Ну, вот! Снова этот взгляд! Приклеился он к ним, что ли?

— А сможешь? — Недоверчиво спросил Ри.

— Попробовать-то можно, — снова прикрыла веки и из ладоней стали выходить мои солнечные нити, сливаясь в узор над тарелкой, и я представляла, что обжигаящая картошка становится холоднее и закончила, открыв глаза — Ну, что? Получилось?

— В лучшем виде, малышка! — Пэт кинулся меня обнимать. — Ты такая молодец!

Мое лицо сияло от счастья — какая молодец и по праву гордилась собой. Я поняла, как обращаться со своей силой и осталась довольна проведенными экспериментами. Парни разлили по серебряным кубкам красное вино. Мы дружно выпили до дна за счастье Лара и Дели. Долго их поздравляли, целовали и тискали. Потом еще пару раз выпили за молодых. В моей голове становилось туманнее, она старалась куда-то уплыть.

— Смотри за мной, пожалуйста, любимый, — положив голову ему на плечо, попросила я, — а то как бы чего не вышло... — Золтан придвинул меня к себе поближе и попросил:

— Ты только руками не маши, — попросил Золтан.

— Угу.

Потом мы несколько раз поднимали кубки за мои способности, за то, что нашла им применение и сама поняла, как работать с этой силой. Потом голосили какие-то песни на том языке, который они называли «общим». Дели исполнила очень красивую песню на непонятном языке. Оказалось — это язык ветров. Красивым звонким молодым голосом она выводила странные певучие слова незнакомой речи.

«Девушка любит парня, а он улетел далеко и надолго и она тоскует по нему и ждет возвращения» — перевел мне Золтан и передал ментально.

Когда песня закончилась, мы выпили за то, чтобы наши любимые не улетали от нас надолго. Этот тост поднимали не менее пяти раз. Я пела свой любимый романс про отцветшие в саду хризантемы, потом парни акапелло исполнили что-то веселое на языке ветров в ирландском стиле. Тут мои ноги сами пошли в пляс, за мной поднялись танцевать и все остальные. Мы кружились попарно, сплетаясь кольцами из рук. Потом менялись партнерами под собственный хохот. Всем было весело. Хмель немного прошел и мы снова подняли бокалы за всех нас и выпили.

Вино закончилось. Тарелки тоже были уже пусты. Звезды высыпали на летнем небосводе. Костер ярко горел и потрескивал, подкидывая вверх снопами рыжие искры. Мы сидели вокруг него. Каждый думал о своем. Золтан лежал на спине, подложив руки под голову. Моя голова нашла место на животе любимого. Лар устроил свою белокурую голову на коленях невесты. Подпирая ладонями щеки, лежали Пэт и Ри. Все смотрели на огонь и мечтали, поставив ментальные блоки.

Ближе к полуночи Лар полетел провожать Дели домой. Пэт и Ри решили продолжить

праздник в какой-нибудь таверне и собирали ментально компанию друзей. Вскоре возле костра остались только мы. Но нам-то торопиться было некуда. Мы и так дома. Золтан жил, в ставшим уже нашим, охотничьем доме, постоянно, лишь изредка улета за пропитанием или сменить одежду.

Мне было так приятно находиться рядом с любимым, чувствовать его защиту... Мои веки сами закрылись... Я проснулась, когда Золтан осторожно положил меня на кровать. Он рассматривал мое лицо, гладил пальцами по шее. Снова запрещенный прием!

— Мне надо переодеться, — проговорила я, никуда не уходя.

Он помог подняться и начал снимать с меня одежду. Тренировочный костюм очень быстро оказался на стуле рядом с кроватью и я осталась в одном белье. Золтан хищно сглотнул, оглядывая меня.

«Что ж ты делаешь, милый?» — Возопило мое сознание. — «Я ведь тоже не железная...»

Его дрожащие пальцы описывали полукружья по верху бюстгальтера и пробираясь под его край... Мой организм, забыв дышать, принимал его ласки. Мне казалось, что наши сердца, гулко стучавшие в унисон, выпрыгнут из груди, если не дать им наслаждения. Грудь мои вдымались от прикосновений любимых рук. Он провел по спине горячей ладонью и я выгнулась со стоном, прикрыв веки. Это было словно сигналом. Золтан крепко прижал меня к себе и жадно впился поцелуем. Прикусывая мои губы, он сильнее прижимался к моим губам своими губами. Его руки старались расстегнуть крючки на бюстгальтере и эта часть моей одежды упала на пол возле наших ног. Ветер не торопясь поднял его, осмотрел, прижал к лицу, вдыхая мой аромат, и положил на стул, где лежал тренировочный костюм.

«Осталось совсем немного» — пронеслось в моей голове. — «Совсем чуть-чуть...»

Меня подняли крепкие руки и, словно хрустальную положили на кровать. Не успела моргнуть, как он остался в нижних белых бриджах и устроился рядом. Его пальцы снова легли на мои груди и принялись ласкать соски, сжимая их между пальцами. Обводили по розовые края сосков. Ладони складывались лодочкой и прятали грудь.

«Сколько же будешь меня и себя мучить?» — Я стонала от его ласк.

Потом ветер склонился и его влажный язык принялся писать круги по моим грудям, проходя путь пальцев. Ладони опустились на талию и нежно гладили пупок, опускаясь ниже к краю кружевных трусиков... Ах! Я задыхалась от прикосновений...

— Родная... Любимая... — жарко шептал между поцелуями ветер.

Его пальцы скользнули по трусикам между ног. Я сдвинула ноги, но ладонь так и осталась зажатой между бедрами. У меня вырвался стон ожидания. Сейчас готова идти с ним до конца. Он раздвинул мне бедра коленом и перекинул его, не давая им снова сжаться. В бедро уперлось твердое и ветер начал двигаться пока не дернулся с хриплым стоном и затих. Его ладонь так и осталась лежать у меня между ног на влажных трусиках.

— Прости, родная, — шептал он. — Тысячу раз прости за мою несдержанность. Ты еще не понимаешь, что так мне легче быть с тобой рядом. Ты еще не ощущала настоящей разрядки и тебе пока нельзя. Но ты лежишь, такая недоступная, когда все тело сводит от желания доставить удовольствие нам обоим, — он гладил меня ласково, нежно, виновато.

Я повернулась к нему и обняла. Так мы лежали долго, пока не успокоились.

— Надо сходить в купальню и привести себя в порядок, — прошептала ему в волосы.

Ветер согласно кивнул головой.

— Там вода холодная, — поежился он.

— Нагрею, — улыбнулась ему и поднялась. — Пойдем со мной, — протянула руку, зовя с собой.

Он принял мое приглашение и мы вдвоем пошли в купальню. Вода на самом деле была холодная. Быстро направила свои ладони и, уже не закрывая глаза, принялась нагревать воду. Золтан внимательно наблюдал за мной и моими действиями. Я сама видела, как солнечные нити выходили из ладоней, уже сияя, и делали воду в большой ванне горячей. Через пять минут я опустила ладони и, победно посмотрела на любимого. Он был в восторге! Потрогал воду — в меру горячая. Как раз для купания!

— Молодец! В хозяйстве пригодишься!

Это он так похвалил?!

— Раздевайся, — предложила я и сняла трусики.

Ветер, стесняясь, посмотрел на меня совершенно голую, стоящую рядом с ванной, и смущенно медленно принялся стягивать штаны. Так впервые увидела то, что находится у мужчин в штанах. То, что они постоянно прячут. Ветер заметил, как я уставилась на нижнюю часть его живота и хотел прикрыть руками, но остановила.

— Не смотри так, — взмолился ветер, — а то он снова начнет хулиганить и здесь не смогу сдержаться...

Отвела взор и, переступив край ванны, и легла в горячую воду. Ветер налил в воду какие-то душистые масла и что-то мыльное, и сел в воду напротив меня. Погладил в воде мои ноги и принялся меня мыть. Как же это приятно. Потом я его мыла. Потом мы забыли, что оба голые и плескались с визгом и криками, обрызгивая друг друга. Вода иногда переливалась на пол, но не переживала — высушу. Теперь я многое могу! Мы вымыли друг другу наши длинные волосы, а потом, на кровати расчесывали их друг другу, бережно перебирая пряди. Предложила ладонями высушить ветру волосы, он с опаской разрешил. Снова получилось! Потом он высушил мне волосы. Он, оказывается, это тоже умел. Мы залезли под теплое одеяло голышом и, прижавшись, уснули. Нам больше нечего было бояться и стесняться.

Глава 17.

Доротейкер Лирин сидела у себя в будуаре и скучала. Вчера в случайном разговоре со своей старой нянькой, она узнала, что как-то давно у отца была интрижка с молодой и очень красивой земной колдуньей.

— Говорят, что она даже родила от него девочку, — нянька замолчала, прикусив язык. Она поняла, что сболтнула лишнее.

— И где сейчас живет моя сестрица? — Доротейкер прищурила глаза.

Нянька уже и не рада была, что сболтнула лишнее, но ее подопечная уцепилась за нее и не отступала.

— Где-то на земле, — ответила нянька. — Мать-то померла родами, а девочку забрали в семью чужие люди и вырастили, как родную. Твой отец порывался несколько раз ее найти, да все у него не получалось. Говорили, что волосами она пошла в мать — такая же рыжая да длинноволосая, а глаза огромные зеленые, как у твоего отца.

— Рыжеволосая и зеленоглазая... — тихо проговорила Доротейкер.

Что-то подобное она уже встречала, но где? Девушка искала среди своих воспоминаний подобное. Алиса! Она ведь тоже рыжая с зелеными глазами на пол-лица! Возлюбленная

младшего Южного ветра ее сводная сестра и бастарда отца! Верная догадка поразила ее, почище молнии! Значит, это ее отец послал искать Кераса.

Вот и сейчас она, то нервно мерила шагами от одной стены до другой, то стояла у окна, что-то пытаюсь высмотреть. Окна Доротеи выходили на центральную аллею, усаженную пирамидальными деревьями, похожими на кипарисы. По обеим сторонам разными фигурами были разбросаны разноцветные клумбы. По дороге, ведущей от высоких кованых ворот до центрального крыльца, никто не ехал. В комнату к ней никто не прилетел.

Красивое темно-красное платье из шелка с жестким лифом, облегалo ее фигуру. Она ждала, от нетерпения ломая свои длинные пальцы. Вихрь пронесся возле ее лица и в комнате появился Керас дир Винер. Как всегда, хорош собой, в расшитом серебром фиолетовом атласном костюме и белоснежной рубашке, только сапоги были в дорожной пыли. Он склонился в глубоком поклоне и с интимной улыбкой поцеловал запястье, где бьется пульс. Доротея раздраженно вырвала руку.

— Кер, что ты узнал про мою сестричку? — Она впиалась в него взглядом.

— Она пропала, — он театрально развел руками. — Словно, испарилась. Младшего ветра тоже нигде не видно, Скорее всего, они вместе с твоей сестрой, Дороти, — он подошел к ней сзади и, взяв за плечи, дотронулся губами, там, где бьется жилка.

— Не сейчас, — бросила ему Доротея и отошла к окну.

Она была крайне раздражена и любовник понимал ее состояние, но хотел проверить: повезет ему сегодня или нет.

Не повезло...

— Мне еще надо сообщить твоему отцу, что его дочь от Виктории пропала...

— Только не говори, что она пропала здесь, — перебила его Доротея. — Ему пока не нужно этого знать, как и то, что она с младшим вен Ойделном. — Надо проследить за братьями Золтана.

— Да, ты в курсе, что Ларитан попросил руки у Корделии нер Сорн?

— Давно? — Доротея была удивлена. — Значит, крошка Дели теперь невеста наследника Южного клана? Интересно...Интересно... — Девушка резко повернулась к Керасу. — Она должна знать, где они прячут мою сестру! Будем действовать через нее!

— Но...Как?

— Старым проверенным способом — мы ее выкрадем и она нам все расскажет!

— А, если не расскажет?

— Значит, сделаем так, чтобы она нам рассказала, — многозначительный взгляд Доротеи не обещал ничего хорошего для Дели.

— Она постоянно с Лаританом...

— Но спит-то она одна! — Доротея хлопнула себя по бедрам. — Скажи своим прихвостням, чтобы выкрали девчонку, или сам, если они не в силах сделать такую малость!

— Выкрасть дочь вождя? И это ты называешь малостью? — Керас почти кричал на любовницу.

— Мне плевать, кто она такая! Сегодня же она должна быть в темнице замка! — Доротея снова отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен.

Керас дир Винер вышел из покоев дочери вождя и отправился к самому вождю. Одер кер Лириин что-то писал в своем кабинете, когда, после предупредительного стука, туда вошел Керас. Одер выжидательно смотрел на него из-под опущенных густых бровей.

— И что скажешь?

— Ничего, мой повелитель. Ваша дочь пропала, мы не смогли напасть на ее след.

— Как она могла пропасть? — Гремел на весь кабинет, и вырывался за его пределы, голос Одера. — Куда? Мне что, нанимать кого-то другого? Ты уже найти не в силах?

— Я постараюсь, мой повелитель.

Одер недобрым взглядом посмотрел на Кераса.

— А Дороти не знает, что у нее есть сестра-бастарда?

— Откуда, повелитель? Она и не подозревает. И потом, сейчас леди Доротея занята другим вопросом — ей очень хочется заполучить Золтана вен Ойделна.

— Новая прихоть? Пусть развлекается, как хочет, — Керас выскочил из кабинета Одера.

«Уф-ф! Как между молотом и наковальней!» — И улетел к себе домой.

Дом Кераса дир Винера был огромный, выкрашенный в кремово-белые цвета и казался большим тортом. Четыре толстые белые колонны обрамляли парадный подъезд. Кованную ограду скрывали высокие деревья парка.

В кабинете его ждали четверо сыщиков. Не было в них ничего примечательного, кроме противного колкого взгляда. Керис уселся за тяжелый стол на стул с высокой спинкой.

— Надо выкрасть Корделию нер Сорн и препроводить в темницу замка кер Лириин, — без эмоций произнес Керис.

— Но, господин... Это рискованно, — начали было что-то говорить сыщики, только начальник их грубо прервал:

— Мне что, самому ее привести в замок?

— Мы, конечно, попробуем... — пролепетали подчиненные и испарились.

Керас вытер пот со лба. Что теперь будет с ним? Он не может отказать любовнице и не может пойти против ее могущественного отца! Черт! Надо же было так вляпаться!

Юная Корделия нер Сорн почивала в своих покоях после того, как ее проводил жених. Салатового цвета прозрачный балдахин был опущен. Она лежала на широкой кровати, едва укрывшись простыней, улыбаясь во сне. Юна, прекрасна, словно цветок. Длинные волосы разметались по подушке черными змеями. Накинув на себя невидимость, сыщики пробрались в спальню младшей дочери вождя Северного клана. Один из них насыпал какой-то порошок себе на ладонь и осторожно сдул в сторону лица девушки. Ей хватило одного вдоха тонкомолотого порошка, чтобы заснуть крепким сном надолго. Завернув ее в простыню, они вынесли девушку, перекинув через плечо. Взвились и очутились у решетчатой двери в камеру подземелья дворца кер Лиринов. Камера оказалась открытой. На полу валялся клок прелой соломы. На нее и небрежно бросили Дели. Кто-то невидимый запер камеру на ключ и повесил его рядом на стену.

Через минуту сыщики уже докладывали Керасу дир Винеру о проделанной работе. Керас, в свою очередь доложил Доротее, что девушка в темнице. Доротея тут же перенеслась в подземелье, пройдя в камеру, остановилась возле спящей княжны. Корделия поежилась от холода, но не проснулась.

«Ну, теперь мы посмотрим, как вы запоёте», — потерла она ладони и вновь оказалась у себя в покоях.

Дочь не спустилась к завтраку и Гектор нер Сорн послал слуг разбудить Дели. Войдя в покои, слуги не обнаружили девушки, о чем и доложили вождю. Вождь ментально вызвал Ларитана.

«Лар, Дели с тобой?»

«Нет, Гектор, я еще не был у вас. А что случилось?» — В голосе Лара послышались тревожные нотки.

«Её нет в покоях...»

«Скоро буду» — ответил Ларитан и ментально вызвал братьев к себе.

Пэт и Ри сразу же появились в покоях старшего брата. Золтан не отвечал.

Я проснулась на плече у самого замечательного мужчины, которого когда-либо встречала. Золтан уже не спал. Его глаза мне улыбались, на лице поселилась улыбка сытого кота. Провела по его золотым волосам, а он крепко прижал меня к себе. Вот так бы лежать и никуда не выходить. Было приятно ощущать всей кожей нагое и теплое тело любимого. Перед нами нет больше никаких тайн. Но есть запрет на близость, так у меня ее никогда не было. Мы чувствовали любое касание наших тел и нежились в этом блаженстве.

Вдруг Золтан подскочил, как ужаленный, забегал по спальне, одеваясь.

— Ты что? Что случилось? — Не поняла я реакции ветра.

— Ничего не понимаю, но что-то случилось у Лара. Он срочно собирает нас всех.

— А мне можно? Лар, а мне можно к вам? — Крикнула куда-то в пустоту.

«Можно», — пришло мне в ответ и тоже начала быстро собираться.

Через десять минут мы, уже полностью одетые, были готовы отправиться в Южный замок. Перенестись ветер со мной не мог. Нам пришлось долго лететь, накинув на себя невидимость. Мимо нас пролетели двое странных ветров. Внешность у них была неприятная. Через минут сорок мы влетели в покои Лара. Братья сидели серьезные и озадаченные.

— Лар, что случилось? — Золтан усадил меня в кресло, а сам примостился на подлокотнике. — Рассказывай.

— Утром Дели не спустилась к завтраку. Гектор послал слуг позвать ее, но в покоях ее так же не оказалось. Только смятая постель без простыни, — он обвел всех взглядом. — Только одно может быть объяснение — Дели похитили.

— Но для чего? Кому это нужно? — Вскричали Ри и Пэт.

— Я знаю для чего — меня ведь везде ищут. А на «живца» поймать легче. Но, Дели... Дели... Почему она?... — И заплакала, чувствуя себя виноватой.

Братья сразу оказались рядом со мной и принялись утешать меня, но без фанатизма. Лар просто гладил по волосам, приговаривая:

— Ты ни в чем не виновата, Алиса, Доротея решила играть по-крупному, пусть не жалуется!

«Микки! Прилетай на мой голос!»

Через секунду появился недовольный Михаэль.

— Ну и чего так орать?

— Дели похитили, — серьезно объяснил Лар. — Ты сильный маг. Помоги найти ее. Возможно она в западном замке.

— Они что, совсем охренели? — И обратив на меня внимание, приложил ладонь к сердцу. — Прости, Алиса. Попробую, но, если не получится, то будет пробовать она, — он ткнул в меня пальцем.

— Я не умею!

— Научу! — Парировал профессор и закрыл веки.

«Что он делает?» — Спросила я у Золтана.

«Раскидывает магическую сеть и ищет маячок Дели».

«А у нее есть маячок?!»

«У всех есть на всякий случай».

«А где?»

«Обычно его прячут под кожу»

«Как он выглядит?»

«Как маленькая светящаяся точка. У Дели она красная».

«А как раскидывать сеть?»

«Представляешь себе сеть и словно оплетаешь ею все, до чего сможешь дотянуться, и начинаешь смотреть».

Я прикрыла веки и положила руки на колени ладонями вверх. Представляла, как мои золотые нити оплетают быстро-быстро комнату, выходят за ее пределы и уходят куда-то дальше. Мне виделись разные светящиеся точки. Это, наверное, и есть маячки? Моя сеть разрасталась во все стороны с огромной быстротой...

— Там! — Закричала я и открыла глаза. — Она там... — Все посмотрели туда, куда показывала моя рука — в той стороне находился замок Западного вождя. — Но ее точка неподвижна и еле заметна, как будто под землей.

— Ты добралась до нее в два раза быстрее, чем я, — Мики почесал макушку. Скоро у него там лысина будет! — Молодец.

— Значит, она в подземелье замка.... — Лар задумался. — Надо рассказать нашим отцам. Они должны знать, — и позвал в пустоту: — Отец, Гектор придите в мои покои. Срочно!

Через пару минут в комнате появились два высоких статных мужчины — Тентар вен Ойделн и Гектор нер Сорн.

— Приветствую всех, — раздался густой баритон Гектора.

— И я приветствую, тебя, Гектор, — Тентар кивнул Северному вождю, — и вас тоже, в сторону сыновей и задержался взглядом на мне.

Мне хотелось стать крошечной, чтобы меня никто не заметил, но Тентар подошел ко мне и ласково спросил:

— Так это ты дочь Одера кер Лирина? — Я кивнула в ответ и ближе прижалась к любимому. — Что случилось?

— Видимо ночью похитили Корделию, отец, — объяснил Лар. — Гектор утром спрашивал, не со мной ли она?

— Постель смята, простыни нет, — вставил Гектор. — Больше никто ничего не заметил. — Потом обрлся к Тентару. — А почему ты сказал, что она дочь Одера?

— Ты много не знаешь, Гектор, — Тантер присел на диван и жестом предложил устроиться Гектору в свободном кресле. — Это не моя тайна и, если мне разрешат доверить ее тебе, то расскажу, что знаем мы, — все посмотрели на меня: я кивком разрешила. — Много лет назад Одер влюбился в земную колдунью, очень сильного мага Викторию и она родила ему дочь. Мать умерла родами, а он отдал дочь в приют. Оттуда ее забрала бездетная пара и вырастила, как родную. Девочку звали Алиса. Когда ей было пятнадцать лет, мой младший сын влюбился в нее и через пять лет показался ей во всей красе, не смотря на запреты закона, — он перевел взгляд на меня и Золтана. Я еще крепче вцепилась в руку ветра. — И вот однажды он пригласил ее к нам сюда на пикник. С этого момента и началось все то, что происходит сейчас. Дальше многого не знаю. Расскажи сам Золтан.

— На балу по случаю дня рождения Ларитана, где он и встретил твою дочь, Гектор, Доротея, что-то заподозрив, начала ко мне приставать. Только что в постель ее не пустил. В это время мы решили спрятать Алису в моем охотничьем доме, про который никто не знал. Там мы и проводили время всей компанией. И Дели с нами. Девушки подружились. А у Алисы начали происходить перемены на силовом плане — ее сила начала расти с устрашающей быстротой. Доротея каким-то образом узнала, что Алиса ее сводная сестра и ищет теперь ее повсюду, но не она одна. Одер тоже ищет Алису. Видимо, чтобы скорее найти сестру, Доротея и похитила Дели...

— Алиса раскинула сеть и нашла ее маячок в подвалах Западного замка, — перебил Ларитан.

Гектор пристально посмотрел на меня.

— И что, у этой девочки на самом деле большая сила? — Он не совсем поверил Золтану.

— С одного маху в щепки разнесла дверь в купальню... Нечаянно. Просто махнув рукой, — стоял за меня Микки, — а потом собрала в монолит.

— Мдаа... — Гектор потер пальцами подбородок, — дела-а-а... — он не отводил от меня удивленного взгляда.

Как много отцы не знают о своих детях!

— И сегодня она вперед меня нашла маячок Дели, — продолжал Микки.

— Нам надо наведаться в замок к Одеру так, чтобы Доротея никуда не смогла уйти.

— Можно зафиксировать силовое поле на весь замок и она никуда не сможет уйти, — предложила я.

Гектор поднял брови и вопросительно посмотрел на меня.

— Гектор, она — физик, — пояснил Микки. — И о-о-очень сильный маг. Думаю, что она сможет это сделать сама без моего участия.

— И ты нам поможешь вызволить мою дочь? — Не верил мне вождь.

— Она моя подруга, Гектор. Можно мне вас так называть? — Тот разрешая, кивнул. — Мне горько знать, что она пострадала из-за меня и больно видеть, как вы с Ларом сдерживаете себя. Я сделаю, что смогу для Дели. Но думаю, что мне и Мики следует проникнуть в замок невидимыми. Не надо никому знать про нас.

— Мы будем тайным оружием, — закивал головой профессор.

— Алиса — точно грозное оружие! — Подтвердил Пэт, а Ри просто кивнул.

— Раз так, то я не против, — согласился Гектор.

— Мы вылетим первыми, — сказал Мики, — Алиса не умеет телепортироваться и мне придется ее тащить. Потом мы вас позовем, когда соблюдем все предосторожности.

Все согласно кивнули.

Мы с Микки вылетели через пять минут после этого разговора.

— А ей можно верить? — Сомневался Гектор нер Сорн.

— Ей можно верить, — четыре брата поднялись со своих мест. — Она не виновата, что жизнь с ней так обошлась.

— Я ее вижу впервые, но думаю, что она не подведет, а что будет дальше, посмотрим, — заметил Тентар.

Через пару часов мы с Мики прибыли к Западному замку. Мики рассказал, как сделать силовой щит и я сама сделала. Он оказался такой силы, что кроме нас, братьев, двух вождей никто не сможет войти или выйти из него. И то потому, что на них настроили силовое поле. Потом ментально позвала Золтана и через минуту все, кто находился в покоях Лара, были

рядом на ступеньках парадного крыльца.

— Это опять все она сделала! — Восторженно показал на меня Мики.

— Молодец, — похвалил меня Ри.

Гектор постучал в кованную дверь и нам открыл слуга. Он поклонился и пропустил нас в переднюю залу, а сам пошел докладывать хозяину о визитерах. В миг перед нами возник Одер кер Лириин.

— Приветствую столь высоких гостей в нашем замке, но что привело вас без предупреждения? — Он пытливо вглядывался в глаза гостей, стараясь понять цель их прихода.

На балконе второго этажа показалась Доротейя. Она-то сразу поняла, что принесло вождей и сыновей Южного клана. Быстро вернулась к себе в покои и решила бежать из замка, но сразу же была откинута силовым полем, наложенным мной на весь замок, словно чулком, и упала, приходя в себя от удара.

— Одер, — грозно начал Гектор, — силовая сетка показала, что моя дочь, Корделия нер Сорн, находится у вас в подземелье. Выдайте мне дочь по добру.

— Я не похищал вашей дочери, Гектор, — кер Лириин поднял от удивления брови. — Мне она ни к чему!

— Тогда, можем ли мы осмотреть ваши подвальные этажи?

— Конечно, могу вам отказать, но вижу, что вы настроены нешуточно и обвинение ваше слишком серьезно. Идемте, — он пошел вперед, а за ним все остальные.

Мы прошли по закоулкам замка и спустились в темное подземелье. На мокрых и холодных стенах висели зажженные факелы, но Лар зажег еще и яркий светлячок. Мы с Мики раскинули снова сеть и увидев, в каком коридоре находится темница Дели, быстро побежали к ней, петляя в темных коридорах.

Дели сидела на старой соломе, закутаная в одну тонкую простынь. Зубы от холода выбивали «морзянку». Глаза красные от слез, нос распух. В таком состоянии мы встретили подругу. Кормили ее или нет, мы не знали.

«Дели».

«Алиса, ты где?» — В грустных глазах девушки затеплилась надежда на освобождение из заточения.

«Мы все здесь. Я и Мики смотрим на тебя из-за решетки», — у затворницы снова побежали слезы, но уже радости.

«А Лари?»

«И Лари, и Ри, и Пэт, и Золтан, и Тентар с твоим отцом ищут тебя по этим чертовым закоулкам», — я прислушалась: шаги слышались близко. — «Они скоро к тебе подойдут вместе с хозяином замка».

Шаги слышались все ближе и, наконец, остановились камеры, где увидели заплаканную, замерзшую, кутавшуюся в простынку, девушку.

— Дели! — Закричал Гектор и одним ударом силы разбил замок.

Дели подбежала к отцу и спрятала лицо у него на груди. Северный вождь свел брови на переносице и грозно зарычал кер Лириину: — За что моя дочь томится в ваших казематах?

— Клянусь, Гектор, у меня и в мыслях не было похищать твою дочь!

— Это сделал не ты, а Доротейя, — вмешался в разговор Ларитан. — Может быть, она узнала твои тайны, Одер? — Лар заломил бровь.

— Какие тайны? — Растерянно пролепетал вождь.

— Здесь не место для разборок, — вставил свое слово Тентар, — поднимемся в кабинет, а ты, — он указал на Лара, — отнеси невесту в ее покои.

Лар кивнул, как пушинку, поднял на руки Дели и улетел. Все остальные и мы с Мики пошли в кабинет Одера. Тот еще пребывал в недоумении от происходящего. Все, как в дурном сне: главы кланов, дочь Гектора в его подземелье.

— Так, видимо, ты многое помнишь, а многое о твоих похождениях, как мне кажется, знает твоя дочь, — Скалой возвышался в своем праве Гектор нер Сорн. — Вспомни, Одер, что случилось двадцать лет назад! Вспомни!

Западный вождь с ужасом смотрел на непрошенных гостей. В голове промелькнула Виктория, его маленькая дочь...

— Откуда вы знаете?

— Если знаем мы, то знает и Доротея. Ведь это она похитила сегодня ночью мою дочь, чтобы поймать твою бастарду!

— Дочь Вики здесь? — К ужасу прибавилось изумление. — Но как?.. Откуда вы?..

— Мы знаем, где твоя дочь, но она сама должна решить, хочет ли увидеться с тобой или нет, — добавил Тентар. — Доротее до нее не добраться. Я потребую суда Оракула над твоей дочерью за похищение дочери вождя клана!

Глава 18.

Великий Одер кер Лирин сидел, обхватив голову руками, и покачивался из стороны в сторону. Он смотрел, никого не видя, вокруг. Жалкое зрелище владыки. Мы с Микки полетели в комнату Доротеи, скрутили ее простынями и доставили в кабинет. Она смотрела на всех ненавидящим взором. Одер поднял на дочь потухшие глаза.

— Зачем?

— Я должна быть единственной у тебя, а ты сидишь, как тряпка! Мне противно на тебя глядеть! — Омерзение исказило ее красивое лицо. — Кто связал меня? Кто это? Труссы! Покажитесь!

Я скинула невидимость, а Микки остался незрим. Одер смотрел на меня удивленно и изумленно. Потом подошел ко мне почти вплотную, вглядывался в мое лицо, дотронулся до моих волос.

— Виктория... Ты отразилась в нашей дочери, — в глазах промелькнула нежность, видимо, он все-таки любил мою мать. — Ее медные волосы, а глаза ты взяла от меня... Как тебя звать?

— Алиса, — еле выговорила я.

— Алиса, — повторил он, словно эхо. Потом посмотрел на Тентара и его сыновей. — Кого же ты выбрала из них? Ларитан занят, эти, — он показал на Ри и Пэта, — два оболтуса. — Взгляд его переместился на Золтана. — Тебя выбрала моя дочь, — это было уже утверждение.

Золтан подошел ко мне сзади и взял за плечи. Одер встретился со всеми глазами.

— Что же теперь будет с нашим кланом?

— Ты не перестал быть вождем, Одер, но твоя дочь не имеет права больше претендовать на наследство, — заявил Гектор. — У тебя есть еще одна...

— Не признанная бастарда? Без силы, без прав...

— Силы в ней вы заложили на десятерых, — поправил кер Лирина Золтан. — Доротея

не смогла пробить силовой колпак, который Алиса надела на ваш замок, а ведь хотела сбежать.

— Сучка! — Шипела Доротея, — Надо было убивать вас всех по одному!

— Я бы не позволила это сделать, — такого тихого, но твердого голоса у меня никогда не было. — Братья Золтана стали и мне братьями, а кроткая Дели — сестрой. Я не готова принять вас, как отца и вы тоже не готовы к такому шагу. У меня пока есть, где жить, а через пару месяцев хочу попробовать пойти учиться в вашу Академию. Да и свой институт хотелось бы закончить. Осталось два года. Может, удастся подработать где-нибудь, чтоб не сидеть на шее.

— Там, на земле, остались твои родители, и жить тебе есть где, а здесь я стану твоим опекуном, — заявил Тентор. — Если ты, согласна, конечно.

— Согласна.

— Но ты моя дочь! — Возмутился Одер.

— Вы еще не готовы принять меня, — по-взрослому ответила я. — Мне жаль, что ваша законная дочь затаила ко мне столько ненависти. Дайте ей больше любви. Сейчас она ей нужнее.

— Одер, Совет должен знать, что произошло здесь. Не мне одному решать такие вопросы. Если ты согласен, я доложу Совету?

— Нет, Тентар, я не могу быть против, а сейчас мне надо остаться одному.

Все прекрасно понимали его и удалились. В кабинет вошли стражники и увели Доротею. Одер с болью смотрел в след дочери. И бессильно опустил руки. Весь мир рухнул для него в одну секунду. Все, чем он дорожил, стало ненужным, Одной дочери он, скорее всего, больше никогда не увидит, а другая еще не признала его отцом. Он вышел из кабинета и принялся бесцельно бродить по коридорам замка, заглядывая во все покои и, оставляя открытыми двери. Вспоминал, как умерла жена, оставив ему маленькую крошку. Потом вспомнил красавицу Викторию, которая тоже родила ему дочь, но он ее не признал. В потемках мыслей ходил по замку и чему-то улыбался, разговаривал с картинами и цветами в вазах. В глазах заиграл безумный огонек.

Ларитан отнес Дели в ее покои и сестры тут же прибежали с расспросами. Они тискали младшую сестренку, не обращая внимания на ее жениха. Девушки попросту его не заметили. Ларитан негромко кашлянул и только тогда его увидели и присели в реверансе он слегка склонил голову им в ответ.

— Здравствуйте, леди, думаю, что вам есть о чем поговорить, — еще раз склонил голову и исчез.

— Дели, расскажи, где ты была? — Нестройным хором спрашивали сестры.

— Минуточку, — попросила она у сестер и мысленно спросила разрешения у меня рассказать сестрам мою тайну. Я разрешила и Дели продолжила: — Мой рассказ будет долгим. Можете по-удобней устроиться на кровати. Когда девушки уселись, она начала: — Много лет назад у Одера кер Лирина был роман с земной магичкой Викторией, и через какое-то время она родила ему дочь, но сама умерла родами...

Корделия рассказывала сестрами мою историю со всеми подробностями. Как Золтан в меня влюбился, как мы летали. Про наше тайное место в лесу. Велисия и Отилия иногда утирали слезы, а порой безудержно смеялись над нашими дурачествами. Дели поведала, что моя магическая сила быстро растет. Рассказала про дверь и про то, что я оказалась

бастардой Одера кер Лирина. И именно из-за этого ее похитили, чтобы поймать Алису, но она и Мики поймали Доротею и нашли ее в казематах Западного замка. Когда она закончила рассказ, девушки еще долго молчали, стараясь осмыслить услышанное.

— Странный рассказ, — задумчиво произнесла Велисия, старшая сестра Дели. Дома ее звали Лиси. — Красивый и странный, похожий на сказку, но без конца.

— И что теперь будет с Алисой? — С интересом посмотрела на Дели Отилия, средняя сестра. — Она так и останется жить в избушке посреди леса?

— Думаю, что нет, — ответила Дели. — Тентар собрался объявить себя ее опекуном. Наверное, будет жить в его замке.

— Как романтично, — закатила глаза кверху Лиси.

— Ты говоришь, что Алиса собирается пойти учиться в Академию? Так ведь она еще и на земле где-то учится, как же она будет успевать? — Не унималась Лиси.

— Не знаю, — пожала плечами Дели.

Пока старшие сестры слушали рассказ Дели, пока разговаривали, забрезжил рассвет. Небо постепенно становилось багряным от поднимающегося солнца, раскрасившего облака во все оттенки красного. Утро застало сестер заснувшими под одним одеялом на кровати Дели.

Тентар с сыновьями и Гектор прилетели в кабинет Южного замка. Вождь достал из шкафа кубки и вино. Разлил и раздал каждому. Выпили молча. Каждый за свое. Мики перестал бить невидимым и получил свой кубок. Все молчали. Золтан сидел на кресле, а я у него на коленях. Было о чем помолчать и о чем поговорить. Тентар внимательно посмотрел на нас.

— Сегодня мы уже созвали внеочередной Совет кланов и скоро нам надо будет туда прибыть, а ты собирай свои вещи в охотничьем доме и перебирайся сюда, — последние слова были для меня. — Ты теперь моя подопечная и негоже жить в лесу.

— Хорошо. А где здесь буду жить?

— Вот с ним, — он показал на Золтана, — и выберете. — Золтан сиял, как начищенный медяк.

— Слуги мне прислали вестника, что Одер не в своем уме. Надо много сегодня решить на совете.

В кабинете появился Лар.

— Как Дели? — Первой спросила я

— Хорошо, — он улыбался. — Она с сестрами. Заодно, поставил защиту на ваш замок, Гектор.

Тот согласно кивнул.

— Мне нужно видеть Одера, — внезапно произнесла я.

На меня все уставились в полном непонимании.

— Зачем? — Потребовал ответа Тентар.

— Хоть он такой, какой есть, но он мой отец и мне его жаль оставлять в таком состоянии, — объясняла как могла. — Мне нужно его вылечить, иначе, кто будет править Землями Западного клана? Все князья передерутся, решая, кто же будет править, пока что-то решится с Доротеей или пока я не буду признана наследницей.

— Ты умна не по годам, девочка, — Тентар был крайне удивлен моими словами. — Хорошо. Лети в замок отца, но одну тебя не отпускаю. С тобой полетят Золтан и Микаэль, —

те кивнули в ответ.

Через секунду меня уже несли сильные руки моего любимого. Рядом летел Мики.

— Тентар, ты не боишься, что она попадет под влияние своего отца, — забеспокоился Гектор.

— Нет. Насколько я понял, она под влиянием моего сына. И потом, эту девочку не так-то просто заставить думать по другому. Я не знал ее раньше, но, мне кажется, за последнее время Алиса стала совсем другой.

— Ты прав, отец, — вмешался в разговор Ларитан. — Когда мы ее встретили, то она была простой девушкой, каких много, но растущая в ней сила, подробности ее рождения, встреча с Золтаном, а, в последствии и с отцом, наложили отпечаток на ее характер. Я не замечал в ней такой твердости...

— ...и эта твердость будет только расти, — добавил Ри.

Я вспомнила, как у меня получалось левитировать и полетела сама. У меня снова получилось! Отпустила руку Золтана и от радости, что могу сама летать, перевернулась в воздухе. У Золтана и Мики глаза стали, как плоски! А я довольная собой сияла, как солнце. Облетела обоих парней и снова взяла своего любимого за руку. Теперь мы летели с ним вместе. Сбылась мечта счастливого человека, летать вместе с ветрами!

— У тебя получилось левитировать? — Обрадовались оба ветра. — Молодец, какая!

— Теперь мы можем летать вдвоем, — я прижалась щекой к плечу своего золотого ветерка. Тот ласково улыбнулся мне в ответ.

— Теперь тебе надо научиться строить и рассчитывать телепорты, — серьезно констатировал Микки. — Тогда ты сможешь быстрее передвигаться по стране ветров. Расстояния у нас о-о-очень немаленькие.

Я согласно кивнула в ответ. Учиться мне нравилось. Тем более тому, что на само деле было для меня интересно и полезно. Главное — полезно в этом мире.

— А на земле смогу телепортироваться из одной точки в другую? — Не отставала от Микки.

— У нас получается, — ответил он. — Думаю, что и у тебя получится. Надс попробывать.

«Как там дома?» — Мне немного взгрустнулось.

«Скучаешь?» — Золтан с сочувствием посмотрев на меня.

«Две недели не была дома...» — ответила ему со вздохом.

«Потерпи чуть-чуть. Скоро слетаем, милая». - теплая ладонь прошла по моей голове.

Только на секунду прикрыла глаза, чтобы понежиться в ее тепле, но пришлось оторваться от приятных мыслей и лететь, держась за руки. Под нами пролетали деревни и города. Красивые. Похожие на старинные земные, с центральными площадями, ратушами, тавернами. Сновали туда-сюда люди, с высоты похожие на маленьких муравьев. Как бы хотелось прогуляться по узким улочкам незнакомых городов в этом мире.

«Еще прогуляемся», — пообещал мне ветер.

Я отправила ему ласковую волну.

«Ты быстро учишься!» — Похвалил он меня.

«Стараюсь»

Наконец, под нами раскинулся со всеми своими парками, аллеями и цветниками Западный замок. Замок моего отца... Улыбка слетела с моего лица. Мы приземлились на

крыльце и постучали в дверь. Нам открыл все тот же дворецкий, только вид у него был уже не победный, а озадаченный и растерянный. Попросив проводить нас к хозяину, он почему-то повел на второй этаж, попетлял по закоулкам замка и привел нас в самый конец коридора. Перед нами предстало жалкое зрелище: гордый и властный Одер кер Лири сидел на полу лохматый, поджав к груди колени и, обхватив голову ладонями, оглядывал всех диким взглядом.

«Горе сломило его», — печально произнес Золтан.

«Сошел с ума», — подтвердил его слова Микки.

— Надо посадить его на стул, — решительно скомандовала я.

Дворецкий метнулся в соседнюю комнату и принес два стула с резными спинками.

Золтан и Микки подняли Одер и постарались посадить на стул, но тот ни почём не желал опускать ноги на пол и парням пришлось сделать это насильно. Я поставила второй стул напротив отца и села, держа его пальцы в своих ладонях. Пристально посмотрела на него и приказала:

— Смотри на меня, — Одер реагировал на мои слова, но слабо. Я повторила свой приказ: — Отец, смотри в мои глаза! — На одно мгновение наши глаза встретились и тут же начала сливание, как делал со мной Микки.

Только на этот раз я была ведущей. Проникнув в сознание отца, постаралась, на сколько это возможно, смягчить боль, содеянного Доротеей зла, и показала, что жизнь прекрасна и он нужен своему народу. Он — оплот своего княжества, каким и был раньше. Про себя ничем не напомнила ему. Однако, видела внутренним зрением, как меняется его разум, как приходит понимание происходящего. Я прекратила сеанс — у отца в глазах были слезы. Первая моя битва была выиграна. Победа была на стороне отца.

Золтан и Микки внимательно за нами наблюдали. И легко вздохнули только тогда, когда я прекратила слияние. Одер кер Лири посмотрел на каждого из нас и задержался на мне.

— Зачем тебе это надо было? — Не понимал он и из глаз скатились скупые слезы.

— И вы, и я в чем-то виноваты перед Доротеей, но больше всего сейчас не хочу драки за звание владыки Западного клана. Вы прекрасно с этим справлялись. Если у вас есть боль, то пусть она останется в вашем сердце, а народу нужен адекватный правитель. И ваша дочь... — запнулась, — ваша настоящая дочь, должна знать, что вы не сломаетесь ни перед чем. Вы были для нее примером и должны быть сильным сейчас.

Одер недоверчиво посмотрел мне в глаза. Постепенно взгляд его прищуренных глаз оттаивать. Лицо медленно утрачивало мученическое выражение и принимало нормальный вид. Вождь поднялся со стула, молча подошел ко мне, присел на корточки и неожиданно для всех обнял, уткнувшись носом мне в волосы. Сделал глубокий вдох. Потом поднял лицо вверх и тихо произнес:

— Вики, спасибо тебе, — и снова зарылся лицом в мою макушку.

Я обняла его за талию, мягко обвивала его своими золотыми нитями, чтобы скорей залечить душевные раны. Мы стояли долго. Золтан и Микки смотрели на нас удивленно. А еще им было интересно, что у меня получилось привести его в чувство. Наверное, надо было гордиться собой, мне же просто не хотелось оставлять после себя разрушения, пусть даже это и душевные разрушения, что было бы для Одера кер Лирина и его народа самым страшным.

Мы стояли, обнявшись, и думали, каждый о своем. Ни Золтан, ни Мики нас не

тревожили. Казалось, что он не хочет меня отпускать. Меня удивило, что он вспомнил и благодарил мою мать за меня. Может быть я ему, все-таки, была не безразлична?

— Не знаю, но во всех этих бедах помощь пришла, откуда, и не ожидал, — Одер погладил меня по голове и во взоре отразилась такая тоска. — Мне никогда не довелось тебя видеть, Алиса. Не хоронил твою мать, но любил Вики. Я ждал твое появление на свет, но Совет узнал про нашу связь и... У меня не было выбора. — Он стал опускаться передо мной на колени. Уперся головой мне в живот, держа уже за пальцы. — Прости меня... дочь... Мне не вернуть Дороти, но ты... — он поднял ко мне свое лицо, — ...ты не оставляй меня...

— Понимаю, что сейчас самое удобное время, чтобы нам сблизиться, но у вас впереди слишком много забот с княжеством и Доротеей. У нас еще будет время для разговоров на личные темы, а сейчас и у вас, и у меня слишком много забот.

— Наверное, ты права, дочь, — Одер поднялся и мне пришлось высоко задрать голову, чтобы поглядеть на него. — Ты такая же маленькая ростом, как и Вики. А, знаешь, ты права. Сейчас много забот, от которых нам не уйти. Просто пообещай, что иногда ты будешь прилетать ко мне в замок и стараться думать о нем, как о своем доме, — он ждал от меня ответа.

— Обещаю, что буду прилетать, как только выдастся свободное время.

— Хорошо, — согласился Одер кер Лирин и обратился к Золтану. — Береги ее, у меня, кажется, больше никого не осталось.

— Для меня она тоже одна-единственная уже много лет, — серьезно ответил Золтан. Он подошел ко мне и встал за спиной. — Вы в порядке?

— Да. Со мной будет все хорошо, благодаря большому сердцу непризнанной дочери, — он горько усмехнулся. — Вам тоже пора.

Я кивнула, потом подошла к стулу, подняла его, поставила рядом с отцом, встала на него и, оказавшись с ним вровень, поцеловала в щеку. Одер сначала опешил, а потом заразительно, от всей души, рассмеялся. Он долго не мог прийти в себя от смеха. Вместе с ним срываясь на хохот, сложились пополам Золтан и Мики. Потом засмеялась и я. Вместе с долгим смехом уходили куда-то очень далеко печали последних часов. Смех и слезы лечат души. Я выбрала смех. Смех лечил душу отца, заодно сближая с теми, кто не так давно был, чуть ли не врагом. Сдерживая рыдания от хохота, мы старались успокоиться.

— Ну, ты и насмешила! — Еле выговорил Одер. — Такого я давно не припомню, — он вытирал ладонями слезы.

— Уверяю вас, Одер, что она и не на такое способна! — Старался успокоиться Золтан.

— Весело тебе с моей малышкой?

— Скучать не приходится. Каждый день что-то новое.

— Смех-то смехом, но вам, наверное, пора, — просветлевшее лицо отца повернулось ко мне. — Мне нужно только нагнуться к тебе, — он склонился к моему лицу и поцеловал в лоб. — Я буду ждать тебя, Алиса.

Глава 19.

Мы вернулись в замок Южного клана уже поздно вечером, оказалось, что никто никуда не уходил. Гектор, Пэт и Ри ждали нас. Даже после долгого полета домой, мои спутники не могли успокоиться и все время вспоминали, как я целовала отца, стоя на стуле. Такими веселыми мы и предстали перед ожидавшими нас.

— Не думал, что отправляю вас на увеселительную прогулку, — укорил нас Тентар.

— Как все прошло? — Теревили нас Пэт и Ри.

— Наша маленькая Алиса снова всех удивила, — Золтан с гордостью посмотрел на меня.

— Даже я так, наверное, не смог бы, — подтвердил Мики, молчавший все время.

— Что же ты сделала? — Торопил с рассказом Гектор.

— Все сначала было плохо, — начала я рассказывать, — мы увидели Одера в конце коридора. Лохматого, с диким взглядом...

— Но потом Алиса усадила его напротив себя на стул, взяла его пальцы в свои маленькие ладошки и слилась с ним, — перебил Золтан.

— Зачем? — Не понял Тентар.

— Я старалась немного снизить горечь боли от того, что произошло в его замке. От ареста дочери...

— Она просто приказала ему смотреть ей в глаза! — Восторженно перебивал друга Микки. — На наших глазах из безумца, Одер становился нормальным человеком...

— Он признал в Алисе дочь! — Добавил Золтан.

— А потом он сказал, что очень любил мою маму, но Совет узнал... — сглотнула слезы, — сказал, что я похожа на свою мать.

— Одер благодарил Вики за дочь и просил ее иногда навещать его, — рассказывал Золтан.

— Потом мы полчаса отчаянно хохотали, — Микки, вспомнив, снова сложился пополам.

— Почему? — Нестройным хором спросили остальные.

— Алиса поставила рядом с Одером стул, поднялась и поцеловала его в щеку, — Золтан больше не мог сдерживаться от хохота.

Он ментально передал всем эту сцену, как она смотрелась со стороны. Удивление на напряженных лицах сменялось расширенными глазами, а следом грянул дружный мужской хохот, скорее нет, они откровенно ржали на этой сцене. А мне она казалась такой романтичной. Ведь я не виновата, что все мужчины-ветры выше двух метров, а во мне нет и ста шестидесяти сантиметров!

«Ну, вот опять! Что ж, хорошо, что им весело», — я улыбнулась, глядя на них.

Когда и эта команда отсмеялась, утирая слезы, Лар объявил, что он передал все Дели и она там лежит от смеха на кровати.

— Девочка моя, — Тентар старался уже сдерживаться, — ты на самом деле молодец. И поступила мудро, а смех лечит лучше слез. И лучше плакать от смеха, чем от горя. Ну, ладно. Теперь о делах. Завтра следователи допросят Доротею, а потом она предстанет перед судом.

— Что ей грозит? — Спросила я, не зная законов ветров.

— Она будет распылена, — ответил Гектор. — Это не больно, но жизни она лишится.

— Жаль, что все так вышло, — мне, правда, было жаль Доротею.

— Она сделала свой выбор, — Тентар снова сдвинул брови.

— Нам пора лететь в избушку, — заботливо напомнил Золтан о времени.

— Обещай, что завтра ты переедешь в замок. — Вождь не принимал возражений.

— Но рядом с моими покоями! — Решительно заявил Золтан. Тентар хотел возразить сыну, но тот его опередил: — Я обещал Одери беречь Алису!

— Что ж, пусть будет так, — согласился отец, — Уже поздно и всем надо выспаться. У

нас завтра тяжелый день. — Это он Гектору. Тот кивнул и исчез.

Братья тоже разбрелись по своим покоям. Тентар ушел в кабинет.

Как хорошо вернуться домой. Мне так теперь кажется, что маленькая избушка на опушке леса, стала моим домом уже почти три недели. Я привыкла думать, что братья моего любимого ветра — мои братья, а Дели — сестра. Мики... Так я теперь без него не представляю свою жизнь! Золтан открыл дверь — мы дома. Вспомнила, что мы только завтракали и теперь, после всех треволнений, желудок дал о себе знать. И не только у меня. Желудок ветра тоже заговорил. Что у нас есть поесть? Я ведь сегодня ничего не готовила. Мы вдвоем полезли в подвал, достали яйца, копченое мясо, сыр. Золтан прихватил и бутылку вина. Мы сделали бутерброды с сыром и мясом. Золтан хотел растопить печку, чтобы пожарить яйца, но я его остановила. У меня хватало сил накалить сковороду, на которой мы поджарили пять яиц.

Пока Золтан колдовал на бутербродами, я пошла в купальню, быстро подогрела воду и залезла в бадью. Следом за мной зашел Золтан и тоже без стеснения разделся и присоединился ко мне. Мне все время казалось, что ему трудно сдерживаться, но он сам себя дразнил. Постаралась побыстрее вымыться и уйти. Золтан сделал попытку обидеться, но я ему не позволила — просто поцеловала и, стрельнув глазами, выскочила из купальни в чем мать родила и побежала за полотенцем в спальню. Золтан выбежал вслед за мной в таком же виде с криком: «Догоню!». Схватила полотенце, а ветер принялся у меня его отбирать и в итоге мы со смехом плюхнулись на кровать.

В дверь предупредительно постучали. Мы переглянулись и быстро принялись одеваться. Через минуту мы встречали гостей — всех братьев, Дели и Микки. Они стояли на террасе с большой корзиной, наполненной всякой всячиной.

— Мы вам не помешали? — Невинно махнул длинными ресницами Пэт.

Все стояли с довольными лицами. Мы, конечно, их впустили. Парни разжигали на кострище огонь, чтобы пожарить мясо, мы с Дели снова занимались приготовлением бутербродов. Картошку решили варить в кожуре. Большую кастрюлю поставили на холодную печь. Я снова применила свои способности и вскипятила воду минуты за три-четыре, а в это время Золтан растопил печь и доваривалась картошка уже без моего участия. Настроение было превосходным. Мы разложили тарелки с бутербродами на скатерть, поставили тарелку с холодной яичницей, расставили кружки. На отдельной тарелке положили множество зелени. Оказывается, они выращивают нашу петрушку, лук, салат, укроп и кинзу. Все это в огромном количестве торжественно стояло посреди «стола».

Что мы справляли? Да все! Пару раз поднимали тосты за освобождение Дели. Потом несколько раз выпили за освободителей и «тайное оружие», то есть меня и Мики. Наконец, мы дождались горячей картошечки и мяса. Мясо поливали каким-то острым соусом. Пряным и очень вкусным. Три раза поднимали импровизированные бокалы за все мои способности. Особенно за то, как я смогла привести в чувство Одера кер Лирина, своего отца. Потом еще пару раз, ухахатываясь, показывали ментально, как его целовала, стоя на стуле. Восхищались моими мудрыми словами. Потом я попросила ребят спеть ту песню, под которую мы танцевали в прошлый раз. Они с радостью согласились и мы все поднялись танцевать. Одним разом мы не обошлись и на «бис» они исполнили еще два раза. Набесившись, мы без сил упали на траву возле нашего «стола» и подняли тост за то, чтобы прилетать сюда чаще. Мы-то с Золтаном знали, что при малейшей возможности, будем прилетать в наш домик.

Солнце раскрасило облака. День обещал быть жарким. Убрав за собой, Все разлетелись по своим делам. Кто продолжать банкет, кто спать. Мы тоже решили поспать, попросив нас не будить ни под каким предлогом, переделась в красную пижаму и прыгнула под одеяло. Золтан тоже лег рядом в бриджах. Мы тесно придвинулись друг к другу. Весь день мы, вроде бы, были вместе, но так соскучились, что не хотелось расставаться сейчас ни на минуту. Хотелось снова изучать друг друга, трогать, ласкать. Золтан принялся меня целовать, но так как день выдался нелегким, а ночь прошла слишком бурно, мы решили не испытывать судьбу, а то доиграемся, и уснули.

Нас действительно никто не разбудил. Я проснулась первой. Солнце уже светило во всю мощь. Ветер лежал рядом с довольной улыбкой. Интересно, что ему снится? Долго смотрела на своего любимого. Мне хотелось дотронуться до него. Пальцами, еле прикасаясь, я провела по закрытым векам, подбородку. Когда мои пальцы прикоснулись к ложбинке между ключицами, ветер с рыком поймал меня за запястья, перевернул на спину и прижал мои руки к подушкам. Хищно одарил взглядом, наклонился к лицу и лизнул мои губы, пробуя их на вкус. Они сами открылись навстречу его горячему рту. Языки наши встретились и переплелись, разжигая страсть в телах. Ветер перекинул свою ногу через мое бедро и раздвинул мне ноги.

«Снова осталось чуть-чуть...» — промелькнуло в моем мозгу.

Он накрыл меня своим телом, его ладонь мяла мою грудь, а рот не отпускал губы, слегка прикусывал нижнюю губу и тут же зализывал ранку. Так хотела послать ко всем чертям всю мою не выросшую силу и дойти с ним до конца, но ветер опять отпустил мои губы и зарылся лицом в моих волосах с прерывистым вздохом. Я гладила его широкую спину. Под мягкой теплой кожей чувствовались твердые мышцы. Так приятно было к нему прикасаться. Золтан перевернулся на спину и оказался лежащим рядом со мной. Взял меня за руку, словно собиралась от него убежать. Сколько мы так лежали, глядя в потолок и думая о своем, не знаю. Это была наша последняя ночь, когда мы были предоставлены сами себе...

— Надо подниматься, — прошептала и не двинулась с места.

— Угу, — ветер тоже остался лежать.

— Нас, наверное, уже заждались...

— Если столько ждут и молчат, значит, подождут еще немного, — ответил ветер.

Подниматься не хотелось. Хотелось так лежать рука об руку и чувствовать друг друга. Обниматься физически и дотрагиваться силовыми нитями.

Первым не выдержал Лар.

«Вы чем там занимаетесь?» — Его голос интимно улыбнулся.

«Пытаемся подняться», — ответил Золтан.

«Вам оставить обед?»

«Конечно!» — Золтан подскочил с кровати и пошел в ванную. — В-вода холодная! — Закричал он мне.

Пришлось подняться и подойти к нему. Подогрела воду и оба, быстро раздевшись, нырнули в ванну. Так же быстро вымылись, вытерлись и высушили друг другу волосы. Все-таки, магия в быту — полезная штука! Полчаса собирали мои вещи по всему дому. Взяв в руки за обе ручки огромную сумку, взлетели вверх и направились, под пологом невидимости, в замок Южного клана.

Доротей была прикована за одну ногу кандалами на длинной цепи в камере подземелья

отдела безопасности тюрьмы. Ее красивое лицо было перепачкано, платье помято, но взор не утратил решимости расплатиться с теми, по чьей милости она сюда угодила. Она мысленно кляла всех, что не могла вырваться из темницы. На ее запястье был надет браслет из черного турмалина, подавляющего магию любого ветра. Он был закрыт на магический замок и снять его Доротея не могла. Следователи мучили ее, приходя в камеру уже второй раз. Вопросы были одни и те же. Зачем она выкрала дочь нер Сорна? Кто был ее помощником? На все вопросы она отвечала только одно: сделала все сама, а остальное их не касается! И следователи уходили ни с чем. Ближе к обеду ей объявили, что через два дня состоится суд.

Доротея понимала, что ее ждет за совершенное преступление, и ломала голову, как ей выбраться на свободу. Пробовала снять магический браслет — никак! И Керас не собирается ничего предпринять. Только она подумала о помощнике своего отца, как в камере взвился вихрь и появился Керас дер Винер собственной персоной. Доротея удивленно на него уставилась, заломив бровь. Он брезгливо осмотрел камеру и покачал головой. Потом оглядел любовницу с ног до головы.

— Мда, дорогая, эта комната, с позволения сказать, немного отличается от твоего роскошного будуара. Но, я здесь не за тем, чтобы приводить тебя в бешенство своей брезгливостью, — он отряхнул рукав от пыли и снова поморщился. Доротея ждала, что же он еще скажет. Керас подошел к ней вплотную и, грубо схватив за талию, привлек к себе и зашептал: — Я пришел поговорить о твоём освобождении.

— Вот как? — Пристально глаза ему в глаза, проговорила девушка. — И как же ты меня будешь освобождать? — Хватка у Кераса была сильная. Она попыталась вырваться, но не получилось.

— Не вырывайся, — прошептал он томно, глядя на ее губы, — мы ведь должны обговорить цену твоего освобождения...

— И какова цена моей свободы? — Доротея поняла, чего от нее хочет отцовский помощник, но не подала виду.

— Ты поняла, — он лизнул ее губы. Доротея отпрянула, но Керас снова не отпустил. — Ты все поняла, дорогая, — теперь одна рука его держала ее за талию, а другая вцепилась через платье в ягодицы. Девушка хотела дать ему пощечину, но он зацокал языком и покачал головой. — Не стоит это делать... Надо быть со мной ласковой... И не кричи, если не хочешь показать всем наше представление, — он резко повернул ее спиной к себе, задрал подол и спустил ее кружевные бриджи.

Вошел он резко, больно. Доротея хотела выгнуться, но Керас опустил одну руку ей на спину, продолжая двигаться. Она почувствовала, как движения его стали быстрее и дыхание участилось. Развязка пришла с сильным толчком и он замер. Доротея с омерзением чувствовала, как ее наполняет семя бывшего любовника. Он вышел из нее и хлопнул ладонью по голому задку девушки.

— Сегодня я взял тебя, как последнюю шлюху, — зашептал он ей на ушко. — Но, все-таки, освобожу из заточения, если ты будешь ко мне добра, — он приподнял ее подбородок и глянул в ее глаза. Не смотря на улыбку, взгляд был жесткий. — Да? Девочка будет ласкова со мной? — Она кивнула. — Вот и хорошо. Завтра мы снимем браслет и ты можешь быть свободна, насколько это возможно, конечно, — он снова противно улыбнулся и исчез из камеры.

Опустошенная, она надела бриджи и села на соломенный матрас, что кинули ей для сна.

«Сволочь! Пока твоя воля, но потом...» — она недобро прищурила глаза, — «...потом ты за все заплатишься, мерзкий червяк!» — Красивое лицо перекосила злоба, она сплюнула и легла, отвернувшись к стене.

Глава 20.

Мы приземлились на ступеньках замка, на широкой белоснежной лестнице. Мне даже подумалось, что они ее каждый день моют с шампунем, на что ветер хмыкнул. Дверь нам открыли братья и с радушными улыбками обняли меня, забрали мою сумку, пропустив первой войти в холл. Войдя, запрокинула голову высоко, чтоб рассмотреть сводчатый резной потолок, разрисованный красивыми цветущими вьюнами. Легкие небесно-голубые портьеры обрамляли высокие окна. Братья с интересом наблюдали за мной. Но ведь я на самом деле такого великолепия никогда не видела.

Я второй раз была в замках. Замок отца и рассмотреть-то не смогла — мы приехали по делам и тут же вернулись обратно. А здесь видела только покои Ларитана. Теперь у меня была возможность в течение двух месяцев лета рассмотреть свой новый дом и привыкнуть к нему. Откуда-то, из-под широкой белоснежной лестницы, к нам вышел Тентар. Сегодня он по-доброму меня встретил и даже обнял.

— Хорошо, что ты не передумала.

— Не передумала, Тентар.

— Ну и замечательно, — он кивнул на сыновей, — эти четверо тебе помогут расположиться в приготовленных покоях.

Посмотрела на ребят — какие они стояли довольные, словно я не простая девушка, подруга их брата, а влиятельная особа. Тентар вернулся в свой кабинет, меня же провели по широкой лестнице. На широкой площадке мы повернули направо, поднялись на второй этаж. По обеим сторонам, на большом расстоянии друг от друга, и видела только двери. Между дверей стояли резные стулья и столики с большими вазами с цветами. Мы подошли к третьим дверям по левой стороне. Высокая дверь беленого дерева была открыта.

Меня снова пропустили вперед. Ветры переглядывались между собой и следили за моей реакцией. Я вошла в просторную комнату. Стены выкрашены в светло-бежевые тона. Золотистые портьеры спускались из-под высокого потолка. Потолок был расписан неведомыми, но очень красивыми цветами. Слева стояли два кресла, обитые неброской полосатой тканью и столик с цветами между ними. Напротив кресел стояли два дивана, повернутые спинками друг к другу, разделяя комнату на две части. Возле каждого дивана лежали большие пушистые шерстяные ковры тоже светлые. Комната мне так понравилась, что зайдя, раскрыла рот и вытаращила глаза. Такой лаконичной красоты я еще не видела. И жить в хороммах мне тоже не приходилось.

Справа была еще одна дверь. Я осторожно открыла ее и просунула сначала голову, а потом вошла вся и полностью обалдела! У дальней стены стояла огромная кровать с белоснежным балдахином. Это была моя спальня! Как и первая комната, она была выдержана в светлых тонах. По обеим сторонам кровати лежали мягкие и пушистые белые ковры. Такого не ожидала! Справа оказались еще две двери. Я по очереди открыла обе — это были купальня совмещенная с...важным благом цивилизации и гардеробная. Изумленная, полная восхищения и благодарности за все, вышла и посмотрела на ветров. Они стояли и улыбались. Видя, как мне понравились мои покои, Ларитан произнес:

— Девять человек за три дня привели твои покои в полный порядок.

— Это прекрасно, ребята! — Больше не знала, что еще сказать. — Я в полном восторге!

Это только моё?

— Конечно, малышка, — ответил Пэт.

— А там небольшой бар, — Ри показал рукой на противоположную от дивана стену.

— Моя лепта здесь тоже есть, — скромно заметил Золтан, — это ковры, которые лежат у кровати.

— Если скажу «спасибо», то, значит, ничего не сказать, — я подошла к каждому из ветров и, обняв, расцеловала в щеки. — Мне кровать понравилась — на ней дивизия расположиться сможет! — Мои глаза сияли счастьем.

— Попрошу, чтоб обед вам принесли сюда, — заботился о нас Пэт. — Правда, он прошел три часа назад, но вы же все равно голодные? Или нет? — Пэт странно прищурился.

— Мы не против обеда, — ответил Золтан брату, тот расхохотался.

— Пошляки, — шутливо насупила я брови.

— Ладно, обживайся, — Лар, Пэт и Ри вышли из моих покоев.

Золтан обнял меня и прижал к себе.

— Теперь мы живем в одном доме, а мои покои напротив твоих.

— Мне кажется или ты и дальше собираешься спать в моей постели? — У меня было игривое настроение.

— Именно это и хочу сказать, — он провел большим пальцем по моему подбородку, поднял его и нежно поцеловал.

Его поведение подсказывало, что обед ему совсем не нужен. Но в дверь постучали, слуга вкатил маленький столик с едой и напитками, оставил его и вышел, аккуратно прикрыв за собой, дверь. Ветер сделал пасс рукой.

— Больше нас сегодня не побеспокоят, — он снова поцеловал меня, долго, тягуче.

Для меня все перестало существовать. Только ОН. Я чувствовала только его руки, слышала только его слова и верила только им. Знала, что он не предаст меня. Знала, что могу довериться и он оправдает это доверие.

Ветер оторвался от моих губ и крепко прижал к себе, долго смотрел в мое лицо, изучая. В такой романтический момент мой желудок сказал, что его нужно покормить. Мы оба засмеялись и подкатали столик поближе к дивану. Нарезанное мясо, лежащее в тарелке, остыло, но нас это не смутило. С большим аппетитом мы поедали хлеб с мясом, салат из каких-то овощей, сыр, зелень и запивали очень вкусным полусладким красным вином из высоких хрустальных бокалов.

Идиллия.

Ветер снял охранный полог и в дверь тут же постучались, но не стали дожидаться, пока откроют. В комнату вошли братья, Дели и Мики. Мы поднялись встретить братьев и друзей. Нежно обнялась с Дели и ее братом. Мики, как увидел столик, прямоком пошел к нему.

— Прошу прощения за мою несдержанность, но сегодня почти ничего не ел, — объясняя, он заталкивал себе в рот все подряд, что находил на тарелках, запивая вином из бокала Золтана.

Снова все смеялись!

— Это обед Алисы и Золтана, — пытался остановить его Ри.

Мики перестал жевать и серьезно спросил:

— Вы поели? — Мы дружно кивнули в ответ. — Все! Это больше ничье! — Профессор

отвернулся от нас и принялся поедать остальное.

Моя гостиная теперь была раза в три больше, чем в избушке, но нашей компании всегда весело в любом месте. Ри и Пэту нравилось, что больше не надо было куда-то убегать и искать развлечений, порой на свою пятую точку. С тех пор, как появилась я, а потом и Дели, все закрутилось возле нас. Столько веселых вечеров и столько приключений, что постоянно кого-то надо спасать или спастись самим.

В дверях появился слуга и объявил, что через пятнадцать минут будет подан ужин. Микки смел все, что было на столике, и очень оживился, услышав про ужин. Слуга укатил пустой столик. Все разошлись по своим pokojам переодеваться. Дели ушла с Ларом, а Мики остался у меня. Я ушла в спальню, вытащила свои вещи, посмотрела, что бы надеть к ужину — оказалось, самое приличное было только джинсы и белый топик. Не густо...

«Золтан!» — Ветер влетел в спальню, обеспокоенно оглядывая меня и комнату.

— Что случилось?

— Можно мне в этом явиться на ужин? — Я показала на джинсы и топик, разложенные на кровати.

— И больше ничего нет? — Брови его поползли вверх. — Как-то у нас не принято девицам приходить к столу в штанах...

— Все платья у меня остались дома.

— Значит, надо пригласить портних и пошить одежду.

— У меня же есть!

— Твои платья здесь все равно не годятся — они выше колена!

— Как все сложно, — с горестным видом уселась на кровать, свесив руки плетями.

— Думаю, пока не пошьют тебе платьев, будешь ходить в джинсах, но можно завтра сходить в пошивочную мастерскую и купить готовое. Они там всегда есть.

— Хорошо, — согласилась я. — Сходим и купим.

Переоделась в то, что сумка мне послала, и мы спустились в столовую. Оказывается, это была малая столовая и предназначалась для семьи, но и она имела довольно большие размеры. В центре стоял длинный стол, покрытый белоснежной скатертью. На столе стояли приборы из тонкого фарфора с рисунком, напоминавшего китайскую роспись. Высокие бокалы, фужеры и рюмки стояли по ранжиру, на тарелках затейливо расположились красные салфетки. Различные блюда были искусно украшены овощами, напитки стояли в различных графинах. Мы с ветром пришли первыми. Остальные подтянулись следом за нами. Тентар посмотрел на меня и удивленно заломил бровь — к столу в штанах! Мне стало неловко за свой наряд и спряталась за спину Золтана.

— Да не прячься уж, — сдержал смех вождь. — Садись за стол. Мне твой наряд привычен, а для других завтра купите что-нибудь приличное.

Я усмехнулась и уселась на резной стул рядом с Золтаном.

— Если ты не против, могу помочь тебе завтра с выбором платьев, — предложила Дели.

— Только «за»! — Мне было радостно, хоть и понимала, что со мной выбирать наряды пойдут все.

Ну и пусть.

— Дели, Лар, мы с Гектором назначили день вашей свадьбы, — все напряглись и уставились на вождя. — Это будет через три месяца, в день осеннего равноденствия.

Все начали поздравлять жениха и невесту с будущей свадьбой. Я от всей души радовалась за названного брата и Дели, ставшей мне подругой. За это мы выпили красного

вина. Дальше ужин прошел довольно спокойно. Мы, молча, поели, потом подали пирожные с травяным чаем. Тентар отправился в кабинет. Живет он там что ли? А мы направились каждый в свои покои. Золтан пошел со мной, а Дели с Ларом.

Мы стояли посреди моей гостиной и целовались. Вдруг дверь открылась и ввалились все ветры во главе с Ларом.

— Мы снова не помешали? — Бесенята играли в чехарду в его глазах.

— Вы никогда не можете нам помешать, — я двинулась им навстречу. — Что-то случилось?

— Мы решили отметить день свадьбы брата и Дели, — отрапортовал Пэт.

— Хотели узнать, вы с нами или... — Ри не дали договорить.

— Никаких «или»! Мы с вами! — Прокричали радостные мы, а Золтан добавил: — Справлять ведь все равно полетим в мою избушку, — и засмеялся.

Все пошли переодеваться к ночному пиршеству. Я надела спортивный костюм, Дели была в просторной юбке с бриджами под ней и такой же курточке. Парни оделись в камзолы попроще. Потом перевела взгляд и увидела в их руках две объемные корзины. Ого! Они основательно подготовились! Ребята проследили за моим взглядом и реакцией на количество припасов и выпятили грудь: вот, мол, какие мы молодцы! Подняла большой палец: «Молодцы!» Они кивнули, соглашаясь со мной. Вот, хулиганы! Пэт, Ри и Лар закатили глаза, мне в ответ. Клоуны!

Через минуту мы были в точке приземления... Или не знаю как это назвать, но здесь тоже есть что-то подобное земле, на которой все растет. Я стояла на нашей полянке перед домиком, в котором провела почти месяц совершенно обалдевшая: как получилось так, что телепортировалась сюда? Все ходили что-то делали в доме и на поляне мимо меня и, казалось, меня не замечают! Почему так? Ну, вот. Ко мне подошел Золтан устало улыбаясь.

— Ты почему озираешься вокруг?

— Что-то не догоняю в данной ситуации — как мне получилось телепортироваться вместе с вами?

— Я просто держал тебя за руку, — пытался мне и себе объяснить Золтан то, чего сам с трудом понимал.

— Но раньше-то у меня не получалось! — Раскинула руки в разные стороны. — Опять в моей силе какой-то скачок? — Посмотрела на ветра квадратными глазами.

Над нами с неприятным шуршанием пронеслась огромная темная тень. Она сделала пару кругов вокруг поляны, заложила последний вираж и осторожно начала спускаться. Мы все о-очень быстро рванули к дому.

Бедные мои глазоньки! Они еще ни разу так не вылезали из орбит. Мне вспомнилось кино про Марс со Шварцнеггером «Вспомнить все», где его в конце фильма выкидывает за купол и глаза стараются покинуть голову в безвоздушном пространстве. Вот и мои гляделки тоже старались выскочить из моей головы, потому, что на нашу маленькую полянку приземлился самый настоящий огромный дракон! Потоптался немного и с его шеи ловко слетел Микки. Золтан с широкой улыбкой подошел к огромной крылатой ящерице и обнял за длинную шею и фамильярно похлопал по чешуйчатому боку.

— Здорово, дружище! — Дракон положил голову ему на плечо ветра.

Хотя это неправильно сказано, дракон просто прислонил голову.

— Ну, превращайся Гррашшан, — предложил Золтан дракону.

— Я его привез, — отрапортовал Микки.

На что дракон удивленно поднял брови.

— Это еще надо подумать, кто кого привез! — Прогремел голос дракона.

Ну, ни дать, ни взять — Змей Горыныч! Собственной персоной. Мать твою! Я оглянулась на остальных — стоят и спокойно смотрят. Нифигассе! Ой, мозги, мои мозги. Сколько на вас в последнее время навалилось

Глава 21.

Ветры — это уже переварила, проснувшуюся во мне магию — перевариваю, а вот драконы — это за пределом моих возможностей. Хоть я никогда не считала, что моя голова страдала отклонениями. Горыныч еще пару минут покрасовался перед нами в образе чудища своего, а потом предстал перед нами в облике человеческом. Краси-ивом, надо сказать, облике. Ростом, не уступая ветрам, но волосы... Волосы были просто великолепны! Они были красивого ультрамаринового оттенка. Я, таких, не видела! Полный восторг! До талии, волнистые... Дракон с радушной улыбкой подошел к нашей компании. По очереди обнялся с братьями и остановил взгляд на мне и Дели. Тут я заметила, что глаза тоже были удивительные. Зрачок расширялся, как у кошки — поперек. Черно-коричневая радужка отливала рыжиной.

— Позволь представить невесту Лара, Корделию нер Сорн, — Золтан показал рукой на Дели. Та слегка присела, опустив веки долу.

— Поздравляю, Лар! Поздравляю, Корделия! — Гррашшан двумя руками пожал руки Ларитану и поцеловал пальчики у Дели. Потом перевел удивленный взгляд на меня. Не надо на меня так смотреть! — А этой интересной леди меня кто представит? — Спросил он, не сводя с меня выжидающего взгляда.

— А это Алиса, — Золтан встал рядом со мной и обнял одной рукой. — Моя любимая. — Он ласково посмотрел на меня, а я прижалась к теплому боку ветра.

— Очарован вами, Алиса, — Гррашшан приложил ладонь к груди и слегка поклонился. — Не надеялся, что наш золотой ветер остепенится, но рад... Очень рад, — его улыбка разоружала.

— Рада с вами познакомиться, Гррашшан, — чуть склонила голову.

Мне было немного не по себе от вида дракона, а он умилялся моим смущением.

— Мы с Микки немного поохотились, пока летели, — он хитро глянул на профессора, но тот был занят разговором с Дели. — Там, на краю поляны лежит молодой тур и просится поближе к огню.

Под общее «Ура!» тура быстро освежевали и собрались переместить на кострище, но Микки всех резко остановил и нехорошо посмотрел на меня.

— Иди сюда, — несмело приказал. Я подошла. Все, не отрываясь, смотрели на нас. — Вспомни, как ты опутывала силовыми нитями, делая сетку, — вспомнила и кивнула. — Теперь оплети и этого теленка так же.

Я направила на тура раскрытые ладошки. Из них тут же принялись выбегать солнечные нити, оплетая причудливым узором тушу. Когда туша была полностью в коконе, Микки негромко учил:

— Скажи «полетели»

— Полетели, — повторила я, переворачивая ладони вверх, и теленок оторвался от земли.

Учитель получил мой восторженный взгляд.

— Теперь постарайся пронести его до кострища, — Микки не отрывал от меня взгляда.

Снова повернула ладони, направленные вверх и связанные силовыми нитями с туром в сторону огня и он поплыл. Внутри меня все разрывалось от собственной гордости, от мощности силы. Ой, сейчас все изнутри меня вырвется и затопит полянку! Осторожно опустив тушу рядом с огнем, я отпустила и силовые нити. Руки дрожали, оглядела всех, присела и подпрыгнула вверх с поднятой рукой и поляна услышала такой победный крик, какого никогда не слышала. Все кинулись меня поздравлять, а Гррашшан с удивленно-восторженным взглядом просто развел руки.

— Ну, ребята, вы даете!

Мои глаза всем говорили: «Ага! Я, такая! Шибко замечательная!»

— А что еще эта крошка может? — Интересовался дракон, не сводя с меня квадратных глаз

— Много чего, — все засмеялись.

— Двери налаживать она умеет лучше всего, — хохотнул Лар.

Все сложились пополам и откровенно ржали! Только я смущенно улыбалась. И нечего так громко ржать. Микки спроецировал Гррашшану прямо в голову, все, что наделала за время моего нахождения в этом поднебесном мире. Дракон сначала смотрел, а потом принялся ржать вместе со всеми. Ага. Еще один поклонник появился! Я подошла вплотную к туру, щелкнула пальцами и направила на него ладошки. Между пальцами засветился малюсенький огонек и подергала Микки за рукав.

— Смотри, что у меня получилось, — вся озадаченная, показала профессору руки.

Все прекратили смеяться и уставились на меня.

— Ты как это сделала? — У Микки на лоб полезли очки.

— Вот так, — щелкнула средним и большим пальцами.

На ладошке снова заиграл еле видный огонек.

— Какая интересная девочка, — задумчиво протянул Гррашшан.

— А когда этого тура кушать будем? — Похлопала я ресницами, словно ничего не произошло за последние две минуты.

— Скоро, — ответили парни и принялись разделять тура.

Через пару минут готовую тушу рядом с костром ветры с драконом насаживали на толстую палку. Внутренности убрали с полянки подальше. Когда туша висела над костром, мне захотелось попробовать его приготовить. Снова направила ладони на тура и быстренько обвила его силовыми нитями. Нити разогревали мясо и оно быстро принялось парить, распространяя аромат на всю поляну. На меня никто не смотрел. Даже Золтан о чем-то разговаривал с «птицей цвета ультрамарин».

Я устала держать руки на весу и опустила их, отошла от костра и села на траву возле дома. Пэт и Ри подошли к костру посмотреть готовность тура и онемели. Перед ними на толстом вертеле висел тур, покрытый золотистой корочкой. Поторкав ножом в разных местах, оказалось, что мясо практически прожарено. Тряхнули головами и волосы рассыпались по плечам. Они поискали меня глазами и уставились подозрительным взглядом.

А что? А что все я?

— Алиса, это опять твои проделки? — Оба брата уставились на меня.

— Мне было скучно, — пожалала плечами.

На наш разговор все оглянулись и принялись на меня глазеть. Сейчас дырку протрут.

— Что случилось? — Серьезно спросил Микки.

— Она почти приготовила тура! — Воскликнули Пэт и Ри.

Снова немая сцена. Пора бы уже привыкнуть к моим невинным развлечениям, особенно, когда мне скучно. Ну, понимаю, что приготовить большую тушу за минут сорок невозможно, но в который раз убедилась, что магия в быту полезная штука.

— Руки на весу устала держать вот и не доготовила, — проворчала на них. — Ночь на дворе, — подняла голову вверх и глянула на, усыпанное звездами небо, — а я голодная.

Золтан и дракон подошли ко мне, присели на корточки с двух сторон и пристально посмотрели на меня.

— Так ты сейчас должна быть совсем «пустая» в плане мощности силы? — Спросил меня Золтан, глядя по волосам.

— Мне хватит его приготовить окончательно и унести на стол, а потом еще... Большой запас у меня вообще.

— Друг, — дракон положил длань на плечо моего ветра, — где ты раздобыл такое чудо? — Теперь он внимательно вглядывался в меня. — Аура у нее нечеловеческая. Не пойму, кто она?

— Бастарда кер Лирина, — ответил Золтан. — А мать была очень сильным магом-человеком.

— Алиса слишком сильна и ее потенциал продолжает расти, — вмешался в разговор Микки. — Она пока учится работать с силой. Но, похоже, ее стихия — огонь. Он ее слушается. Она может его вызывать и с его помощью что-то готовить, разогревать. Но может и морозить. Пока не до конца понял ее сущность, — пояснил профессор.

— Мда... Больше не знаю, что сказать, — дракон покачал синей головой. — За свои полторы тысячи лет такого не встречал ни разу. А что Дороти? Она знает про сестру?

— Знает, — мрачно ответил Лар. — Теперь она в тюрьме... — и рассказал наши приключения по освобождению Дели.

Дракон то цокал языком, то качал головой, то хлопал себя по бедрам. Я сама про себя все знала и слышала много раз, когда ветры рассказывали то одному, то другому, и пошла дожаривать тура. Через полчаса были рассказаны все мои приключения. Стоя с протянутыми ладошками, жарила быка и думала о своих родителях. Так по ним соскучилась. Я так и не привыкла к их постоянным командировкам. Они и не знают, в какие дебри меня занесла судьба. Спокойно копают себе камушки и думают, что я сижу дома, а меня там нет и неизвестно, когда там буду.

В горле появился ком. Попробовала его проглотить, но предательские слезы душили меня и старались выплеснуться наружу. Я не позволяла. Хорошо, что стояла ко всей компании спиной. Не хотелось, чтобы они видели меня в таком подавленном настроении. Ведь у них праздник. Особенно у Лара и Дели. Не заметила, как слезы все-таки проложили две дорожки вниз по моим щекам. Плечи мои дрогнули в сдавленном рыдании. Прикрыла ладошками заплаканное лицо и ушла в дальний угол полянки, чтобы никто не видел меня такой.

Золтан оглядел полянку и не нашел меня взглядом. Подскочил на месте и закричал:

— Аа-ли-иса-а!

Я вышла из тени. Он стрелой метнулся ко мне. Увидел меня заплаканную и принялся пальцами вытирать слезинки со щек, а они еще больше полились. Вот гадство! Простите, ребята. Не хотела вам испортить праздник. Но на меня больше никто не оглянулся. Мои глаза умоляли Золтана молчать и просто постоять рядом. Он нежно обнял меня. Я тоже

обняла его за талию. Мне хотелось вжаться в любимое тело и забыться. Сзади подошел дракон и погладил меня по голове.

— Ты чего?

Повернула к нему заплаканное лицо и с горестным выражением ответила:

— Домой хочу.

— Бедная маленькая девочка, — он не жалел, он сочувствовал мне. — Ты давно не была дома?

— Три недели, — хлюпнула носом.

— Три недели таких приключений после спокойной жизни на земле — можно сломаться. Но ты, вижу, не сломалась, — он хитро улыбнулся.

— Она сама ломает кого угодно, — Золтан крепче прижал меня к себе.

— На вас смотреть — зависть берет, — засмеялся он, — но только белая-белая. Рад за своего лучшего друга, — он похлопал ветра по плечу.

— Я там быка дожарила, — пробурчала в ответ.

— Ты ж, моя красота! — Рассмеялся Золтан.

Мне тоже стало смешно и легко. Мы повернулись и пошли к костру, возле которого уже во всю орудовали ножами Пэт, Ри и Лар. Дели стояла рядом с большими тарелками.

— Вы где ходите? — Пэт обрезал мясо и складывал в тарелку.

— Дожарилось? — Поинтересовалась я.

— Отменно! — Пэт поднял большой палец. — И быстро-то как!

— Рада, что помогла.

— Это...ты...его? — У него от удивления брови поползли на лоб.

Я хитро прищурилась и кивнула.

— Ну, ты даешь! — Ри восхищенно глядел на меня.

И только Микки чесал себе макушку. Что-то с этим надо делать — он себе лысину прочешет! А я буду виноватой.

— С тобой скоро будет опасно иметь дело, Алиса.

— Хватит тискаться, — хохотнул, глядя на нас, Лар. — Идите к столу.

Все подошли к столу. Ри и Пэт поставили на него тарелки с прожаренным мною мясом. Разлили вино и мы выпили за скорую свадьбу Лара и Дели. Потом выпили за прожаренное мясо. Потом мы что-то пели. Дракон что-то спел на своем драконьем — вот это язык! Грохот один! Под пение ветров мы снова танцевали. О чем-то разговаривали и снова поднимали серебряные кубки. Я заметила, что у дракона поистине драконий аппетит! Он умёл столько мяса, сколько мы все вместе взяты. Такого, прокорми, попробуй!

С рассветом наша компания начала редеть. Лар полетел провожать Дели. Пэт и Ри рванули в таверну. Мики в Академию. На поляне остались только я, Золтан и Гррашшан. Нам и пришлось убирать следы пиршества. Дракон иногда внимательно посматривал на меня с интересом. Я постоянно ловила на себе его взгляды. Эти переглядки заметил ветер и чуть сдвинул брови.

— Ращ, поговорим, — ветер поманил дракона. Они отошли подальше. — Не смущай девочку, пожалуйста.

— Ты ревнуешь, Золти? — Дракон вздохнул. — Она мне понравилась, друг, только ты делить ее не станешь.

— Нет, — твердо ответил Золтан.

— А, если она сама выберет гнездо?

— Я постараюсь сделать все, чтобы не выбрала. Ты мне друг, но она — моя. Запомни это.

— Знаю. Запомню. Мы не будем ругаться из-за женщины. Ведь так? — Дракон открыто посмотрел ветру в лицо.

— Так, Раш.

Я выглянула на улицу. Честно, боялась, чтобы парни из-за меня не подрались. Для полного счастья этого только не хватало! Но, вот они идут. Дракон кинул на меня нежный взгляд, а я занялась румянцем. Золтан обнял меня одной рукой и повел обратно в дом.

— Алиса, — дракон подошел близко ко мне. — Мы еще встретимся, если Золти не против будет, — он вопрошающе посмотрел на ветра взял мою руку, погладил пальцы, а потом перевернул и поцеловал ладонь. — Значит, прощаюсь ненадолго. Готовьтесь, приглашаю вас к себе в гости, — и телепортировался.

Что бы это значило? А это значит, что ты Алиса претендуешь на звание приза среди двух мужчин! Ой, как мне это не нравится. Меня спросили, хочу быть призом? Похоже, и не спросят.

— Тебе он понравился? — Как-то грустно поинтересовался ветер.

— Да, — честно ответила я. — Но я люблю тебя, — поднялась на цыпочки и поцеловала в подбородок — выше не достала.

Ветер сгреб меня в охапку, тяжело дыша мне в шею.

— Я тоже тебя очень люблю, моя магиня.

Я вздрогнула. Магиня. Меня так не называли. Меня так еще и не любили. Мы послали Лару весточку, что остаемся ночевать здесь. Хотя ночевать — это сильно сказано — уже солнышко раскрасило облака в розово-малиновый цвет.

Мы привычно пошли в купальню, а потом легли под одно одеяло. Я в топике и трусиках, а ветер в нижних бриджах. Так приятно засыпать в надежном кольце рук.

Глава 22.

К полудню нас разбудил Ларитан. Он ментально напомнил нам, что сегодня после обеда состоится суд над Доротеей. Мы быстро собрались и телепортировались в замок. Телепорт, оказывается, сейчас был настроен на покои Золтана. Я впервые была у него в гостях. Его комнаты почти ничем не отличались от покоев Ларитана или моих. Только убранство было выдержано в молочно-серо-синих тонах. Уютненько так, но мне некогда было разглядывать эти красоты. Побежала к себе и переделалась в джинсы и, все тот же, белый топик. И выскочила в коридор, где меня ждали братья, Дели, Микки и... Гррашшан?! Он сиял, как солнце, даже ярче. Увидев меня в брюках, удивленно заломил бровь, но по всему было видно, что ему они понравились. А вот Золтану нет.

Мы вышли на улицу. Я впервые была в престольном городе Теримаджазе. Чисто, уютно, добротнo. Это в трех словах. Дома в основном двух-трехэтажные, выкрашены в разные цвета. Окна со ставнями. В центре много разных лавок и маленьких лавочек. Мастерские по пошиву обуви и одежды. Вот туда нам сейчас и надо. Тихонечко дернула Дели за рукав и кивнула на вывеску. Она понимающе улыбнулась.

— Ребята, нам сюда надо ненадолго, — поставила их в известность и дверь нас поглотила.

Колокольчик у двери мелодично звякнул и к нам с широкой улыбкой вышел хозяин.

Дели в общих словах объяснила ему, что мне надо, и он исчез за перегородкой. Через минут пять он явился с ворохом готовой одежды, но не один, а с помощником. Помощник нес такую же кипу. Все положили на прилавок. Теперь пришла моя очередь сильно удивляться. Сколько же времени на переборку этого добра уйдет? Я вообще не любитель беготни по магазинам. На меня давят все полки с кучей продуктов и одежды, разбегание глаз и покупка не того, что нужно. Всегда забываю написать себе шпаргалку, а, если напишу, то оставляю дома.

Я со страдальческим лицом двинулась к прилавку со всем этим великолепием. Зато у Дели глаза горели, как фонари. Она с восторгом смотрела на кучу, словно не мне будем выбирать, а все добро тот час же само пойдет к ней в гардеробную! Я, не против. Для начала оказалось, что любой наряд мне придется подгонять по фигуре, так как мой рост не соответствовал длине платьев. Бриджи под юбки вообще придется шить заново.

Через час пыхтений и примерок, мы выбрали три платья, две юбки и заказали еще нарядов и бриджи под юбки. Одно платье мне тут же подогнали по фигуре, а остальные придут завтра в замок. Сложив свои вещи в сумку, мы вышли на улицу. Как хорошо-то! После душной мастерской вновь оказаться на свободе. Дели тут же потащила меня в сапожную мастерскую, но и там не оказалось на мой размер готовой обуви. В кроссовках и шикарном платье ходить нельзя. Мастера что-то долго искали на полках, пока, наконец, не нашли подростковые туфли на низком каблучке. Примерила их — впору. За все платила из денег, выделенных мне Тентаром.

Наших сопровождающих не было видно.

«Золтан, вы где?»

«Рядом. Сейчас подойдем к вам».

Парни подошли веселой ватагой и замерли, уставившись на меня. Ну, как надоели МХАТовские немые сцены! Я стояла перед ними в зеленом шелковом платье в пол. Из-под низкого квадратного выреза и из разрезов на рукавах проглядывала, лимонного цвета, прозрачная ткань. Только под воротом она была драпирована. Все отлично сочеталось с моими медно-рыжими волосами. Дели вся светилась, ведь это она подобрала мне платье.

— Ну как вам? — Видимо ей надоело молчание великорослых ягнят.

— Ты просто, красотка! — Первым отмер Золтан.

Подошел ко мне и осмотрел со всех сторон. Да! Вот я, какая красивая! Гррашпан смотрел на меня, не отводя восторженно-грустного взгляда. Ветры же меня разглядывали с интересом.

— Ты одно только платье купила? — Спросил Золтан.

— Нет, — выпалила Дели. — Ей завтра все доставят в замок.

— Ну и хорошо, — Золтан обнял меня и мы пошли дальше.

Большая Ратушная площадь была полна разномастного народа. Казалось, что пришел весь город. Еще бы! Собирались судить дочь вождя Западного клана. Суды во владениях кланов дело редчайшее, но судить вельмож и их отпрысков, такого вообще не приходилось видеть! Мы двигались по площади, в обратную сторону от Ратуши, так как на другой стороне ее находилось внушительное здание Суда. Ветры с драконом шли полукругом, прокладывая нам путь, а я и Дели — за ними.

К судебному заседанию Доротею кер Лирин привели в порядок. Разрешили принести ей другое платье, а тюремный цирюльник сделал немудреную прическу на каштановых волосах.

Она ждала... Ждала освобождения, которое ей обещал Керас. Она слышала, что на площади собрался народ. Шум доносился в подземелье. Вчера к ней приходил отец, но его дочь не захотела видеть. Что ей проку от его слез? Она мерила темную камеру шагами уже не первый десяток раз, а Кераса все не было.

В углу что-то взвилось и перед ней появились Керас и странный маленький человечек. «Тощий гном!» — Подумала красавица.

Человечек, не говоря ни слова, подошел к ней вплотную, схватил ее запястье с надетым турмалиновым браслетом. Молодая княжна не поняла, что он сделал, но браслет рассыпался на мелкие кусочки и они разлетелись по полу. Вот она — свобода! Девушка не верила своим глазам. Человечек пропал.

Керас с довольным видом победителя подошел в бывшей любовнице и, обняв, спросил: — Долго ты собираешься здесь еще находиться?

Она уставилась на него, все еще не веря в происходящее. Тряхнула головой и взгляд снова принял выражение великой мести.

— Немедленно отсюда! — Скомандовала она и оба пропали.

Заседание, по случаю редкости преступления, вынесли на площадь... Поставили широкий помост. И возле этого самого помоста разлилось людское... Снова забыла. Ветряное море. Оно волновалось, переругивалось, но никуда не расходилось. Мы встали рядом с помостом. Нас могли вызвать свидетелями. Торжественно вышли судьи и уселись за длинный стол, покрытый темно-зеленым сукном. На столе лежала тоненькая папочка с делом Доротей кер Лириин. На другой стороне от помоста я увидела Одера. Моего отца.

Народ ждал. Чего ждал? Позорного зрелища. Все ждали выхода главной героини этого трагического спектакля. Прибежала перепуганная стража и в ужасе взобралась на помост. Один принялся что-то на ухо говорить судье. Площадь замерла в напряженном ожидании. От сообщения судья привстал, опираясь ладонями о стол. Тысячи глаз ждали объяснения чего-то. Мы переглянулись: хорошего ждать нечего. Наконец, судья взял себя в руки, поднялся, оглядел притихшую площадь и объявил:

— Доротей кер Лириин сбежала из темницы!

Одер покачнулся. Я кинулась ему помочь, но меня чуть не смела толпа. Падая, поняла, что сейчас буду затоптана тысячами ног. Чьи-то крепкие руки подняли меня и прижали к телу. Подняла глаза... Гррашшан! Поискала глазами братьев, Дели, Микки... Всех куда-то размела толпа. Никого не увидела.

«Золтан! Ты где?» — Закричала мысленно, стараясь найти любимые стальные глаза, но тщетно.

Граашшан, видя мои метания, тоже начал вертеть головой. Ему-то проще — он ростом чуть выше двух метров, а мне вообще ничего не видно! Еще мгновение и сильные руки дракона подняли меня, как пушинку, над толпой и посадили на одно плечо. Такого я не ожидала! Сверху увидела милые сердцу головы ветров. Братья опекали сломленного Одера. Лар крепко прижимал к себе Дели.

«Золтан!» — Снова кричала, стараясь обратить на меня внимание.

Обратил! Глаза выпали из орбит, когда он увидел меня сидящей на плече дракона, но тут же успокоился.

«Спустись, пожалуйста. У нас все нормально. Сейчас Одера перенесем в наш замок, а вы прилетайте следом», — я кивнула.

— Гррашшан, сними меня, пожалуйста, я их видела, — и тут же меня поставили на землю.

— Где они?

— С Одером. Переносятся в замок Золтана. Полетели туда, — дракон кивнул, накинул полог невидимости и мы чуть взмыли над площадью.

Я не ожидала, что он сможет в воздухе обратиться в огромную зверюгу. Да еще помог мне переместиться на шею. Теперь-то смогла его разглядеть. Такого красивого ни разу не видела! Да и вообще драконов не видела. У хребта он был темно-синий, почти черный, к брюху его цвет светлел и внизу был светло-синий. Чешуя была совсем не противная, а наоборот, теплая, чуть шершавая. Меня окружал силовой кокон, чтобы ненароком не свалилась, а то и собирать будет некого. Хотя почему? Я же умею левитировать! Вот, блин, забыла!

Мы летели минут десять до замка. Дракон сделал почетный круг, показав мне все красоты имения, и аккуратно опустился перед парадным крыльцом. Двери распахнулись. Нам навстречу выбежал Золтан. Он тревожно осмотрел меня, не найдя ничего опасного, направился к дракону. Тот уже снова принял нормальный вид. Золтан протянул ему руку.

— Спасибо за заботу об Алисе.

— Не благодари, брат. Ты знаешь, что так же, как и ты, не позволю волосу с нее упасть, — Гррашшан крепко пожал в ответ.

Золтан кивнул. Я стояла и смотрела на двух потрясающих мужчин, пожимавших друг другу руки. Досадно стать камнем раздора между ними. Мне не хотелось, чтобы многовековая дружба ветра и дракона так глупо закончилась. Я честно не знала, что делать? Мозг думал над неразрешенной задачей, а тело подошло к мужчинам, взяло их за руки и повело в замок. Все получилось само собой. Не сознавая о сделанном, оставила Золтана и Гррашшана в переднем зале, а сама, не глядя на них, поднялась в свои покои.

Кровать была похожа на золотистый торт. Я упала спиной на прохладное шелковое покрывало и закрыла ладонями лицо. Накатила усталость и разлилась по телу. Двигаться не хотелось. Непонятность ситуации пугала. За что это все мне? А? То ни одного возлюбленного не было, а теперь двое стараются бодаться за меня. Да, не скрою, дракон поразил меня своей экстравагантной красотой, но ведь это ничего не значит?

«Хоть себе не ври!» — Старался отрезвить меня мозг. — «Двое, лучше одного», — вещал какой-то черт в мои уши.

Ой, что мне делать? Бедная, бедная, дура!

И еще меня волновало, что там с Одером? И чего нам ждать от чертовой сестренки? Ой, сколько проблем! Хотелось спрятаться под матрасом и не отсвечивать.

Матрас прогнулся с обеих сторон от меня. Раздвинула пальцы, дабы обозреть, кому понадобилось мое брэнное тело. Слева заботливо смотрел на меня Золтан, справа — Гррашшан.

«Они что, сговорились? И так в непонятностях путается голова, а мозг просто ушел погулять и неизвестно, когда вернется, так еще эти двое приперлись и мою кровать давят! Ситуёвина, блин!»

Парни странно улыбались кончиками губ, а в глазах... Грусть, виноватость, и вообще такой коктейль намешан. Значит, и им тоже как-то не так? Я убрала ладошки от лица, села между ними.

— И что? — Посмотрела сначала на ветра, потом на дракона.

Эти два нечеловека только плечами пожали. Не знаем, мол. А кто знает?

— Алиса, — начал было говорить Золтан, но замялся. Я внутренне напряглась. — Сейчас все в твоих руках...

Ага.

«Рассуди нас как-нибудь, одному женою будь», — вспомнила классика.

— Алиса, — теперь начал что-то лепетать дракон и заткнулся. Потом решил закончить сбививую речь: — У нас все решает самка...

Все решил мой желудок, голодный с ночи. Ведь завтрака у нас не было. Парни подскочили, словно ужаленные в зад, побежали искать прислугу и сказать, чтобы принесли обед на троих в покои гости. Я бросила беглый взгляд на пространство возле гардеробной — там, на длинной стойке, висела одежда из мастерской и под ней стояли несколько пар обуви моего размера.

Быстро!

Я заперла дверь в спальню, открыла гардеробную — в него вмонтировано зеркало во весь рост — и принялась мерить наряды. Остановилась на солнечно-рыжем платье с белыми прозрачными вставками в разрезанных рукавах и красивой золотой вышивкой. К нему нашлись и туфли. Покрутилась перед зеркалом: хороша! Остальные наряды повесила в гардеробе. В дверь тихонько постучались. Открыла. На пороге в спальню стояли ветер и дракон. Возле них стоял столик на колесиках, заставленный тарелками.

— Т-ты похожа на солнце, — взгляд Золтана говорил о многом.

Дракон, ничего не говоря, поцеловал долгим поцелуем мое запястье и поклонился. Что же вы делаете со мной, мальчики? Оба смотрели на меня очень заинтересованным взглядом. Снова все поставило на свои места урчание моего живота. Мы увезли столики в гостиную и принялись поесть. Я только что не чавкала. Пусть будет стыдно, но моя совесть это переживет и начнет канючить, когда будет сыта.

Через минуту, словно ждали приказа, в гостиной появились три брата ветра, Дели и Мики. Голодные. Да мне не жалко! Вскоре от обеда остались пустые тарелки и бокалы. Мики неприлично икнул, но все только лениво засмеялись.

— Как отец? — Задала я вопрос, который мучил меня наравне с вопросом о двух великовозрастных ухажерах.

— Ему дали успокоительное и он спит в соседних покоях, — ответил Пэт.

— Хорошо, — я пожала ему пальцы. — Попозже надо к нему сходить. Сейчас озвучу вопрос, который волнует всех нас — где Доротея? Где она может прятаться?

— В своем замке? Рискованно, — предположил Ри.

— А вы знаете, — сосредоточенно прищурила глаза. — Я в окружении отца не вижу одного помощника... Такого наглого... Неприятного...

— Керас дер Винер? — Усмехнулся Лар. — Ты его хорошо описала. Я тоже его не видел на суде. Странно...

— А, если проверить его дом на наличие сестренки?

— Гм-м... А это не лишено смысла, — заломил бровь Лар. — Надо так и сделать. Кода начнем?

— Все сыты, злы за неудавшееся представление, значит, сейчас! — И победным взглядом осенила всех.

И ведь все согласились! Я выгнала всех переодеваться, быстро сняла наряд и надела юбку с бриджами и такую же куртку на легкую белую рубашку, и легкие сапоги. Через минут

пять все будут готовы лететь хоть на край света, но сначала решила зайти к отцу.

У кровати Одера сидел хозяин замка. Он смотрел на, когда-то волевое, лицо вождя одного из кланов. Потрясения, задевшие его в последние дни, отразились на здоровье. Тентар решил, что будет лучшим, если он какое-то время проведет у него в гостях. Неизвестно чего еще ждать от наследницы Западного престола.

Одер приоткрыл глаза. Видел он размыто, нечетко, но понял, кто возле него сидит. Что-то хотел сказать, но в горле пересохло. Он смог только негромко прохрипеть. Тентар тут же поднес к его губам стакан с водой. Одер сделал несколько глотков и без сил откинулся на подушки.

— Долго я здесь лежу?

— Часа три.

— Дороти...

— Ее не нашли, Одер.

— А Алиса?

— С ней все в порядке.

— Я видел, что она упала... — говорить ему было тяжело.

— Ей не дал упасть Гррашшан лир Шеррад.

— Она не приходила?

— Нет, Одер, но придет, не переживай, — Тентар похлопал больного по руке.

Дверь приоткрылась и в нее просунулась моя голова. Тентар жестом позвал. Передо мной было печальное зрелище. Сильный, высокий, красивый и, когда-то властный мужчина, лежал в беспомощном от горя состоянии. Не страшная болезнь его подкосила, но собственная дочь решила играть против отца.

Тентар освободил мне стул возле постели. Я осторожно дотронулась до руки, лежащей поверх одеяла — ледяная. Зажала пальцы между своих ладоней и принялась греть их. Одер открыл глаза. Губы чуть тронула благодарная улыбка.

— Я здесь, — огромные зеленые глаза, такие же, как у отца, наполнились слезами, но я сдержала порыв рыданий. Сейчас это ни к чему. — Мне нужно ненадолго уйти, — глаза отца выразили тревогу. — Не бойся. Я вернусь, — прижала его пальцы к своей щеке. Потом посмотрела на Тентара, — Пусть он пока побудет здесь. Хорошо? — Поднялась и подошла к вождю.

— Он будет здесь, пока это нужно, девочка, — Тентар обнял ее. — Знаю, куда вы направились. Будьте осторожны.

Кивнула и вышла. По щекам бежали слезы. Я вытирала их тыльной стороной ладони, запрещая самой себе плакать, но слезы не слушались. Быстро шла по коридору, ничего не видя, и налетела на кого-то. Подняла заплаканные глаза — Золтан. Голова сама опустилась на грудь любимого и я дала волю слезам. Сзади чья-то рука погладила по медным волосам — Гррашшан. Он смотрел так, словно вся моя боль перешла ему.

— Сейчас ты должна быть сильной, — прошептал он, — но слезы очистят и душу, и разум.

Как хорошо, что они есть. Я оглянулась, рядом стояли те, кто был безмерно дорог. За любого из них отдала бы последнюю каплю крови — братья-ветры, Дели, Микки, Гррашшан. Слезы быстро высохли. Не время! Вся компания спустилась на широкое крыльцо. Микки поколдовал и мы все, взявшись за руки, перенеслись в окрестности дома Кераса дер Винера.

Мы сидели тихо, как мыши, у кованой ограды дома дер Винера. Я и Микки принялись раскидывать сеть, разыскивая маячок Доротей. Мои сети показывали, что в доме, кроме хозяина, еще есть гости.

Доротей лежала на широкой кровати обнаженная, прикрывшись одной простыней. Керас вышел из купальни, ниже пояса, обмотанный полотенцем. Он вальяжно прилег к ней на кровать и поставил блюдо с фруктами. Доротей нехотя взяла какой-то маленький фрукт, похожий на виноград, и положила себе в рот.

— Сколько мне здесь находиться? — Она старалась держать себя в руках.

— А куда торопиться? — Керас сделал удивление на лице. — Тебя везде ищут. Ты у нас теперь персоне «нон грата». Папочки тоже нет в замке. Сломался великий и ужасный Одер и его выхаживают в замке твоего недоступного малыша.

— Отец в Южном замке? — Доротей чуть не поперхнулась фруктинкой. — Мир сошел с ума...

— Братья унесли его туда от помоста, когда он, сломленный, упал, узнав о твоём побеге. Я подставил подножку твоей сестрице, чтобы она упала и по ней прошлась разъяренная толпа, но дракон мне помешал. Подхватил девочку.

— Мне хочется отомстить всей этой веселой компании!

— Ты уже пыталась, и что? Забыла, что вышло? — Керас поднялся с постели и прошелся по спальне. — Кого ты еще решила украсть?

— Для начала мне надо побывать у Восточного вождя. Он всегда мне благоволил и отчаянно ненавидит всех остальных, — в глазах у девушки забегали нехорошие искры.

— Ну, это не сложно, — Керас отмахнулся. — Как тебе может не благоволить кузен твоего отца? Или ты с ним тоже спала? — Он хихикнул.

— Не твое дело, — губки бывшей наследницы исказила злоба, смешанная с презрением. — Надо предупредить Вентена, что я хочу с ним увидеться.

— Вестника посылать нельзя — сразу тебя найдут. Придется самой лететь. — Керас развел руками.

— Значит, полечу сама! — Доротей ударила ладонью по кровати, поднялась, не прикрывая наготу, отправилась в купальню.

В Восточный замок Доротей вошла без предупреждения. Слуга, подбежавший к ней, был послан сказать дяде о её прибытии. Убранство Восточного замка перекликалось с множеством домов и замков. Богатство было не показным, но и не пряталось. Через пять минут перед ней стоял хозяин замка, Вентен кер Лириин. Он, хоть и кузен отца, но был поразительно на него похож. Те же каштановые волосы до плеч, огромные зеленые глаза с золотыми крапинами.

Вентен встретил племянницу без радушия. Доротей же, наоборот, кинулась ему на шею. Он серьезно снял с шеи её руки и строго спросил:

— Что ты натворила такого страшного? Ко мне приходили стражники и перерыли весь замок. Даже магические замки проверили!

— Хочешь знать? — Доротей удивленно взглянула на дядю. — Но сначала ты мне ответь, знал ли ты об интрижке моего отца и земной магии?

— Это было очень давно, да и магиня, кажется, умерла... — Вентен насупил брови, стараясь вспомнить.

— Она-то умерла, но ее доченька — папина бастарда — жива, — Доротея уселась на одно из кресел, стоявших в общей зале.

— Вот как? — Вентан принялся мять пальцами свой подбородок. — И где она?

— Младший сын Тентара вен Ойделна, Золтан, умудрился в нее влюбиться и притащил ее в наш мир. И теперь она где-то с братьями, с Корделией нер Сорн и ее братом-бастардом Микаэлем. У папочки чуть удар не случился! Я хотела поймать ее на живца и выкрала Корделию, потому меня и схватили и хотели казнить, но верный Керас не дал этому случиться.

— А где Одер?

— В Южном замке. Он чуть не сошел с ума, а потом у помоста ему стало плохо и его увезли к Тентару.

— Как ты все запутала, Дороти, — Вентан внимательно вглядывался в племянницу. Когда же она стала такой расчетливой стервой? — Что теперь собираешься делать?

— У меня одно желание — убить эту бастарду! Она мешает мне сесть на кресло папочки.

— Отца тебе, как я полагаю, не жалко?

— Чего его жалеть? Он сейчас полностью сломлен. Кто-то должен управлять кланом.

— План-то есть у тебя?

— План есть, но я пока думаю, как его воплотить в жизнь.

— И?..

— Теперь я хочу украсть младшего брата Ларитана.

— Снова украсть? Чего ж ты все кого-нибудь воруеть? — Дядя хлопнул себя ладонями по бедрам.

— Я его выкраду и унесу далеко-далеко. У всех есть укромное местечко. И у меня оно есть. — Доротея хищно улыбнулась, глядя мимо Вентана. — Пусть Алиса свихнется, но не найдет его ни за что, а пока она будет его искать, у меня будет удобный случай с ней попрощаться... Навсегда.

— И когда ты собралась это проделать?

— Как можно скорее. У тебя есть пара-тройка надежных людей мне в помощь?

— Думаю, найдется, — Вентан вспоминал, кого он держит на крючке. — Завтра я тебя с ними познакомлю.

— Я пока останусь у тебя? Ведь все уже обыскали.

— Оставайся. Покои для тебя приготовят, — он хлопнул в ладоши и, как из-под земли, возник слуга. — Отведите леди в голубые покои, — приказал он и ушел.

Доротея двинулась за слугой.

Мы сидели возле дома Кериса уже минут тридцать, но особого движения не было. Вдруг я увидела, как точка в моей сетке пронеслась над нами и исчезла. Проследила за удаляющейся точкой, вывернув голову. На меня все уставились.

— Кто-то невидимый пролетел вон в том направлении, — пояснила и показала рукой на восток.

— Там Восточный замок... — начал было говорить Лар.

— И его хозяин дядя Доротеи, Вентан кер Лириин, — договорил Ри.

— Ну, нифига себе! — Я села на землю, обхватив колени руками. — У вас тут сплошная семейственность! Она сейчас там застрянет или найдет кого-нибудь, чтобы сделать нам еще большую гадость!

— Тут ты права, — задумчиво почесал макушку Микки. — Гадости — это ее специфика.

— Делать здесь больше нечего, — резюмировал Лар. — Полетели домой.

До ужина оставалось не менее двух часов. Все разошлись по своим pokojам. Мой золотой ветер тоже решил сначала пойти к себе. Я решила искупнуться. Мики телепортировался в Академию. Все разошлись то куда, только одному Гррашшану некуда было податься. Он посмотрел на удаляющиеся фигуры.

Вышла из купальни, завернутая под мышками широким полотенцем, что-то напевая, сняла его и принялась промакивать свою рыжую гриву. Подошла к зеркалу и обмерла — в отражении, из-за меня, улыбалась счастливая рожа ультрамаринового дракона! Я так растерялась, что не могла ни говорить, ни убежать. Но мое серое вещество сообразило быстрее меня и прикрыла спереди наготу полотенцем. Стоя повернутой спиной к зеркалу, старалась понять, чему так улыбается эта синяя ящерица? Обернулась к отражению — там во всей красе была моя тушка. Без полотенца.

— Т-ты почему здесь сидишь? — Возмутилась я его наглостью.

— Прости, но мне некуда сейчас было идти, завернул к тебе и вот... — дракон понял нелепость ситуации и лицо его заалело.

Ну и вид у него! Красная физиономия на фоне синих волос. Сон сюрреалиста!

— Пошел вон отсюда... в гостиную! — Возмутилась еще разок и послала его... из спальни.

Он вышел. Я уселась на край кровати и постаралась взять себя в руки. Дурдом какой-то! Решил меня измором взять? И Золтана нет. Быстро оделась и высушила волосы руками. И мне, и Мики было непонятны свойства моей магии. Всем надо было учить какие-то странные заклинания, чтобы у них что-то получилось, а мне стоило только захотеть и... Вуаля! Все получается. Может, я какая-то странная? Надо поговорить об этом с отцом.

Дракон стоял и смотрел в окно. Он обернулся, услышав мои шаги, и широкая улыбка расцвела на его красивом лице весенним цветом. Я полубоком присела на диван и жестом попросила сесть рядом. Он сел напротив меня также полубоком.

— Гррашшан... — начала я.

— Раш, — поправил он меня. — Все друзья и близкие зовут меня — Раш.

— Хорошо, — согласилась называть его домашним именем. — Раш. Мне непонятны твои знаки внимания. У меня есть, кого любить и меня тоже любят. Так нельзя... Так не правильно...

— Алиса, все знают, что драконы не единственная раса, которая практикует многобрачие. У наших женщин могут быть два, и три мужа, а у мужчин — небольшие гаремы.

— Архаизм какой-то!

— Это не архаизм, это называется «гнездо».

— А дети? С таким бардаком в связях запутаться можно!

— Дети общие.

Мы не слышали, как без скрипа открылась дверь и вошел ветер.

— Ка-акие это у вас дети общие? — Он удивленно поднял бровь.

— Это мне Раш рассказывает про обычаи его народа, — нашлась я что ответить.

— Обычаи, значит? Ну-ну, — нехороший взгляд пронзил дракона насквозь. — Раш...

— Это только обычаи, — с невинной улыбкой подтвердило синее чудо природы.

Золтан бросил на него убийственный взгляд и перевел очи на меня.

— Ты хотела слетать домой? Можно сегодня, согласна?

Я с огромной благодарностью бросилась на шею ветру и поцеловала его в щеку.

— Хочу! Сейчас же! — Закричала, удирая. — Только переоденусь, — и унеслась в спальню.

Ветер проследил за мной и снова нашел глазами дракона.

— Ну просил же тебя не провоцировать ее на «гнездо»! — Зашипел он, поглядывая на дверь.

— Это сильнее меня, друг, — грустные глаза Раша. — Я таких девчонок не видел. Маленькая и сильная рыжая бестия... Вижу, что она тебя любит. Когда-то ты был не против того, что у нас могла бы быть одна жена. Тебе было даже интересно, что у моей мамы два мужа. А что сейчас изменилось?

— Я не могу видеть, что с ней рядом другой мужчина. К братьям или Микки, это не имеет отношение.

— Ты ревнуешь ко мне? — Он с болью в глазах посмотрел на ветра. — Не надо, друг. С самого первого дня эта девочка заняла главное место в моей жизни. Что мне с этим делать? — Он выдержал паузу, но ответа не дождался. — Мы больше сотни лет мотались по различным землям. У нас есть друзья эльфы, гномы, даже орки! Мы долго жили у меня в замке, а сейчас не можем понять друг друга из-за маленькой девочки? Если тебе не хватает сил от нее отказаться, то мне проще не жить, чем жить без нее... — Он бухнулся на диван и обхватил голову ладонями.

Золтан стоял рядом с ним и не знал, что делать. Ему хотелось утешить друга, но ведь они на самом деле раньше мечтали об общей семье. Они были больше, чем братья. Ветер видел, что и Алиса, идя на поводу наивных чувств, увлекается им все больше. Он сел рядом с драконом, сжал ладонью его плечо и произнес:

— Мне неизвестно было, что у тебя все так серьезно. Да, когда-то мы мечтали, все верно, но вижу, благодаря тебе, ситуация выходит из-под моего контроля. Когда-то я был в тебе уверен, как в себе. Что ж... Пусть все решит Алиса и время. Не стану противиться ее решению, но одно условие: я в ее жизни появился первым... — Дракон не дал ему договорить.

— Мне просто надо быть ей нужным, а кто первый, кто второй — это не важно. — Он грустно улыбнулся и обнял ветра. — Спасибо...

Выйдя из спальни, увидела интересную картину: мой ветер, успокаивая, обнимает дракона на диване. При моем появлении они постарались скрыть следы разговора и нацепили голливудские улыбки.

— Вылетаем?

— Я попросил Микки настроить телепорт на твою квартиру и мы просто перенесемся туда, — улыбался ветер.

— Ну, и славно! — И мы переместились прямо на балкон.

Я ДОМА!

Снова дома. В квартире никто не убирался месяц. Пыль лежала ровным слоем на всех поверхностях. При мне такого никогда не было. Прошла к себе в комнату. Здравствуй кровать моя любимая. Я погладила ее. Прошлась взглядом по комнате — неуютно как-то. И пахнет нежилым. Дели научила меня заклиниванию, как делать чистыми вещи и все, что нас окружает, но оказалось, что мне стоит только захотеть и все само станет чистым. В нашем мире такого фокуса еще не пробовала проделывать. Взмахнула рукой и, взвившаяся пыль, унеслась через балконную дверь на улицу. Парни обомлели от моих способностей, а я стояла с видом победителя.

«Ну, что смотрите? Да я такая особенная!» — Вид у меня был, наверное, хулиганский.

Все внутри чесалось. Мне на всем хотелось попробовать свои способности. Уже почистила всю квартиру. Потом вышла на лестничную клетку. Осмотрелась: никого и привела там все в порядок. Что бы еще сделать хорошего? В большой комнате, на телевизоре стояли фотографии в рамках. С тоской смотрела сначала на ту, где я сижу на цветущем лугу, а вокруг меня веером раскинулась широкая юбка. На второй фотографии: я, мама и папа. Они меня обняли с двух сторон, словно стараясь защитить от всех невзгод. Какие они, все-таки, родные. На глаза набежали слезы. Я так по ним соскучилась.

Тряхнув головой, как будто хотела вытряхнуть из нее все грустные мысли, поставила рамочку на место и повернулась, но тут же уперлась в стоявших за моей спиной парней. Какие они чувствительные. Или это на них так действуют мои эмоции? Мне так хотелось разреветься! Протяжно. В голос! Но я просто уткнулась в них, обняв руками за талии. Словно надежные крылья, меня обняли их руки и спрятали от всего плохого. Как хорошо, что они есть.

Они заставили меня подумать про них двоих, как об одном целом. Как так? Мы стояли долго. Я, обняв их и прижавшись, а они, закрыли меня руками и склонили ко мне головы. Так хорошо и спокойно. Пусть это не кончится... Никогда...

Благодарно подняла на них глаза, полные тоски по родителям и прошлой безмятежной жизни, когда случилось неожиданное. Золтан наклонился ко мне и поцеловал в уголок губ. Следом наклонился и поцеловал другой уголок дракон. Затем они натянулись, как струны, прерывисто вздохнули и прижали меня к себе сильнее. Словно что-то решилось в данный момент. Что это? Как это? Сердце мое сильнее застучало. Они поняли смятение у меня в душе.

— Родная, моя... Любимая... — Горячо шептал мне ветер с одной стороны.

— Я люблю тебя... — Доносился горячий шепот дракона, с другой.

Глава пошла кругом от их признаний но мозг не мог смириться с полигамией в отношениях, а душа рвалась навстречу им обоим. Она желала окружить их нежностью, чистотой и счастьем... Я чувствовала эту же потребность и у них ко мне. Мои губы сами произнесли:

— Как хорошо... — простыми словами приняла любовь двух достойных мужчин.

— Благодарю тебя... — услышала шепот Раша.

Нам сейчас ни до кого не было дела, во всей вселенной были только мы втроем и наша любовь. Чистая, светлая, радостная.

— Как же я родителям скажу? — Пожала плечами.

— Ты особенная и их долг это понять и принять, — ответил ветер.

— И потом, у тебя ведь будет не гарем, а только два мужа! — Поднял бровь дракон.

— Вот как? Без меня, меня женили? Так получается? Мне никто не предлагал пока рук и сердец! Мне замуж пока нельзя. Меня еще надо изучить, — довольная своей уловке, улыбнулась. — А изучать будут до-о-олго.

— Нам некуда спешить? — Спросил Раш ветра, тот кивнул. — Мы бессмертные. Мы подождем, — и оба заржали во весь голос. — Но руки наши здесь и сердца уже твои. Осталось только принять их, — на меня выжидательно смотрели две пары глаз: стальные — ветра, черные — дракона.

Я ничего не ответила на их предложение и свела все на шутку.

— Кони, блин, — не хотелось ни на миг расставаться с их нежными руками, которые меня так и не отпустили. — Вам все смех, да и только!

— Мы не смеемся, — ответили оба. — Мы предлагаем стать нашей женой, — они на самом деле перестали балагурить.

В ответ только крепче прижалась к ним.

С сердца упал камень, лежавший там с тех пор, как в моей жизни появилась огромная синяя летучая ящерица, превратившаяся в прекрасного мужчину. Больше всего мне не хотелось делать больно моему золотому ветру. Я всячески отрицала, какое бы то ни было, влечение к дракону. Такому экстравагантному и такому ранимому. Самое непонятное, что ветер спокойно принял его, устроив любовный треугольник, что для этих нечеловеков совершенно нормально.

— Чаю попить не желаете, господа? — Я посмотрела на обоих парней и они кивнули.

Пошла на кухню, включила чайник. Посмотрела в холодильник — чист и вымыт. В навесном шкафу стояла пачка с чайными пакетиками. В сахарнице еще есть немного сахара. В хлебнице лежали, купленные когда-то в прошлой жизни, сухари с изюмом. Пока колдовала, готовясь к чайной церемонии, на кухню зашел дракон. Обнял меня сзади за талию и прижался к спине.

— А с чем чай пить будем? — Спросил он, целуя меня за ухом.

— С сухарями. Я же пока здесь не живу. А ты меня не собираешься отпускать?

— Собираюсь, но с каждой секундой мне все трудней и трудней это сделать, так что лучше сама постарайся вырваться, — получила еще один поцелуй в висок.

Сама вырвись! И как он это представляет? Из таких лапищ с моими антропометрическими данными не вырваться. Я же на полметра ниже их обоих! Да еще и отпускать никто не собирается.

Ветер стоял, и рассматривал мою фотографию в рамке. Ему тоже понравился этот снимок.

— Ты стал сентиментален, — произнес насмешливый женский голос за его спиной.

Он вздрогнул и повернулся — напротив его стояла Доротея с какими-то тремя хмырями.

— Зачем ты здесь? — У него нервно сжались кулаки.

— Решила, что двух женихов для сестренки многовато и ссобралась уменьшить их количество, — она засмеялась с издевкой, потом зло сощурила глаза. — Тебе придется поработать на одного моего знакомого. Там тебя твоя красавица не найдет никогда! — И приказала хмырям: — Вяжите его!

— Сейчас нас услышат Гррашшан и Алиса!

— Нас никто не услышит, полог тишины никто не отменял, дорогой.

Хмыри принялись быстро исполнять приказание, но с сильным ветром не так просто

справиться и они его вырубili тривиальным ударом по голове.

— Такой большой, — Доротея обошла, лежащего без сознания на ковре, Золтана. — Такой сильный, а не смог устоять перед красивой женщиной. В гномьи пещеры его, — приказала Доротея и все исчезли.

От Гррашана лир Шеррада

Чайник вскипел, Алиса налила в чашки кипятков и бросила в них по пакетик у заваркой. Она пошла в большую комнату, где был ветер, но...там его не оказалось. Сердце непривычно сжалось. По беспорядку в комнате, она поняла, что случилось страшное.

— Золтан! — Во всю мочь закричала девушка.

Я прибежал в комнату на крик Алисы. Увидел, что она сидит посреди скомканного ковра, рядом лежал перевернутый журнальный столик. Алиса подняла на меня полные слез глаза.

— Где он?

Опустился рядом с ней и она горько заплакала у меня на плече. Через минуту в комнате появились братья Золтана, Дели, Микки и Тентар. Мой ментальный крик вызвал всех, кому дорог был Золтан. Все увидели разгром в комнате, рыдающую на моем плече Алису и все стало ясно.

— Тентар, — Алиса подняла на опекуна зареванные глаза. — Его кто-то украл, — и слезы вновь ручьями потекли по ее щекам.

Вид отца был грозен. Он сам готов был решить судьбу того, кто украл его младшего сына. Но он молчал. Молчали все. Обесиленная новым происшествием, Алиса хотела подняться с пола, и я вовремя помог ей.

— Мне надо его найти, — не унималась Алиса. — Надо найти моего ветра, — уже тихо, как мантру, шептала она.

От ее решимости слезы мгновенно высохли и она уже не казалась такой немощной. Горе сделало ее сильнее. Она посмотрела на всех, стоящих в комнате, махнула рукой и в комнате воцарился порядок. Тентара такое волшебство сильно впечатлило.

— Только я не знаю, куда она могла его спрятать? — В последний раз всхлипнула она.

Если б она могла знать, как тяжело и больно мне было смотреть на нее, сломленную, беззащитную и как удивился, видя в ней воительницу, которая снесет все преграды, все преодолет для освобождения ветра.

— Что бы ты не предприняла, я буду рядом с тобой, — положил руку ей на плечо.

— Мы тоже, — ответили все братья.

Но она их опередила.

— Нам проще пробираться везде вдвоем. Если будет нужна помощь, то вызовем вас, — твердым голосом остановила она.

— Тогда держи нас в курсе, девочка, Тентар ласково привлек ее к себе и поцеловал в макушку. — Ты за нее отвечаешь! — Приказал он мне.

Мог бы и не приказывать. Я и так ни на шаг от нее не отойду!

— Здесь мне делать нечего, — Алиса на прощанье с грустью оглядела комнату и мы все перенесли в Южный замок.

Все остались в переднем зале, а Алиса пошла в свои покои. Тентара, как и всех остальных, терзали вопросы по поводу моих вольностей в отношении к невесты Золтана.

— Хочу вам сказать, что я тоже люблю Алису и мы с вашим сыном не против «гнезда», — голос мой был тверд и слова произносил внятно, чтобы все услышали.

— А Алиса...? — Дели начала вопрос, но я опередил:

— Она знает и она согласна.

— Теперь понятно, почему ты вызвался идти с ней, — Тентар внимательно меня рассматривал. — И я знаю, что ты сделаешь все для нее и моего сына.

Я коротко кивнул.

— Они для меня самые родные и сделаю все, что в моих силах и выше них.

Глава 24.

Я шла по широкому коридору в свои покои, но открыла дверь покоев отца. Он стоял у окна бледный. Услышав легкий скрип открывающейся двери, он обернулся и, увидев меня, радостно улыбнулся. Как ему сказать о пропаже Золтана? Я стояла у дверей и не знала что делать. Он сам подошел ко мне и по моему грустному лицу понял, что что-то произошло.

— Ты плачешь? — Он вытер большими пальцами рук предательские слезы. — Расскажи мне про твои тревоги, дочка.

Он обнял меня за плечи, и мы уселись на диванчик.

— Сегодня я, Раш и Золтан летали в мою квартиру на земле... — сглотнула слезы. — И там выкрали Золтана... — не выдержала и разрыдалась вновь, но уже на плече отца.

Он гладил меня по голове, как маленькую девочку и приговаривал:

— Не плачь, малышка... Не плачь... Не знаю куда дели твоего жениха, но Доротея переходит границы, — он озвучил то, что знали все и я в том числе, но не произносили вслух.

— Мы с Рашем собрались его искать, но не знаем с чего начать, — мои глаза с надеждой смотрели на отца.

— У нее много друзей во всех мирах и землях, — покачал головой Одер. — К драконам? Нет... К эльфам? Вряд ли... К оркам или к гномам. Больше некуда.

— Орки или гномы, — эхом отозвалась я. Поднялась с диванчика. — Мне надо идти, отец.

Он поднялся следом. Снова обнял меня.

— Счастливого пути. Береги себя, Алиса.

— Еще хотела тебя спросить о маме. Ты не знаешь, как у нее получалось колдовать?

Одер с удивлением посмотрел на меня.

— Она странно использовала свое волшебство — ей нужно было просто захотеть и все получалось само. Иногда она была большой катастрофой! — Он усмехнулся, вспоминая Викторию. — А почему ты спрашиваешь?

— Кажется, я тоже катастрофа.

— Это серьезное заявление, — нахмурился Одер. — Дар Виктории передан тебе?

— Но Доротея, не должна об этом знать. Хорошо?

— Она ничего не узнает, Алиса. Прощай, дочка, — он поцеловал меня в лоб и я вышла.

Вошла в свои покои, чувство пустоты опять заполнило мою душу. Когда мне вновь улыбнется мой золотой ветер? В гардеробной положила в рюкзак смену белья, пару штанов без юбки — посчитала их лишними. Три рубашки и пар пять носков, из них одни теплые,

мама вязала. Утянула горловину рюкзака и поставила у порога. Переделалась сама в брюки и рубашку, легкие сапоги. Накинула куртку на всякий случай.

В спальню неспешно вошел Раш. Кинул взгляд на рюкзак, потом задержался на мне. Я села на кровать и свесила руки между колен.

— Надо взять с собой сухой паек на первое время, а потом, что-нибудь придумаем с провиантом.

— Уже распорядился, — дракон сел рядом.

— А тебе не надо взять с собой переодежду?

— Мне уже все принесли.

— Быстро ты.

— Ага. Ты тоже, вроде, собралась, — дракон кивнул на рюкзак.

— Отец сказал, что Доротея может спрятать его у орков или гномов. Откуда начнем искать?

— Сначала, наверное, к оркам.

— Хорошо, — я была согласна с любым его словом. Все равно с чего начинать, если пути только два.

Молча, поднялась и направилась на выход. Раш подхватил мой рюкзак, мы закрыли за собой двери и спустились с лестницы. Провожать пришли все домочадцы. Даже отец, не смотря на слабость, сошел вниз. К нам подошли попрощаться самые дорогие моему сердцу братья, Дели, Микки, Тентар и отец. Они по очереди нас обняли. Раш перекинул через второе плечо свой рюкзак и вышли на площадь перед замком. Он поставил рядом со ступенями наши рюкзаки и отошел подальше от нас.

Через секунду на месте красавца-мужчины появился ультрамариновый красавец-дракон. Услышала его ментальный призыв, подошла, осторожно забралась ему на шею, потом ветры подали мне вещи и провиант, связанные уже за ручки. Мне осталось перекинуть их на шею дракона. Меня окружил плотный волшебный кокон и дракон тяжело взлетел. Заложил круг на прощанье и направился к орочьим равнинам.

Раш со мной и поклажей на спине летел уже часа четыре. Под нами пролетали голубые озера, широкие ленты рек и тоненькие ниточки, заплутавших в лесных чащах, ручейков. Я даже в мыслях не представляла, местонахождение этих орков. Читала, что это воинственный народ, а потом мне вспомнился Шрек. Только потом вспомнила, что он огр. Солнце клонилось за облака, и нам надо было найти полянку для приземления дракона. Такая полянка нашлась рядом с широким ручьем. Раш, тяжело размахивая сильными перепончатыми крыльями, осторожно опустился на траву. Белкой спрыгнула с его шеи и стащила поклажу. Он снова превратился в мужчину, только очень уставшего. Мы быстро насобирали хвороста, а я разожгла костер. Поставили на огонь в котелочке вариться травяной чай. Достали из сумок с провизией сыр, вареное и копченое мясо, хлеб. Нам положили то, что не испортится в долгом походе. В лесу стало темнее.

Мы быстро перекусили и постелили себе на траву тоненькие коврики. Я боялась, что нас могут застать врасплох какие-нибудь лихие люди, но Раш уверил меня, что с ним никого бояться не стоит. Потом пошла к ручью умыться, а сама села на бережке и, глядя в перекаты воды, вспоминала ветра. Мне не хватало его рук, его губ, его смеха. Мне не хватало его самого. Ком застрял в горле. Я пыталась его сглотнуть, но получилось только хуже — слезы сами потекли по моим щекам. Хорошо, никто не видит их. Закрыла лицо ладошками и мои

плечи дрогнули от рыдания. Сильные нежные ласковые руки подняли меня с берега на ноги, повернули к себе и обняли. Пусть мне будет стыдно, но я снова дала волю слезам.

— Плачь, моя хорошая, — вещал дракон. — Пусть слезы очистят и вылечат твою душу... Родная моя... — он поцеловал меня в макушку, потом висок, прошелся губами по щеке и остановился на уголке губ.

Остановился и выждал несколько секунд. Поцеловал нижнюю губу...Еще раз... Меня подхватили под мышки, подняли вверх и мои ноги оплели его талию. Раш накрыл мои губы своим горячим ртом. Я ответила ему. Наши языки переплелись в огненном танце. Дракон держал меня на своих сильных руках, а я обвила его мощную шею руками. Мир перестал существовать. В моих закрытых глазах заиграли искорки. Раш прикусил мою губу, зализал ранку и поцеловал укус. Мои опьяневшие от поцелуя глаза встретились со счастливыми черными глазами дракона.

— Какая ты красивая, — счастье медленно перетекало из него в меня. Хотела спуститься с него, но он не отпустил. — Не уходи...Какой сладкий наш первый поцелуй...Я люблю тебя и мне больно смотреть как ты плачешь. Мне больно, что его нет рядом с нами, но мы его найдем... Обязательно...Любовь моя... — Его губы продолжали нежно блуждать по моему лицу.

— Знаю, что найдем...Если ты не захочешь, то стану искать ветра сама.

— Не говори так, родная. Я когда-то спас его на просторах орочьих равнин, — взгляд дракона устремился в даль времен, — Ему было чуть больше шестисот лет. Он погибал в плену без еды и почти без питья... Случайно пролетая над его скорбным убежищем, услышал, как он из последних сил позвал меня. Драконы могут видеть сквозь предметы. С трудом нашел его в яме, накрытой плетеной решеткой. Ничего хорошего его не ждало. Я спалил огнем все становище!.. Плавилась камни... — черные глаза Раши почернели еще больше. Густые черные брови сошлись на переносице. Он снова был там. — Потом достал человека из ямы. На нем был турмалиновый браслет, высасывающий из него силы. Хотя, там и высасывать нечего было — кожа и кости. Огромные серые глаза на все лицо.

Снова обратился, посадил человека на шею и полетел к себе в замок. Мама заплакала, увидев его. После купальни ему дали чистое белье, благо он со мной одного роста, только все на нем болталось, как на вешалке. Там наши маги сняли браслет с его запястья. Первые дни, ему много есть не давали, боялись ухудшения здоровья. Доктор навещал каждый день. А ночами дежурили я, младший брат или две мои сестры. Или мама по очереди с отцами. Через неделю он пошел на поправку. Пропали жар и нервозность. Тогда рассказал нам кто он на самом деле. Мы удивились, узнав, что принимали участие в жизни младшего князя Южного клана ветров. — Раш улыбнулся. Тепло и почти любовно. — Мы полюбили Золтана. Потом мы мотались по мирам, иногда залетая то к нему в замок, то к нам. Мама всегда встречала его, как сына. Придет время, и мы втроем слетаем к моей маме. Она будет счастлива. А сейчас надо снова поесть. Я голодный, как тысяча драконов!

Слушая рассказ знакомства ветра и дракона, думала об испытаниях, что в который раз грянули на его золотую голову. Дракон так и держал меня на руках, словно во мне не было веса. Я снова сделала попытку встать на ноги. Раш нежно посмотрел на меня и выпустил из своего, такого приятного плена. Мы уселись возле костра и принялись ужинать второй раз.

— Каково ему сейчас?

Хмыри, вырубившие ветра, перенесли его бесчувственное тело в отдельно стоящий деревянный дом с обшарпанными стенами. Недолго думая, надели на него турмалиновый браслет. Ветер лежал на голом полу. Доротея обошла лежащее тело молодого ветра и пнула в ребра. Раздался стон. Золтан попытался открыть глаза, но они почти полностью оказались закрыты синяками и кровоподтеками. Доротея не скупилась на побои, пока тот не мог ее остановить со связанными руками. Побои закончились только, когда ветер потерял сознание.

— Что за уroda ты мне притащила? — Раздался рядом с ветром брезгливо-писклявый мужской голос. — И зачем так избивала? Дура ты, Дора. Мне теперь его лечить придется. Такого на работы нельзя отправлять. Он же ничего не увидит! Мда... Бабы дуры не потому, что дуры, а потому, что бабы.

— Ты не заговаривайся! — Прикрикнула на него Доротея. — Мне все равно, на какие работы ты его определишь, он сильный. Можно и в шахты.

— Посмотрим-посмотрим, — мужчина повернул лицо ветра к себе и Золтан с трудом рассмотрел гнома. — Хорошо. Сколько ты за него хочешь?

— За этого мне ничего не надо, — она отмахнулась. — Мне приятно сделать из него раба, а остальное, не моя забота. — И исчезла.

— Эй! Там! Позовите доктора! — Распорядился гном и в комнату вбежал тощий маленький человечек. — Приведи его в порядок.

Доктор поставил возле ветра вместительный саквояж и принялся доставать из него бутылочки с разными настойками и прикладывать их на тряпочках к больным местам. Настойки жгли и раздражали кожу лица. Ветер мычал от боли, но старался терпеть. Постепенно боль начала проходить, а вместе с ней и проходили отеки с глаз. Синяки на теле становились не такими кровавыми.

Он у гномов. Пока это все, что понял ветер. Глова болела, как в тяжелом похмелье. Тело ломило. Связанные руки и ноги затекли. Но доктор исправил ситуацию — он разрезал веревки и кровь снова начала поступать к конечностям.

Около часа он пролежал на холодном полу, приходя в себя. Подняться сам он не мог, а гномы поднять его не в состоянии. Трясущимися руками он приподнял свое тело на локоть, потом с трудом сел. Огляделся. Старый дом. Скорее всего, уже давно не жилой. Рядом стояли два тощих гнома и один довольно упитанный.

«Тощие — доктор и его помощник, а полный — тот с писклявым голосом», — определил ветер.

— Ты какой расы? — Спросил упитанный.

— Ветер, — еле слышно ответил Золтан.

— Ветры у нас есть. Двое. Ты — третий.

Двое ветров? Из каких кланов интересно его соотечественники? Он хотел подумать, но от мыслей голова разболелась еще сильнее. Он застонал и обхватил голову ладонями, закачавшись из стороны в сторону. Доктор и помощник кинулись к нему. Налили какой-то дряни в мензурку и приказали выпить. На самом деле дрянь горькая, но головная боль немного отступила.

— Ты идти сможешь? — Спросил писклявый голос.

Ветер кивнул, хотя и сам не знал, сможет ли подняться и идти на слабых ногах. С трудом поднялся и, пошатываясь, поплелся за доктором. Они перешли в другой дом. Более

чистый. Его умыли и положили на кровать.

«Лазарет», — подумал ветер.

Доктор измерил температуру, снова дал микстуры и перед взором ветра все поплыло. Он уснул.

От Гррашана лир Шаррана

Алиса проснулась рано утром в странной кровати: я, будучи в ипостаси дракона, свернулся, на сколько это возможно, калачиком. В центре, расположившись, как в кровати, и накрыл ее крылом.

«Да, к такому вряд ли кто-нибудь захочет приставать ночью», — согласилась она с моими недавними словами.

«Правильно», — услышала Алиса мой довольный голос, но глаза мои еще были закрыты. — «Жить каждый хочет», — хихикнул я. — «Хорошо отдохнула?»

«Замечательно», — моя милая сладко потянулась. — «Ты такой теплый», — она погладила мою синюю чешую, и у меня все внутри сжалось в комок.

Из меня вырвался странный звук, похожий на урчание...горного водопада с падением камней. Та, кого я полюбил так случайно, прижалась щекой к моей шее и дотронулась до крыла. Прочные черные перепонки тоже покрыты мелкими чешуйками. Затих от ее прикосновений. Пусть она привыкает к моей сущности, хотя она ее не смущает. А еще она мысленно называет меня «синей ящерицей». Не знаю, когда мы найдем Золтана, но эта девочка никогда не вырвется из моих рук. Золтан ее берег, как зеницу ока, и я, буду беречь и охранять ее. До определенных пор... и после них.

Маленькая бастарда магически очень сильна и вся ее магия странна и непонятна. Ей только надо захотеть и все сделано! Такого никогда не видел. Она все еще лежала и нежилась в тепле моего чешуйчатого тела. Такая легонькая. Я почти не ощущал ее веса. Алиса... Странное имя, как и она сама. Милая и любимая, с самой первой секунды, поразившая меня своими умениями.

— Надо подниматься, а то тебя раздавлю, — она хихикнула и ловкой белочкой спрыгнула с меня.

Это она меня раздавит? Да во мне тонн пять веса!

Я обратился в человека. Пока она ушла умываться к ручью, разжег костер и поставил котелок с травяным чаем на огонь. После умывания в прохладной воде ручья, личико моей любимой раскраснелось. Какая она была красивая. Аж сердце зашло. Она счастливо улыбалась, на время, забыв об исчезновении ветра.

Золтан, Золтан. Как бы я хотел, чтоб эта магиня улыбалась нам обоим. Никогда не подозревал, что все в моей заскоруждой душе может изменить хрупкая смешная девочка.

Чай поспел и мы позавтракали. Алиса собрала наши пожитки в сумки и поставила посреди поляны. Мне снова предстояло стать на несколько часов синей ящерицей.

Глава 25.

От Золтана вен Ойделна.

Я проснулся в незнакомом месте. Солнце стояло уже высоко. Оглядел комнату и

постарался припомнить последние события. Вспомнилось почти все. Хотел поднять голову, но тяжелая и больная часть тела не желала подниматься. Подошел доктор, посмотрел на меня, сунул мне в рот мензурку с горькой гадостью, но выпил. Мое лицо кривилось вне моего желания.

— Сколько я здесь сплю? — Спросил, едва шевеля пересохшими губами..

— Сегодня третьи сутки, — серьезно ответил маленький тощий доктор. — Синяки почти сошли, осталось до конца убрать отеки.

— А зеркало можно?

Доктор подал мне зеркало. Я увидел в нем незнакомое мне лицо. В ссадинах, почти все синее от кровоподтеков. Вместо глаз щелки отекшие. Сволочь! Руки чесались самому ее задушить!

Алиса...

Хорошо, что она меня не видит в такого. Знаю, что в такие минуты она не плакала бы, а принялась меня лечить, во всю мощь своей магической силы. Любимая моя... Как же ты далеко... И как мне сейчас хочется к тебе прижаться... Я прикрыл веки и на физическом уровне ощутил, как меня обнимают не две ее тоненькие ручки, а четыре. Наверное, это руки Раша. Он с ней сейчас рядом. Возможно даже в ее покоях. Нет. Во мне нет ревности к нему, просто хотелось быть с ними.

По щеке к уху сползла одна единственная слеза. Хотелось думать, что это от боли в глазах. Кто-то меня окликнул. Я открыл веки насколько это возможно и увидел гнома с тарелками в руках. Он поставил их рядом с кроватью на табуретку и принялся меня кормить наваристым супом. Глотать больно. Потом что-то протертое и травяной чай. Первый раз я поел нормально. Телу стало тепло, и снова стал проваливаться в сон.

Когда я проснулся, было раннее утро. На табуретке был компот и свежая выпечка. Попробовал подняться. Получилось сесть на кровать. Тело ослабело и едва слушалось. Взял в руки кружку и булочку. Понюхал — вкусно пахнет. Попробовал, тоже вкусно. Завтрак закончился быстро.

В комнату вошел доктор и уже улыбался.

— Вы сегодня хорошо выглядите, господин ветер, — он подал мне зеркало: лицо почти приняло свой прежний вид. Осталось немного еще подлечить. — Вы можете, по мере сил, конечно, выйти погулять, а то за пять дней мышцы ослабли.

Пять дней! Это столько времени проспал? Попробовал привстать, держась за спинку кровати. Ноги тряслись мелкой дрожью. Прошел пару шагов — ходить могу. Дошел до окна. За ним на дереве пела маленькая птичка. Снова вспомнил Алису. Она похожа на такую же птичку, которая сидит в замке и ждет меня. А когда я приду? Скорее всего, никогда. Она останется с Рашем. Это даже хорошо.

— Можно мне выйти во двор?

— Обязательно! Вам нужно ходить, господин ветер, — доктор даже вызвался меня поддержать в случае чего непредвиденного.

Только побоялся принять его помощь — я в два раза выше его, могу и придавить, если упаду. На улице было приятно тепло. Солнце начинало пригревать. Интересно, куда меня продала Доротея? На какие работы. Вспомнил, что начальствующий гном говорил что-то про двух ветров. Надо бы с ними связаться. Здесь, наверное, намешано работников из разных рас.

Главное, что меня тревожило, это чтобы Алиса не бросилась меня искать. Сам

выберусь. Но, если она и соберется, то дракон ее одну ничем не отпустит. Неслышно прервал мои мысли доктор. Он подошел неслышно сзади и, кашлянув, произнес:

— Вас на днях переведут в более просторное помещение, только и народу там будет очень много — сплошные нары, — казалось, что ему неловко мне такое говорить, но он продолжал: — Я там кое-кому дал вас на заметочку... Дня два-три смогу здесь подержать, но, судя потому, что вы быстро пошли на поправку, дольше не получится. — Он опасливо оглянулся вокруг и шепотом спросил: — Чем вы так насолили леди Доротее, что она за вас даже денег не взяла? Кто вы?

— Примите мою искреннюю благодарность вам, доктор, за участие в моей горемычной судьбе. А Доротея на меня злится за то, что не стал игрушкой в ее постели. Я же, младший сын вождя Южного клана ветров, Золтан вен Ойделн.

Доктор осуждающе покачал головой:

— Она не должна была с вами так обходиться и, тем более, доставлять вас сюда, — он болезненно сдвинул брови и сжал маленькие кулачки. — Это копи, дорогой князь. Глубоко в горах добывают различные ресурсы — золото, серебро, камни. Мне неприятно такое говорить вам, но здесь долго не живут. Жаль всех работников, но ничего не могу сделать. Я — доктор и стараюсь их вылечить, а потом они снова спускаются в штольни, где холодно и мокро. — Он посмотрел мне в глаза. — Постарайтесь выжить, мальчик. Я бы всех освободил, но... — доктор пожал тощими плечиками.

— Благодарю вас доктор за все. Как мне к вам обращаться?

— Метр Анграш Картруш, к вашим услугам, — он, ласково и в тоже время виновато, улыбнулся.

— Ничего, метр Картруш, мне есть, для кого стараться выжить, — я протянул ему руку и он горячо ее пожал.

От Алисы Зверевой

Мы продолжали свой путь уже четвертый день. Когда дракон уставал меня везти и махать крыльями, то мы приземлялись где-нибудь. Я разводила костер, а он летел охотиться. Весь провиант мы уже истребили. У нас остались только сумки с вещами. Каждый раз старались остановиться возле какой-нибудь воды — ручейка, речки или озера. А еще старались избегать населенных пунктов и не заходили в лежащие под нами деревни.

Иногда связывались с братьями или Тентаром. Оказывается, Дели заявила, что не выйдет замуж, пока мы не освободим Золтана. Вечерами я медитировала и мечтала. Как мы будем счастливы, когда освободим ветра. Как у нас родятся дети. На кого они будут похожи? Да какая разница. Лишь бы дожить до них. Много думала о ветре. Нет. Не так. Я не переставала думать о нем.

Вот и сейчас сидела у костра, смотрела, как веселится огонь на поленьях, и думала о нем. Вдруг сзади услышала треск ветки. Обернулась посмотреть и получила сильную пощечину... Вторую по другой щеке. Не могла понять, кто на меня напал? Упав на траву, только и смогла разглядеть двух хмырей, собиравшихся на меня надеть браслет. Я быстро выбросила вперед руку с раскрытой ладонью и крикнула:

— Замри! — Оба хмыря замерли в неудобных позах. Один не выдержал и упал на траву.

Поднялась на дрожащих от страха или собственной смелости, ногах. Да в моем организме вообще все дрожало! Подошла к ним. Они были живы. Их глаза могли следить за

моими действиями. Что-то мне подсказывает, что это они выкрали ветра. Стало спокойнее, когда услышала шум крыльев. Бросив тушу какой-то животного, Раш быстро обернулся и подбежал ко мне. Беспokoйные глаза осматривали меня, а руки ощупывали, все ли со мной в порядке. Я повернула голову и он проследил за мной — на него испуганно смотрели две замершие статуи.

— Они на меня напали и хотели натянуть черный браслет, — объяснила я. — Еще и по физиономии пару раз прилетело.

— Они тебя ударили? — Ох, что сейчас будет! Крылья тонкого носа раздулись, черные брови сдвинулись и он двинулся к лежащим хмырям. — Можешь сделать так, чтобы они говорили? — Я кивнула.

— Голова отомри! — Произнесла глупые слова, но они сработали!

— Зачем вы напали на девушку? — Грозно спрашивал дракон.

— Нам приказали, — пропищал один из них.

— Кто?

— Леди Доротея послала следить за вами, но мы вас случайно увидели только недавно.

— Их нельзя оставлять в живых, — безапелляционно произнес суровый дракон. — Можешь сама привести все в исполнение... Или я?

— Сама, — твердо ответила. — Это меня они били. Это они забрали у нас ветра. Некуда они его перенесли? — Глянула на них.

— Мы не можем сказать, — пропищал другой хмырь.

— Нет, так нет, — и выпустив вперед две руки с направленными на хмырей ладонями, произнесла: — Распылись! — Через секунду на месте двух мерзких людишек ничего не осталось. Я первый раз убила... Было противно и страшно. Затравленно, посмотрела на Раша. — Давай разделять...кого ты там принес?

— Кабана, — не отводя черных глаз от места, где только что были две живые статуи. — Знаешь, мне страшно от твоей силы.

— Не бойся, любимый, тебе это не грозит, — и прижалась к нему, обняв за талию. — За вас я отдам последнюю каплю крови, если понадобится.

— Что ты сказала? — Он схватил меня за плечи и, не верящими глазами уставился мне в лицо. — Повтори, что ты сию минуту сказала!

— А чего тебе не нравится? — Устало пожала я плечами. — Влюбилась в синюю ящерицу, которая иногда становится потрясающим мужчиной и старается меня терпеть, — проворчала на него. — И незачем меня так трясти. Всю вытрясешь. Меня и так сейчас оплеухами наградили, аж два раза, — дотронулась пальцами до щек.

— Малышка моя! — Дракон схватил меня на руки, закружил по полянке, потом впился мне в губы быстрым поцелуем. Прижимал к груди и снова вглядывался в мое лицо. Что он там нашел интересного? Счастье выплескивалось из него салютами. — Магиня моя! Весь я, моя душа и жизнь, все, что я имею, отныне принадлежит тебе. Любимая...Солнышко мое. — Он держал меня на руках. Его черные глаза светились. — Скажи еще, может мне послышалось, — попросил он и глаза впились в меня с великим ожиданием.

— Я люблю тебя, Раш, — обняла его за мощную шею и сама поцеловала в губы.

Он ответил. Ох, как ответил! Меня снова закружили, держа на сильных руках. Как приятно, когда тебя носят на руках. Как приятно, когда тебя любят двое, такие разные и такие великолепные, мужчины.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Нет, — спокойно ответила я. Мне показалось, что он сейчас заплачет. — За тебя — не выйду. За вас — с удовольствием!

— Ты меня до сердечного приступа доведешь! — Он поставил меня на землю и схватился рукой за сердце.

— Я вас воспринимаю, как общее. Целое. А без Золтана у нас нет целого понимаешь? — Мой голос был тих и грустен.

Дракон обнял меня. Он все понял. Знаю. Мы просто стояли и чувствовали друг друга. Я гладила, лежавшие под моей ладошкой синие волосы. Перебирала их пальцами. Хорошо, что можно вот так просто стоять и думать, и молчать. Так было и с ветром. Мы могли не говорить ничего, но знали все. Вот произошло наше признание в любви и во всем остальном. Я не хотела его обманывать ни в чем. И ждала от него того же. В любви не может быть недоговоренностей и лжи.

— Знаешь, хочу помыться в ручье. Три дня уже, немывая, хожу и летаю.

— Летаешь удобно? — Глаза дракона снова стали хулиганскими.

— Просто отлично, мой хороший! — Я ласково провела ладошкой по щеке с легкой щетиной. А щетина-то не синяя — черная. — Все! Пошла! — Выбралась из его рук, взяла полотенце и направилась к воде.

Ручей оказался не очень глубоким, мне выше колена. Дно из мелкого песка. Я зашла в воду и поежилась: холодно. Было желание взлететь. На спине что-то сильно зачесалось и раздался тихий треск, как будто кожа порвалась. Глянула на отражение в воде и обомлела — за спиной раскрылись два огромных переливающихся крыла! Боже! У меня тоже выросли крылья! Я — ветер! — Решила, что покажу их потом и напрягла спину, чтобы попробовать их убрать — убрались.

Мыться надо было все равно, хоть и вода холодная. Принялась разогревать тело, чтобы не греть проточную воду. Села на дно и намылила волосы мыльным корнем, который мне дала Дели. Нежные, но сильные руки начали помогать мне в действе.

— И не стыдно тебе смущать голых девиц? — Я на самом деле смутилась. К ветру уже немного привыкла, а дракон был как-то чужим для меня в плане мыться вдвоем.

— Нет. Не стыдно, — без тени сомнения ответил Раш. — Мне приятно помочь своей невесте... Или ты против моей помощи?

— Не против. Просто непривычно с тобой быть раздетой. — Так и осталась сидеть к нему спиной.

— Мы будем привыкать постепенно, — низкий голос его чуть охрип. Он поцеловал меня в плечо. — Это благодарность за аванс.

Я закрыла глаза и предоставила всю работу с моей длиннющей гривой Ращу. Он мыл мои волосы медленно, с наслаждением, уделяя внимание каждому волоску. Потом поставил меня и перекинул густую гриву мне через плечо на грудь. Плавными движениями натирал всю меня сзади мыльным раствором.

Сердце мое стучало и едва не вырывалось от наслаждения. Дракон зачерпывал большими ладонями воду из ручья и поливал, смывая пену. Медленно о повернул меня к себе лицом и я предстала перед ним, прикрытая одними волосами. Боже мой! Он тоже голый! Это называется постепенно? Аккуратно перекинув волосы обратно на спину, принялся меня изучать, натирая мылом. Внутренняя дрожь разлилась по всему телу. Как мужчины так умеют делать, что я готова отдаться ему здесь и сейчас? Но он не примет такого подарка.

Мои ресницы были опущены. Боялась, что по взгляду он поймет мое смятенное

состояние. Ладони скользнули по шее к плечам, плавными движениями прошлись по маленьким грудям, позволив себе единственный раз страстно сжать их, отчего соски стали твердыми горошинами. Спустились по талии к животу. Он опустил на корточки и спокойно мыл мне ноги. Снова поливал на меня водой из пригоршней. Видела же, что он напряжен, но не подавал виду и сдерживал себя, насколько это возможно. Когда я была вымыта, Раш спросил меня, не хочу ли его помыть? Мать моя! Мне до него дотронуться страшно! Но, согласилась.

Он сел на дно и запрокинул назад голову. Волосы упали в воду. Я так же нежно мыла их ему, натирала мылом тело. Теплое, гладкое и твердое. Мне было приятно чувствовать под пальцами перекаты натруженных мышц. Он — божество! Широкие плечи без единой жиринки. Таких, я видела только на картинках в журналах и еще ветра. Дракон поднялся и я принялась так же медленно, наслаждаясь каждым прикосновением, мыть широченную спину, узкие бедра. А какая попа! Длинные ноги... Сердце ухнуло вниз и не собиралось возвращаться. Я смыла с него пену и повернула лицом к себе. Он, казался спокоен и сосредоточен. Дрожащими пальцами провела мылом по ключицам и уткнулась ему в грудь. Больше я не в силах выносить эту пытку! Как ему удастся так долго сдерживаться? Все равно, что лев в клетке с кроликом. Мелкая дрожь моего тела передалась дракону.

— Родная, — сдавленным хриплым голосом произнес он, — если бы мог, то сейчас бы сделал тебя своей, а завтра бы играли свадьбу, но мы не можем себе позволить такой роскоши. Как же я тебя хочу, — стон вырвался из его груди. Он опустил передо мной на колени, сжал ладонями мою талию и уткнулся лицом в живот. — Родная моя... Жизнь моя... — подхватив на руки, он вынес меня из воды, поставил на берегу, завернул в полотенце и мы пошли к костру, обнявшись. Он меня за плечи. Я — его за талию.

Раш был полностью прав. Мы не могли себе позволить вольностей. Во всяком случае, без ветра.

Золтан...

Глава 26.

Сердце рвется к тебе птицей, но не знает, куда лететь. Душа плачет кровавыми слезами, но показать слабость не имеет права. Как я хочу вновь ощутить объятия нас троих, когда души сливаются, а мысли раскрываются без утайки.

Сегодня случилось таинство, которое у нас с ветром произошло давно. Мы с драконом открыли себя друг другу, отчего стало и легче, и тяжелей. Пока одевалась, Раш успел надеть нижние бриджи и разделать кабана. Опалил его своим огнем, а я приготовила, как и раньше. Поздний ужин обещал быть в полном молчании. Нам было о чем помолчать, но молчать не хотела. Тем более, тягостная легкость сегодняшнего признания, а после купания тем паче, не доставляла радости, а только все усложняла.

«Лар!» — Закричала я ментально.

«Алиса! Что случилось?» — Чувствовалась тревога в голосе Лара

«Ничего не случилось. Просто мы по вас соскучились. У нас есть жареный кабан. Заманчиво?» — Им передался мой смех.

«Очень», — радостно произнес он. — «Вы где?»

— Где мы сейчас? — Сосредоточенно спросила я у Раши.

— В пяти милях от утеса по дороге на равнины орков, — пожал плечами дракон и хотел

еще что-то спросить, но я отмахнулась.

«В пяти милях от утеса по дороге к равнинам орков», — работаю эхом.

«Микки попробует настроить телепорт и ждите нас. А Раш знает?»

«Сделаем ему сюрприз!»

«Хулиганка!» — Засмеялся Лар.

Раш не понял моего приподнятого, с какой-то стати, настроения. Мне захотелось петь, танцевать. Я быстро поднялась с травы, подошла со спины, к сидящему на траве Рашу, обняла и крепко поцеловала в щеку. Удивленные глаза полезли на лоб. Какой красивый лоб!

— Какая муха тебя укусила? — Он не мог понять внезапной смены настроения.

— Огромная. Летучая. В очках. Перемещающаяся во времени и пространстве. Как и мы с тобой, мой хороший, — снова поцеловала, но теперь досталось губам. — Тебе со мной не скучно?

— С тобой не заскучаешь, — он опрокинул меня себе на колени и поцеловал.

Внезапно возникла воронка телепорта и на поляну вывалились Пэт, Ри, Лар, Дели и Микки с огромными корзинами. Раш медленно поднялся от неожиданности. Я же порхала вокруг друзей, обнимая и целуя их всех.

— Вы откуда? — Не понял Раш, потом перевел взгляд на меня. — Так вот зачем ты меня спрашивала, где мы находимся? — И засмеялся. — Шкода!

— Вы нас не рады видеть? — Радушно улыбались все.

— Еще как рады, братья наши и друзья, — посмотрел на меня, — а, когда найдем Золтана, то и родные.

— Ух, сколько у нас родственников будет — все драконы! — В глазах Пэта играли бесенята.

— Мы здесь немного привезли кое-чего, — Лар показал на две вместительные корзины, из которых торчали горлышки бутылей, хлеб, и многое другое.

— Так, — сразу почувствовала угрозу, — ты всех позвала, так тебе и накрывать стол.

— Стола нет, скатерти нет, — законючила я.

— Есть, — засмеялась Дели. — Мы многое взяли с собой!

Все на стол наладили быстро, а я немного подогрела кабана. Мы сидели, как в старые добрые времена. Разговаривали, пили, ели. Потом начали петь. Я снова пела про хризантемы. Вспомнился романс «Не уходи» и слезы потекли по моим щекам сами. Раш меня обнял. Да все со мной нормально! Попросила ветров спеть ту песню, под которую хорошо танцевалось. И они пели и танцевали три раза.

— Слушайте, все! Хочу всем что-то показать! — Закричала всем, призывая к вниманию. Все уставились на меня. — Смотрите! — Закрыла глаза, чуть поднатужилась в спине и... Вот оно!

Миру явились мои крылья! Полупрозрачные, большие, радужные перья покрывали их. Я была на пике счастья.

Компания дружно подскочила и принялась трогать и тискать перышки.

— Когда? — Спрашивали меня все.

— Сегодня вечером. У ручья.

— А почему ты мне не показала? — Чуть не обиделся Раш.

— Потому, что хотела их показать вам всем сразу, — и шепотом добавила: — Нам все равно было не до моих крыльев.

— Ты уже летала? Какие необычные! — Не унималась Дели.

— Нет еще.

— Полетели вдвоем? — Глаза ее горели.

— Я не пробовала...

— Попробуй их раскрыть, — инструктировала меня подруга — раскрыла. — Теперь чуть поработай ими. Привыкай. — Я замахала ими и чуть взлетела. — Надо поймать поток и взлетать, а лучше сначала разогнаться. — Разогналась, работая крыльями и снова чудо.

Полетела! Даже получилось зависнуть над ребятами.

Если кто не понял, какое счастье, когда твои собственные крылья могут тебя нести, тогда не понимает ничего. Пусть у кого-то крылья дает любовь. А, может быть любовь к дракону и ветру сделала меня крылатой? Я аккуратно опустилась на поляну под общие аплодисменты. Меня поздравляли. За меня и мои крылья выпили немало тостов.

Все были изрядно пьяны и повалились спать кто где. Мне предоставили место на теплой чешуе, свернувшегося дракона. Дели охранял Лар. Пэт и Ри заснули около костра.

Утром мы попрощались с нашей веселой компанией. Ветры обняли меня и Раша и пожелали нам счастливого пути. Напоследок, я спросила про Тентара и отца. Лар ответил, что Одер поправляется и с Тентаром все в порядке. Я передала им приветы и телепорт поглотил их.

Дракон посмотрел на меня, укоризненно покачал головой.

— Ну, ты вчера и устроила праздник!

— А тебе не понравилось? — Перешла в наступление. — Я подумала, что нам лучше будет развеяться в кругу друзей, чем молча сидеть и переваривать то, что случилось вечером.

— Что ж, может, ты и права, — Раш сменил гнев на милость. — Иди ко мне, горе мое летучее, — я подошла и уткнулась ему в грудь.

Да какая там грудь! В живот уткнулась! Где-то в районе солнечного сплетения. До груди мне еще расти и расти.

— Знаю, что права, — запрокинула голову и посмотрела ему в глаза. — Полетели?

— Покажи мне еще свои крылья, — попросил дракон.

Из напряженной спины снова выросли два огромных радужных крыла. В размахе они были метров семь. Раш был в полном восторге. При свете дня они оказались еще красивее. Он, то трогал их, то поглаживал. Мне подумалось, что такие крылья бывают у ангелов.

— Теперь мы трое крылаты, — он привлек меня к себе.

— Теперь я могу сама помахать крыльями, и тебе будет легче лететь, — и дотронулась губами до его груди.

— Ты для меня не тяжесть, — он вздохнул и обнял обеими руками. — Но тренироваться тебе надо. А то влетишь в дерево, — он засмеялся, а я убрала крылья.

Меня поцеловали и мы пошли собирать наши вещи. Нам оставили немного провизии. Все я сложила в рюкзаки и перекинула через шею дракона.

«Вьючный дракон!» — Мои губы расплылись в широкой улыбке.

— Ты чего так развеселилась? — Не понял Раш, а голосок у него в драконьей ипостаси еще тот!

— Мне подумалось, что ты, наверное, первый в роду вьючный дракон, — и шкодливо посмотрела на него.

— Я — наследный принц! А ты меня вьючным драконом называешь, Муха! — Гремел Раш, но знала, что он меня в шутку пугает.

Подошла и погладила его бок.

— Ты у меня самый любимый вьючный дракон, — и прижалась щекой к чешуе.

— Подлиза, — шутливо проворчал дракон. — Ты у меня самая дорогая ноша.

От Золтана вен Ойделна.

Утром в палату к ветру пришел метр Картруш. Весь вид его показывал, что ничего хорошего он мне сказать не сможет.

— Метр Картруш, за мной сегодня придут? — Опредил его ветер.

— Да, господин ветер, — гном, не скрывая, печалился. — Мне жаль расставаться с вами. Хотелось бы вас оставить на более долгий срок здесь, но вы полностью восстановились за эту неделю. Скрыть нет никакой возможности, — извинялся доктор.

— Метр Картруш, вы и так для меня сделали слишком много, — протянул ему руку ветер. — Скажите мне, — он оглянулся по сторонам. — Если мне понадобится ваша помощь...

— С удовольствием... Чем смогу, дорогой князь. А теперь вам пора. За вами пришли, — в палату вошли два дюжих гнома.

Правда, мне они были чуть выше пояса. Толстые лица их были полны достоинства и уверенности в правильности своих действий.

— Тебя приказано доставить к начальнику шахты, — серьезно произнесли они хором.

— Что ж, пойдете, — согласился. Больше я не был «господином ветром».

— В какую шахту определяют господина ветра? — Только и успел спросить доктор.

— В серебряную, номер два, — дверь захлопнулась.

Впереди и позади меня шли гномы-стражники. Меня вели к месту моей будущей работы. От лазарета мы прошли по каменистой земле версты полторы. Показался высокий забор и ворота. Впритык к воротам маленькая калитка с будкой для пропускающих стражников. Мы вошли в будку. Мне пришлось согнуться в три погибели. Нас отметили в журнале и мы вошли на территорию шахты. Рядами стояли длинные бараки. Я насчитал одиннадцать. Ворота барачных были закрыты. Значит, все на работе. Меня провели в отдельный небольшой домик, где за столом сидел тот полноватый гном, который меня принимал у Доротеи. Он внимательно меня осмотрел.

— Мда. А вы сейчас выглядите симпатичней, чем в нашу первую встречу, — он хмыкнул. — Вам предстоит добывать серебряную руду. Работа, скажем прямо, не для ребят с «голубой кровью», но другой вам здесь не представят. Вы будете жить в пятом бараке. Там. Гм.. Освободилась койка. Там есть и ваши соотечественники — ветры. Будет о чем поговорить. Можете идти. Вас проводят, — он кивнул стражникам и меня повели в барак номер пять.

Номера барачных начинались от домика начальника шахты. Мы прошли четыре барака и меня провели внутрь пятого. В два ряда вдоль стены деревянные двухэтажные полаты с брошенными на них соломенными матрасами и старыми шерстяными одеялами. Моя койка была в середине ряда на втором этаже. Мне так же выдали ложку, легкую металлическую миску и металлическую кружку. Обед в полдень, а потом другие стражники меня поведут на работу вместе со всеми. Обед через три часа. Можно немного вздремнуть.

Шум и разговор множества голосов разбудил меня. Я спрыгнул с полатей и на меня уставились десятки глаз. Разношерстая компания, однако. Эльфы, орки, драконы...

— Золтан! — Послышался чей-то знакомый голос.

Я шарил по толпе глазами, стараясь увидеть, кто меня окрикнул.

— Золтан вен Ойделн, — ко мне двигался Греман лир Шеррад! — Младший и давно пропавший, брат Раша. — Золти, — мы нежно обнялись. — Золти, как ты попал сюда?

— Доротея помогла. Мы с Рашем искали тебя много лет.

Мне было больно смотреть на Рема. Он почти мой ровесник. Несколько лет нас разнят. Он так был похож на Раша, а теперь на тень от дракона. Здесь все тени. Рем повернулся к толпе:

— Прошу принять моего друга и друга моего брата — младшего сына вождя Южного клана ветров, Золтана вен Ойделна, — толпа зашумела.

Ко мне подошли еще двое.

— Я, Вестан кер Дикер, из Западного клана. Здесь уже тридцать лет, — он пожал, потянутую мной руку.

— Я, Риган дир Остерн, из Южного клана. Здесь уже двадцать семь лет, — он так же пожал мою руку.

— Приятно в этом скорбном месте встретить соотечественников и друзей, — ветер грустно улыбнулся.

Все разошлись по своим полатам и лежали голова к голове.

— Где тебя положили? — Спросил Рем, я показал. — Ого! Рядом моими! Рассказывай, что там сейчас творится? Как Раш? Мама? Отцы?

Мне пришлось рассказать историю про Алису, внезапно ставшей бастардой Одера кер Лирина, про выходки Доротеи, про нашу с Рашем любовь к маленькой магине-бастарде, про все, что знал. Принесли обед. Двое стражников разлили непонятого цвета бурду в миски и выдали по большому куску хлеба. Все кинулись поедать варево. Мне же показалось оно несъедобным.

— Ешь, — посоветовал Рем. — На ужин только кусок хлеба да вода.

Пришлось съесть. И на вид, и на вкус — гадость. После обеда нас строем повели на шахту. Рем не отставал от меня ни на шаг. Держал за руку, чтобы я не потерялся.

«Если бы мы знали, где тебя искать, милый Рем, мы бы камня на камне не оставили от этого гиблого места».

Все пропитано горем и кровавыми слезами.

— Как ты думаешь, Раш и твоя Алиса нас найдут? — С надеждой вглядывался дракон в мое лицо.

— Если они начали поиски после моего исчезновения, то прошло уже восемь дней. Думаю у них два пути — к оркам или сюда. Наверное, полетели к оркам.

— Ну да, ну да... Иначе они были бы здесь, — кивал головой Рем. — Осталось ждать недолго и я увижу их и семью, — на глазах бедного юноши выступили слезы, но он их подавил. — Жду уже много лет, подожду еще чуть-чуть.

— Мы искали тебя так долго, Рем. А сейчас я счастлив, что нашел. Теперь не потеряемся, — я постарался улыбнуться, а Рем был на пике счастья от нашей встречи.

За полтора века это для него самое важное событие, означавшее только одно — скорейшее освобождение.

Впереди показалась черная горловина шахты. У входа мне, как новенькому выдали рукавицы и кирку. Шли мы долго. Прошли два поворота и остановились на месте.

— Приступайте к работе! — Приказали стражники и раздались нестройные удары кирками о руду.

В полумраке почти ничего не видно, но, оказывается, нам и видеть ничего не надо. Дроби породу и загружай в вагонетки. Через час я понял, что еще не оправился от побоев, подаренных щедрой Доротеей. Руки уставали и иногда мелко тряслись, но показывать своей слабости я не желал никому и старался сохранять силы. Рядом со мной работал Рем. Киркой он бил медленно. Он теперь никуда от меня не отходил. Да и правильно. У меня пока есть силы его защитить от кого-нибудь, пусть будет рядом. Не верилось, что в бараке все безоблачно. Наверняка найдется гнида, которая докладывает начальству, обо всем происходящем.

Все работали не спеша, сохраняя силы. Скучная еда не позволяла накопить их за ночь. Солнце начало садиться и нас снова вывели из шахты и, так же строем, отправили по баракам. Перед входом в барак нам выдали по большому ломтю хлеба, а вода стояла внутри, пить можно было, сколько хочешь. Пока я мог еще держаться, отдал половину своего куса Рему. Мы легли на нары, больше делать ничего не хотелось, да и нечего, легли голова к голове и Рем снова попросил рассказать ему про жизнь на воле.

Я рассказывал про шалости Алисы, как разбила, а потом собрала дверь в купальню. Рем тихо смеялся, зажав рот ладонью. Он совсем стал худеньким. Я в половину его здоровей. Бедный Рэм. Мне думалось, что испытает Раш, обнаружив брата в таком месте, в таком виде. Ничего гордого не осталось в глазах молодого дракона. Только раболепие и забитость.

А то, что Алиса и Раш нас ищут, у меня не было и тени сомнения. Верилось, что маленькая магиня не бросит меня. И Раш ей обязательно поможет. Вскоре услышал мерное сопение у себя в изголовье: Рем заснул. Своим приходом сюда и рассказами о магине, я невольно дал ему надежду на скорое освобождение. Как бы я хотел, что бы это было скоро...

Глава 27.

Последние миль тридцать я летела на своих крыльях. Надо было испытать их на прочность и поднатореть в полетах. Мы приземлились на окраине какого-то города очень уж напоминающего глинобитные окраины в населенных пунктах прошлого времени где-нибудь в Средней Азии. Узенькие улочки, по которым можно было разойтись вдвоем. Мне всегда казалось, что орки — это что-то неприятное неряшливое, а в городке чисто. Раш привычно вел меня, петляя узкими улочками, пока мы не остановились у одной из избушек с плоской крышей. Он постучал. За дверью проворчали, но открыли. На пороге застыл огромный орк, совсем не похожий на Шрека и не очень зеленый. Он внимательно посмотрел на нас и кинулся обнимать Раша.

— Ящерица моя дорогая! — Обжимал его со всех сторон здоровяк. — Как же я рад тебя видеть! — Потом любопытный и многозначительный взгляд перешел на меня. — А это что за малышка с тобой?

— Знакомься, Халди, моя невеста, Алиса, — меня сграбастали две руки, похожие на слоновьи ноги. — Я рад за вас, ребята!

— Алиса, познакомься с нашим с Золтаном лучшим другом, Халденгеном Кремсом.

— Друзья зовут меня Халди, — он радушно улыбнулся. — Тебе тоже можно, крошка. Ну, пошли в дом, — и он пропустил нас вперед.

Халди жил один. Жилище холостяка, будь оно очень опрятным, все равно говорило, что женская рука не притрагивается здесь ни к чему. Все аскетично: широкая кровать, стол, три табуретки и грубо сбитый шкаф. Печь обнаружилась у входа.

— Ты не женился еще? — Удивился дракон.

— Зато ты, смотрю, решил остепениться, — глаза хитро поглядывали на меня. — Только больно уж она мала для такого, как ты!

— Не надо недооценивать эту крошку, Халди, — парировал Раш. — То, что она делает, не всякий может, а, скорее всего, никто больше не может.

Круглые глаза орка взглянули на меня с уважением.

— Не знал, что такие мелкие мухи бывают опасны! — Загоготал он.

— Эта муха невеста не только моя, но и Золти, она согласилась пройти с нами путь.

— Вы, что, «гнездо» собрались организовать? Ну-у-у... Вы парни не промах! А Золотой ветер где?

— Мы не знаем, — тихо и грустно проговорила я.

— Мы сейчас его ищем, — эхом повторил Раш.

И в который раз принялись рассказывать про все, что случилось.

— Ну и сука эта ваша Доротея! Простите, дорогая, — он приложил ладонь к сердцу. — Мда... Сестренка тебе досталась. Слушайте, чего вы жрать не просите? У меня есть славная мясная похлебка! — Он ворчал сам на себя. — Спрашиваю, а накормить забыл. Дурак! — Он принялся растапливать печку.

— Не надо топить, — придержала его за руку. — Я сама, — и приложила ладони к вместительной кастрюле, Через малое время содержимое начало закипать.

Халди впечатлился.

— Такая малышка в хозяйстве просто клад! Оставь ее мне!

— Нет, — засмеялся дракон. — Такая, нужна самому.

Мы поели вкусной мясной похлебки. Орк умел готовить. Когда мы отвалились от стола с полными животами, а орк смачно икнул и продолжил разговор:

— Значит, Золти кому-то продали? — Он задумался. — Но кому? У нас сейчас никто не воюет. Все обленились в конец! — В сердцах махнул рукой. — Сидят дома и жируют. Разводят скотину. После того, как ты спалил становище из-за ветра, никто не собрался идти друг на друга. Дерутся после трактира — да, но покупать рабов не станут. Сразу бы разнеслось по становищам. Вам надо к гномам. Эти мелкие твари в шахты народ могут покупать.

— Может, ты и прав. Мы почти десять дней к тебе летели. Можно пару деньков у тебя передохнуть?

— Да живите, сколько хотите! — Орк развел руки. — Только удобно ли будет барышне?

— Мне везде удобно, — устало улыбнулась я.

— Тебя мы положим на кровати, а сами на полу расположимся, — предложил Халди.

— Давайте лучше мы на полу, а ты на кровати, — поменяла я местами.

— Вы, что... уже? — Он недоговорил, но пространно намекнул на нашу близость.

— Нет, — осаждала его. — Просто мы привыкли уже спать вдвоем. А точнее, я на нем, — поправила, называется!

У орка брови полезли на лоб.

— Это не то, что ты думаешь, Халди, — объяснял Раш. — Просто мы останавливались всегда в лесу. Я становился драконом и сворачивался кольцом. Так ей уютнее и мне надежнее охранять. Ко мне никто не полезет. Накрою крылом, и спим.

— Да, синяя ящерица, ты точно не промах! — Орк ударил дракона по плечу, дракон даже не пошевелился.

— Оказываться, тебя все зовут синей ящерицей, — проговорила я, загадочно улыбнувшись. — Халди, а как ты еще его называешь?

— Нет, детка, это не для таких нежных ушек, как твои, — и заржал.

Значит, есть еще «хорошие» прозвища для моего дракона. Да. Моего. Теперь он — мой. Два самых любимых нечеловека и я — непонятно какая помесь! День клонился к ночи, а два друга все что-то рассказывали и рассказывали. Я, тихонечко присела на кровать и только почувствовала, как сильные, но нежные руки моего любимого раздели меня и уложили под одеяло.

Утром проснулась в кровати Халди на плече у дракона. Раш крепко прижался голой грудью к моей спине. Осторожно повернулась к нему. От моего движения он перевернулся на спину и раскинул руки в разные стороны. Я искренне любовалась им. Темно-синие волнистые волосы рассыпались по подушке.

— Красив, зараза! — Я обернулась: возле кровати стоял Халди и с легкой завистью наблюдал за нами, и согласно кивнула. — Одевайся. Пусть отсыпается, — он повернулся и вышел через вторую дверь в маленький дворик.

А вчера вечером ее и не заметила. Быстренько оделась в чистые бриджи, а эти сняла и почистила, проведя рукой над ними, произнеся: «Чистые». Сложила их в рюкзак и вышла за орком. Он сидел за небольшим столиком и пил чай с булочками.

— Наливай себе сама, — кивнула, налила в кружку травяного чаю и откусила свежую булочку. — Никогда не видел, чтоб эта смазливая ящерица так смотрел на женщину. Чем-то ты его покорила, муха, — он цокнул языком. — И ветра тоже. Мне казалось, эти два повесы никогда не узнают любви. Так и будут таскаться. Я рад за вас.

— За кого это ты рад, старый сводник, а сам не женишься? — К нам вышел довольный дракон.

— Женщины для меня только удовольствие, а получать его постоянно... Увольте!

Внезапно мне стало плохо, меня поглотила ночь.

От Гррашшана лир Шеррада.

Мы долго болтали о том, о сем, когда я вдруг увидел спящую на кровати Алису.

— Устала, — глядя на нее, с сожалением проворчал Халди. — Совсем вымотали девчонку! Синяки под глазами. Подними ее, я уберу одеяло.

Я раздел ее и укрыл. Через час сам лег рядом, прижался к ней сзади, подложив руку под ее рыжую головку, и весь мир перестал существовать. Хотелось только чувствовать ее рядом и больше ничего.

Утром нашел ее на заднем дворике, распивающую чай с орком.

— Кого на этот раз ты женить собрался, старый сводник? — Засмеялся я.

Внезапно, сидевшая на табуретке Алиса, вытянулась, положила ладони на колени и ее личико приняло отрешенное выражение. Она заговорила не своим голосом:

— Там, — она показала в сторону Гномьих гор. — Там, черная дыра в горе... Там... много боли... страданий... — Ее личико страдальчески исказилось. — Он там... Не один... Их много... Их Двое... Высокий... Синие волосы до пояса... Черные глаза... Ввалились от худобы... Рем... Золтан... Золтан, — из огромных зеленых глаз моей любимой потекли слезы.

— Она — медиум? — Халди привстал от удивления.

— Она — все! — Ответил я. — И для меня, и для ветра.

— Двое... Держатся за руки... — так же внезапно лицо приняло обычный вид, открыла глаза и недоуменно посмотрела на нас. — Что со мной было? — Она казалась испуганной. — Меня поглотила тьма и перед глазами поплыли картинки... Раш, что это?

— Привыкай, любовь моя, — присел перед ней на корточки и нежно поцеловал в кончик носа. — Сегодня ты стала медиумом.

— Кем?! — Вскрикнула она. — Каким медиумом?

— Именно они могут видеть то, что нам, остальным, неизвестно, Муха, — Халди был сильно озадачен мной.

— Кто такой Рэм? Он похож на тебя? — Она ждала от меня ответа.

— Рэм, а точнее, Гремман лир Шеррад — мой младший брат, пропавший не одно столетие назад. Он познакомился с Золтаном, когда тот лечился у нас после плена. Потом он пропал... — Я замолчал. Просто не мог дальше говорить. — Ты назвала его имя. Получается, он веками томился в Гномьих шахтах? Бедный-бедный братишка! Значит, они видятся с ветром.

— Так, ребята. Держу вас еще два дня у себя, а потом вы летите на все четыре стороны, — принялся возмущаться орк. — Девочка обессилела. Ты тоже должен еще крыльями махать с поклажей, хоть и с хорошенькой. Вы должны отдохнуть! Все! И не принимаются никакие возражения! Баста! — Орк стукнул кулаком по столику и тот чуть не скривился.

— Успокойся, Халди, — увещевал я друга. — Мы не собираемся сейчас лететь. Тем более, девочка тоже с крыльями.

— Вот и хорошо, — он подмигнул мне. — А крылья покажешь? — Я кивнула.

Успокоился он и ушел в дом, оставив нас на улице.

— Девочка моя, Микки не зря говорил, что твои магические силы еще не достигли своей высшей точки. Это значит, что сила может быть еще больше, чем сейчас. Твоя мама была очень мощная. Твой потенциал в десятки раз больше, чем у нее. Свою кровь добавили ветры. Сколько же мощности в тебе, страшно вообразить, моя любимая, — я провел пальцами по ее щеке, потом поднял ее под мышки и как в прошлый раз, она обвила меня ногами и руками.

Ей хотелось раствориться во мне и накрыл ее губы своим ртом. Я пил ее, как нектар. Мне все было мало. Она чуть застонала, так крепко сжал в своих объятиях. Отпускал ее медленно. Хрупкая, почти невесомая, она, крепко держалась за мою шею. Потом отпустила ноги на пол, но наши глаза встретились на одном уровне. Когда посмотрел вниз — она левитировала!

В этот интересный момент во дворик вошел Халди и обомлел от неожиданности.

— Ну-у, ребята, вы даете...

Она хихикнула и опустилась рядом со мной.

— Девочка, я в тебя почти влюблен. Еще немного и начну отбивать у этих, крылатых, — он кивнул на Раши и мы все засмеялись его доброй шутке.

— Так при первом поцелуе на поляне взлетела рядом с Золтаном, — ей немного взгрустнулось.

— Элис, мне хватает того, что сегодня увидел! — Воскликнул орк. — Я понял, что такой женщины мои пацаны не видели в глаза, а еще, к тому же, она недоступна — это полный улет! Понимаю их полностью! Сражен на повал и готов стать третьим мужем в вашей компании, — Халди увидел ее округленные глаза и добавил: — Шучу, крошка, — и

подмигнул мне.

— Трех мне точно будет не хватать, — отозвалась она про его затею.

— Если не хватит, то я всегда свободен, Элис, — он обнял мою невесту и поцеловал в щеку. — Не ревнуй, ящерица, на самом деле я уже влюбился в твою девчонку, но мне она нужна только как друг. Счастлив, что мои друзья нашли себе равную. Я так вас люблю, ребята! — Он понял нас обоих, а мы его.

Какая хорошая у нас получается компания. Потом моя любимая ящерица с орком убьют в трактир за провиантом, а я осталась одна.

Золтан... Милый и любимый Золтан. Не могу тебя не вспоминать. Я так болезненно принимаю твое отсутствие и то, что тебе приходится работать на шахтах гномов. Только мне не понятно, почему их не видно, если вы искали Рема? Их спрятали мороком! Шахт просто не видно!

Через минут тридцать вернулись друзья. Я им закричала:

— Шахт не видно, потому, что они спрятаны мороком!

— Ты о чем, милая? — Не понял дракон.

— Вы не могли увидеть шахты гномов — они спрятаны мороком! — Кричала снова.

— Что ты видела, девочка? — Старался меня успокоить орк.

— Золтан... — Слезы лились из глаз. — Золтан... Он в шахтах. Вы не могли их увидеть, а я их вижу! — Раш прижал мою голову к своей груди.

— Успокойся, родная, все понял... Я все понял... — Он поднял меня на руки и понес на кровать, положил. — Тебе надо отдохнуть, моя хорошая, — дракон гладил меня по голове, а мне в который раз хотелось что-то говорить, но меня останавливали. А сейчас укрыли одеялом и я провалилась в небытие.

— Она — катастрофа! — Поднял указательный палец орк, глядя на меня.

— Она лучше, что со мной случилось в жизни, — ответил дракон.

Я проспала до обеда и проснулась голодная.

— Мальчики! — Тихонько позвала, но никто не отозвался. Поднялась и прошла на задний дворик. Орк и Раш сидели и о чем-то разговаривали. — Я голодная, — голос мой был жалобный.

— Радость моя, — Раш сорвался с места и бросился ко мне. — Как ты себя чувствуешь?

— Со мной все в порядке, милый, только хочу есть. У нас есть что перекусить?

— Есть мясная похлебка, если не побрезгуешь? — Предложил Халди и пошел разогревать.

— Ни в коем случае! — Радостно отозвалась. Потом повернулась к Ращу. — Ты прости меня за то, что я так разнервничалась.

— Родная, — он упал передо мной на колени, успокаивая. — О чем ты? Это ты столько увидела и нервы тебя были на пределе. Если бы со мной такое случилось, наверное, сломался бы. Но ты... Тебя не сломать! Потом мы будем рассказывать своим детям о наших приключениях. Нам станет смешно, а сейчас... Мое сердце, как и твое, плачет кровавыми слезами. И, если, правда, то, что мой брат сейчас с Золтаном... Мы просто обязаны их спасти.

— Не только их, но и всех тех, кто томится в работе на шахтах, — добавила я.

— Ты права. Ты права, — он поцеловал меня в висок.

Хадли принес тарелку и поставил ее на столе возле меня. Хотела спросить, почему я

одна буду есть, но он опередил.

— Мы уже поели, крошка, — он погладил меня по голове. — Глаза его не улыбались больше, глядя на меня. Скорее, там было сожаление, но не жалость.

Жалость в чистом виде не приняла бы никогда.

— Халди, а когда мы найдем и освободим моего золотого ветра, ты приедешь на нашу свадьбу? Мне почему-то кажется, что они ее откладывать не захотят, — я улыбнулась, глядя на любимого и его друга.

— Точно уверен, что не захотят, малышка, — захохотал смехом орк. — С удовольствием прибуду, если позовете.

— Мы сразу же отправим тебе вестника. Верю, что скоро мы будем вместе, — я радостно улыбнулась — мы знали, где искать Золтана и Рема.

Глава 28.

От Золтана вен Ойделна.

Разбудили нас рано. Восход едва забрезжил. Рем привычно быстро спрыгнул с постели, я тоже не отставал. Магия тут не действовала и нам пришлось умываться холодной водой. Потом построение и нас рядами отправили на работу. Кирки лежали в куче под навесом возле входа в шахту. Каждый брал инструмент и шел на свое место выработки.

Иногда ко мне подходили ветры и с надеждой спрашивали, ищут ли меня или нет. Я говорил правду, что ищут. И должны найти. Больше ничего не знал, но верил, что у моей магини хватит силы вызволить нас отсюда. Копая изо дня в день серебряную руду, думал о ней. Моей любимой, которая не усидит на месте и обязательно найдет приключения на свою пятую точку! Самое главное, что с ней будет Раш. Он защитит ее и сбережет от многих неприятностей в силу своего возраста. Он же старше меня в два раза! Ни дня не буду думать — сразу под венец! Кто бы знал, какая тоска меня снедает по ней, по Рашу, по братьям, по отцу.

Нас подгоняли кнуты стражников и, как все остальные, вскоре стал походить на тигра в земном зоопарке. Я похудел, но все равно вечером отдавал половину своего куска хлеба Рему. Он отказывался, но старался всунуть ему в руку, чтоб он ел. Это, конечно не та еда, которую дракон получит, когда нас освободят, но все-таки...

Через неделю заметил, что и мои глаза стали больше, а тело истощается. От голода оно начинает есть само себя. Пошла третья, четвертая неделя моей работы на шахте.

Мы вышли на просторы за городком. Нас провожал Халди. На прощание я его расцеловала за прием, за ласку, за терпение. Он расчувствовался, и пожелал нам скорее найти чертова ветра и Рема. Он сказал, что любит меня и, если, крылатые откажутся на мне жениться, то он возьмет меня с удовольствием. Дракон хохотал во весь голос. Орк нагнулся ко мне и тихонько попросил показать крылья. Когда я раскинула за спиной огромные переливающиеся крылья, он оторопел. Погладил мои перья, оценив их по достоинству. Дракон обратился, я перекинула через его шею наши сумки с провизией и рюкзаки и села сама. Пока немного полечу на нем, а чуть позже, сама. Орк сказал, что ящерица обязательно должна за мной присматривать. Мы снова тепло попрощались и улетели.

Опять лететь много дней. Останавливаться в лесной чаще, оберегаясь от разбойников.

Но мне было проще. Я, как всегда спала под пристальным вниманием дракона и на драконе. В лесных речках мы купались голышом и нас теперь это не смущало. Мы относились к этому легче. Совершенно не растеряли влечения друг к другу, но оно перешло в другой разряд — просто не обращали внимания на то, что мы голые. Ведь все родятся голыми и это никого не волнует. И нас не должно волновать...Пока не должно. Мы простое естество, ничем не опошленное.

День...Два...Пять...Пролетали мы, минуя города, деревни, леса и водоемы, которые давали нам укрытие. Наконец, на двенадцатый день нашего полета, я увидела горную грядку. Сердце мое зашлось. День был ясный. Раш сел на полянке в паре миль от Гномьих гор.

— Надо сегодня их освободить! — Рвалась в бой.

— Сегодня надо набраться сил, — остановил меня Раш. — Пойми, слабая магиня, хоть и злая, может наделать много бед, но на много ее сил не хватит. Я знаю про твой, почти неистощимый потенциал, но позволь мне сегодня покомандовать. Сейчас кого-нибудь поймаю. Поедим, выспимся, а потом я согласен пойти с тобой на любые подвиги. Хорошо?

— Ты прав, — обняла его за талию. — Полностью с тобой согласна. Трезвый ум, холодная голова и расчет.

— Правильно, моя хорошая, — поцеловал в макушку и улетел.

Я накинула полог невидимости и легла спать на ветке дерева. Проснулась от того, что по поляне кто-то шнырял. Меня было не видно и бояться мне нечего. Искали они что-то определенное. Увидев в небе летящего дракона, они бросились в чащу. Раш бросил тушу какой-то антилопы на поляну, почуяв чужого. Шныры выскочили на него и хотели его как-то заполнить, но Раш их опередил — спалил, не оставив ни косточки, а паленую вонь, унесло течением воздуха.

— Алиса! — Закричал встревоженный дракон.

Я слевитировала с дерева прямо ему на спину.

— Со мной все в порядке, милый, — погладила его чешую.

Спустилась на землю, а Раш обратился в мужчину.

— Кто это был?

— Не знаю, — пожала плечами.

— Разведи огонь, я пока разделаю тушу, — коротко сказал он и пошел к антилопе.

Через час мы, упиваясь счастьем, поедали мясо с корочкой. Дракон снова стал драконом, чтобы меня охранять всю ночь.

Утром нас разбудило поднимающееся солнце. Новый день обещал быть ясным и жарким. Плотно позавтракав, полетели, каждый на своих крыльях, искать горы с шахтами. Всю провизию оставили на поляне, чтобы она не мешала, если придется сражаться. На первый взгляд их не было видно, но не для меня и теперь не для дракона. Он увидел своим рентгеновским зрением множество людей в горе, а я увидела вход в шахту.

«Что будем делать?» — Спросила Раша.

«Рабочие все уже внутри, значит, все начальство в домиках, наверное. Надо их уничтожить», — ответил дракон и сделал вираж, заходя с высоты на домик возле барачков. Никто не успел понять, что происходит, как на них обрушилось пламя возмездия. Кто мог, тот выскакивал из домика, но я была наготове.

Летя рядом, наставляла на них ладони и говорила одно-единственное заклинание: «Распылись!» и от гномов не оставалось и следа. Раш заходил от одного домика к другому и поливал огнем из своей пасти, а я заканчивала с остальными.

Вокруг были пожарища и запах гари и паленого мяса. Пепел летал над огромными полями, где раньше были бараки и заборы. Мы же перетали от одной шахты к другой, повсюду сея пламя и разор. Когда с бараками и начальством было покончено, мы стали искать входы в пещеры шахт. Снаружи нормальному глазу их не видно, но не мне. Точно говорила Рашу, где находится черная горловина и он заходил туда, не меняя обличия. Я уничтожала стражу, а рабочие старались убежать, только тогда, когда огромный дракон выйдет из пещеры. Так продолжалось до вечера. Столько часов непрерывной бойни утомили нас, но нам нельзя было сдаваться. Мы должны найти Золтана и Рема.

Эта была уже восьмая шахта, которую мы разорили до тла и выпустили рабочих..

«Надо вызвать наших! Микки сможет настроить телепорты в разные места и перенести страдальцев поближе к их домам».

«Давай!» — согласился дракон.

«Мики!» — Заорала во всю мочь.

«Чего ты снова орешь-то?» — Раздался в голове голос профессора.

«Мы в Гномьих горах. Ты срочно нужен здесь! Надо налаживать телепорты. Зови всех наших. Помощь понадобится и много еды и зелья от разных болезней».

«Хорошо. Скоро будем».

«Ты должен позвать мать и отцов на помощь. Они должны знать, что здесь их сын», — сказала Рашу.

«Уже позвал. Они скоро будут».

Посреди выжженной поляны образовались две воронки телепортов. Одна выбросила семью драконов с помощниками, а другая множество ветров. Раш принял человеческий вид, а я забыла спрятать крылья, и мы пошли обниматься с друзьями и родными.

Братья, Дели и Микки обнимали меня. Лар отметил, что я похудела дальше некуда и меня придется откармливать. Чувствительная Дели пустила слезу, но тут же взяла себя в руки. Но все снова поздравляли меня с моими крыльями.

— Микки, я стала медиумом. Станным образом вошла в транс и нашла место, где может томиться Золтан.

— Мда... Ты для магической науки необъяснимое существо, Алиса, — он по привычке почесал макушку.

Раш подвел к нашей компании всю свою семью.

— Мама, отцы, сестры, Я с радостью хочу вам представить вождя Южного клана ветров Тентара вен Ойделна, наследника Южного клана ветров, Ларитана вен Ойделна и его братьев, Пэтриела и Кадриана, — ветры склонили головы в почтительном поклоне. — Невесту Лара, Корделию нер Сорн, — Дели легко наклонила головку. — Нашего любимого профессора Микаэла дир Рекерайна, брата Дели, — Мики только рассеянно посмотрел на всех через круглые очки. — А это моя невеста, Алиса. Великая магиня. Бастарда вождя Западного клана ветров, — я слегка склонила голову и чуть распахнула крылья. — Господа ветры, хочу вам представить мою семью. Кернар лир Нерог и Дграрран лир Шеррад — мои отцы, Нерилла — моя мать, Цирея и Бенрлана — мои сестры, — он вздохнул перед объяснением их призыва. — Мы вас всех позвали сюда не просто так. В гномьих шахтах томится народ разных рас. Многие шахты уже освобождены и народ разбрелся. Где-то здесь ваш брат Золтан и мой брат Рем. Нам надо организовать телепорты во все миры. Отцы и Микки с легкостью этим займутся. Женщины, кроме Алисы, займутся изможденными и ранеными. Ветры, будут помогать нам по мере надобности или организовывать переходы. Их

понадобится очень много. Микки, если получится, залезай им в голову и корректируй там все, что можно. Надо дать им шанс остаться нормальными после всего этого.

— Мы согласны с твоим планом, Раш, — ответил Лар за всех ветров.

— Но справится ли маленькая магиня с таким сложным заданием, которое ты на нее возложил? — Заботливо, с ноткой недоверия спросила леди Нерилла.

— Мама, эта девочка может многое. Поверь мне, — ветры подтвердили его слова.

Раш снова стал драконом, я белкой запрыгнула на него и мы полетели к новым пещерам. Из освобожденных шахт к нашим помощникам бежали толпы. Драконы их останавливали и просили каждого дожидаться своей очереди отправки домой или надобности в лечении и еде. В помощь к ним подоспел метр Картруш и помогал раненым, снимая с них турмалиновые браслеты. Работы всем досталось много.

Оставалось еще больше десятка шахт, которые мы с Рашем должны были освободить. Снова огонь обнимал домики охраны и начальства, снова мне приходилось уничтожать всех выбегавших из горящих строений. Снова горели бараки. Мы заходили в каждую из пещер и освобождали от стражников. Я очень устала, но мой потенциал не истощался. Чувствовалось, что Раш тоже утомился, а не показывает виду.

Осталось пять шахт. Солнце сильнее клонилось к закату. Надо успеть до темна. Уничтожив домики и бараки, мы вошли в пещеру. Дракон повесил светлячки, как кто-то истошно закричал:

— Я знал, что вы нас найдете! — К нам бежали Рем и Золтан, а за ними остальные рабы. Рем обнял огромную синюю лапу брата и плакал. — Я знал... Я знал, братик...

Легко спрыгнув с Раша, кинулась в объятья ветра.

— Милый мой, родной, любимый, — целовала его, куда могла. — Мы нашли вас! — Мы прижимались друг к другу. — Выводи народ. Веди их в шестой шахте. Там все наши настраивают телепорты, есть много еды и лекарств. Нам пора, родной. Все потом, — я поцеловала его еще раз и мы вместе подошли к Рашу. Золтан обнял шею друга.

— Никаких слов благодарности не хватит у меня для вас обоих...

— Ерунда, брат, — усмехнулся дракон. — Есть одна сумасшедшая магиня-бастарда, которая ищет приключения на свою...пятую точку. Она вас и нашла. А ты видел ее крылья?

Золтан их не заметил их в глубине шахты, но при белом свете смотрел заворужено, трогал разноцветные перья...

— Какая ты красивая, — снова повторил, разглядывая меня всю.

— Я знал! Я знал! — Лепетал Рем, обнимая меня. — С самого начала, как только появился Золти.

— Уводи всех, Золтан! — Крикнула ветру, мы с драконом распахнули свои крылья и взмыли ввысь.

Мы летели вызволять остальных. Через пять часов, когда совсем стемнело, мы закончили свою грязную работу и прилетели к своим. Я просто упала на землю и закрыла на минутку глаза. Смертельная усталость обнимала все мое тело. Рядом развалился, в образе человеческого, дракон. Ох, и намахался он сегодня крыльями. Все в экстренном порядке занимались своими делами, под навешанными везде светлячками. Моя спина натружено гудела.

Услышала, что к нам кто-то подошел, открыла глаза — над нами склонилась Нерилла с заплаканными глазами. Привстала на локтях, а она встала перед нами на колени.

— Девочка, — слезы полились из ее больших черных глаз. — Никакими словами не

могу выразить тебе лично и вам обоим благодарность за освобождение сына и твоего брата, Раш. — Она обратилась к старшему сыну: — Ты всегда говорил мне, что найдешь его, ты сдержал обещание, сынок, — она обняла нас по очереди.

— Леди Нерилла, но все же хорошо закончилось, хоть и поздно, — утешала я ее.

— Ты сама не понимаешь, что вы оба сегодня совершили, дети, — она поднялась и пошла снова помогать остальным.

Следом подошел Тентар и присел перед нами на корточки.

— Я и Одер, горды, что у нас такая сумасшедшая, но отважная дочь, — он поднял меня на ноги и крепко поцеловал. Раш встал рядом с нами. Въедливо посмотрел на него. — Гррашшан, ты, достойный сын своего народа. Мы с радостью примем тебя в наш клан, — теперь объятия достались и дракону.

Тентар пошел настраивать телепорты, а я снова развалилась на земле.

— Ты тоже считаешь, что мы сделали что-то выдающееся? — Спросила я у дракона.

— Нет, — пожал он плечами. — Мы просто освободили всех рабов и спасли своих родных всего-то, — и снова лег, закрыв глаза.

Справа от меня кто-то улегся. Открыла глаза — ветер. Повернулась к нему и положила голову на грудь. Он задумчиво гладил меня по голове. Дракон старался не открывать глаза и не мешать нам. А еще он не знал, как ему поступить в подобной ситуации.

— Долго ты еще будешь валяться вдалеке от нас? — Спросил ветер.

Дракон подвинулся ближе ко мне со спины и обнял нас обоих. Ветер тоже обнял другой рукой меня и дракона. Кого нам еще надо? Мы все здесь. Я, Золтан и Раш. Мои — золотой ветер и синяя летучая ящерица.

— Я люблю вас, — прошептала, словно от моих слов зависела наша жизнь.

Две пары губ коснулись уголков моего рта.

— Любимая, — выдохнули двое мужчин.

Так мы и лежали рядышком, ни на кого не обращая внимание. Пусть думают, что хотят, но для меня сейчас весь мир заключен только в них.

Немного отдохнув, мы двинулись помогать, чем могли. Золтана мы сразу исключили из помогальщиков — он был истощен. Он просто был рядом с нами, дракон помогал раздавать какие-то зелья, которые привезли ветры, но их катастрофически не хватало.

«Райена!» — Позвала в пустоту.

«Что ты хочешь, маленькая бастарда?» — Отозвался веселый голос.

«Ты нам нужна со своими снадобьями. У нас тут несколько тысяч изможденных каторжан. Поможешь?»

«Где вы?» — Голос стал серьезней.

«Между шахт у Гномьих гор».

«Сейчас буду».

Возле нас возникла воронка телепорта и из нее вышла красивая, молодая стройная женщина. За ней летели несколько внушительных ящиков с разными бутылками.

— Это ты меня звала, маленькая бастарда? — Улыбка ее была приятна. — Прилетела, как только смогла. — Она поискала глазами кого-то и замахала изящной ручкой: — Микки! Я пришла вам помочь! — На что профессор покраснел до корней волос.

Вот оно что!

Райена принялась врачевать рядом с метром Картрушем. Они довольно на нее переглядывались и оба делали свое дело. Мне досталась самая непыльная работенка: я

раздавала еду, хотя у самой еще маковой росинки не было. А народ все шел и шел. Очередь двигалась медленно, но никто не сетовал. Все знали, что это последние минуты, часы перед отправкой домой.

Рем сидел возле матери. Он не отходил от нее никуда. Не видеть родных полтора века — это немалый срок. Мне хотелось, чтоб он скорее забыл изнуряющий труд, баланду на обед. Я подошла к нему, взяла за руки и попросила посмотреть мне в глаза. Мы слились. Увидела картины его жизни в бараках. Унижение первых лет, а потом полное безволие и побои. Постаралась убрать плохие воспоминания, страх перед всем и за все, рабское поклонение. Через двадцать минут перед нами сидел красивый, уверенный в себе молодой парень с сияющими черными глазами и улыбался. Плакала только его мама. Он подошел к ней, крепко обнял и прижал к себе. Нерилла одними губами прошептала слова благодарности.

Потом я взяла за руки другого такого же забитого раба и сделала тоже самое. Один за другим подходили они ко мне и лечила их разум, готовая сама расплакаться от пережитого ими. Я перестала считать, проходящих чрез мое лечение. Не умела лечить настойками, но делала сильное — лечила души, помогая Мики.

Уже второй рассвет заставлял нас за работой. Мы все вымотались и валились с ног, но свободным рабам хотелось побыстрее попасть домой, подлечиться. Самым слабым я и Мики возвращали веру в себя и они уходили домой с другими глазами. Приходилось все делать быстро. Народ заметно уменьшился. Оставшиеся, толпились маленькими кучками. Мы работали с ними и отправляли домой. Все было налажено, как на потоке. К обеду третьего дня осталось несколько человек. Мы отправили их по местам обитания сытыми, подлеченными, с новыми мыслями.

Все!

Закончился месяц наших с Рашем скитаний. Закончился плен для Золтана и Рема. Можно отправляться по домам. Мы тепло простились с семейством драконов и получили постоянное приглашение к ним в дом. От ветров они получили ответное приглашение, навещать при удобном случае. Я стояла в стороне от всех и, как сторонний наблюдатель, смотрела за ними. Потом все, как по команде повернулись ко мне.

А чего сразу я?

Ко мне подошло все драконье семейство и встали передо мной на одно колено, приложив ладонь к сердцу, склонив головы. Как это мне понимать? И что делать? Потом семья ветров повторила за ними. Ой! Я стояла перед ними растерянная и смущенная. Никогда в жизни передо мной на коленях не стояли столь великие люди.

— Вы чего все?

Нерилла и Лар подошли ко мне.

— Ты, маленькая, хрупкая и сильная, веселая, смешная, но очень сильная магиня со странными способностями, — начал Лар. — Вчера и сегодня вы с Гррашшаном сделали слишком многое для многих народов. И все они вам благодарны. Но все началось с тебя. Мы знаем тебя, как надежного друга, верную любимую. Девушку, которая не бросит в беде. Теперь тебя и Раша будут знать, как освободителей, все народы.

Обалдеть! Я же просто искала ветра! А все остальное по мере прибывания проблем!

— Девочка, ты помогла вернуть нам в семью давно потерянного сына и брата. И еще своими умениями сделала из него нормального мужчину, вернув ему, уверенность в себя и в жизнь. Наша семья навеки благодарна тебе. Теперь я поняла, что нашел в тебе мой сын. Мы

согласны на вашу свадьбу.

— Не знаю, что говорят в таких случаях, — пролепетала, смущенно оглядывая всех. Как-то не привыкла я, что мне поклоняются. — Рада, что смогла вернуть в ваши семьи ваших родных. Рада, что смогла по мере сил помочь им, — пожала плечами.

Ко мне подошли Золтан и Раш — мои любимые. Встали с двух сторон и взяли меня за руки. Я стояла такая маленькая между ними. Чуть подняла себя левитацией и оказалась наравне, радостно глядя то на одного, то на другого. Да! Я такая!

— И в этом ты вся! — Резюмировал Лар. Все, смеясь, смотрели на нас. — Думаю, что и отец, и Одер дадут согласие на вашу свадьбу. — Тентар согласно кивнул.

— Рано еще про свадьбу думать, — проворчала я. — Надо еще с сестренкой разобраться. А то снова воровать начнет.

Да. Мы забыли про основную проблему — Доротея...

Больше книг на сайте - Knigolub.net